

ДВОЙНИК
Президента

Денвер 2011

УДК 82-342

ББК 84

Дима Клейн. Двойник Президента. Денвер, Колорадо
HMG Press, 2011 – 250 с.

ISBN: 1468137174

Человек и его альтер-эго. Принц и нищий. Ученый и тень. Вечно юный, классический сюжет, не правда ли? И так, живущие в разных странах братья-близнецы объединяются для управления крупной евроазиатской державой под условным названием «Россия». При этом один из братьев оказывается офицером КГБ, а другой - лжеученым и мечтателем-неудачником. А тут появляется и амурная тема - оба брата влюблены в международно признанную красавицу и убежденную феминистку. Страсти. Погони. Интриги. Деньги. Власть. Строго дозированное, алхимическое смешение фантазии и реальности. Наличие узнаваемых политических и прочих фигур нашего времени. Чёрно-белая кинематографичность и простота сюжета. Рекордно малое количество лирических отступлений и описаний природы. Быстро. Легко. Смешно. Познавательно. Иронично. Все - как в реальной жизни, только гораздо интереснее.

Художник Daniel Wiedemann, TV Globo, Florianópolis, Brazil

Издательство HMG Press

8547 E. Arapahoe Rd., Ste J-177, Greenwood Village, CO 80112

Tel. 720-436-7613 Fax 866-559-2923

Printed by On-Demand Publishing, LLC.

ISBN-13: 978-1468137170
ISBN-10: 1468137174

Copyright © Dima Klein

ДИМА КЛЕЙН

**Двойник
Президента**

Золотое перо Руси
Национальная литературная премия

"Работы Димы Клейна всегда радуют читателей яркостью красок и необычностью стиля. Его рассказы и повести невозможно закрыть, прежде чем не прочитаешь полностью. Даже самые большие скептики радуются новым публикациям этого автора. Диме Клейну присущ настолько яркий юмор, что на него никто не способен обидеться. И поэтому работы автора с нетерпением ждут читатели. И книга "Двойник президента" не стала исключением. В книге очень много узнаваемых штрихов, живо напоминающих как наше недавнее прошлое, так и настоящее. Полагаю, читатель часто с улыбкой будет узнавать себя или своих знакомых. Книги Димы Клейна надолго поднимают настроение и навсегда остаются в памяти."

пением ждут читатели. И книга "Двойник президента" не стала исключением. В книге очень много узнаваемых штрихов, живо напоминающих как наше недавнее прошлое, так и настоящее. Полагаю, читатель часто с улыбкой будет узнавать себя или своих знакомых. Книги Димы Клейна надолго поднимают настроение и навсегда остаются в памяти."

Злата де Рапп де Кольмар-Строганова,
президент Союза деятелей искусства.

О прозе Димы Клейна

"Очень смеялись, спасибо. Даже не важно, что там правда, что вымысел."

Владимир Леви, психолог, писатель, Москва

"Очень тщательно и хорошо!"

А.А.Зиновьев, философ, сатирик, автор «Зияющих высот», Мюнхен-Москва

"It's different!"

Liz J.Hassett, Melbourne, Australia

"Я тихо смеялся - это бывает у меня при составлении юмористических сборников, и у меня даже улучшилось настроение - вот такое случается вообще совсем нечасто."

Сергей Лузан, председатель Мосгорклуба писателей-сатириков, Москва

"I like this. It holds your interest."

John Becaу, writer and self-publisher,
Denver, CO, USA

"Да Вы, батенька, мастер слова! Очень смешно!"

Валентина Макарова, Ген.директор
изд-ва "Поверенный"

"Блестящая, умная, сочная сатира... архетипы затронуты... ну откуда такое знание жизни?!...я сразу становлюсь циником на время чтения Ваших беспощадно блистающих свежерезанной вдоль сердечной мышцы иронией текстов..."

Лара Галль, автор, "Королева прозы", СП-б, Россия

"Прочитал вслух в офисе - рабочий день сорван. Все читают Диму Клейна."

Психапатриев

"It's cute !"

Loraine Briggs, Melbourne, Australia

"Фантастическая реальность...свеженькое... неординарное и главное в этом есть Вы"

Lana, Vienna, Austria

"БЛЕСТЯЩЕ!!!! Понравилось - это не то слово!"

Анна Ермилова-Хольмквист, Норвегия

"Я уже давно так не смеялся. Спасибо тебе за неиссякаемый источник вдохновения."

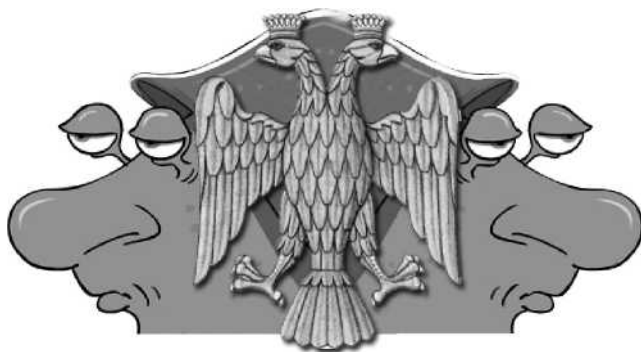
Ilya Slavitskiy, writer, Dallas, TX, USA

"Сильно, своевременно, великолепно."

Леонид Резников, редактор русской газеты "Горизонт", Колорадо

Посвящается Жене

Дима Клейн

Двойник президента

(авантюрно-сатирическая повесть)

dimaklein.books.officelive.com ©

Первый зачёт

Замком роты по спецподготовке майор КГБ Степан Дрыгайло тяжело дышал в ухо невысокому, худенькому курсанту в забрызганном кровью синем казённом кимоно, когда-то кем-то наспех переделанном из самбистской борцовской куртки:

- Пробей ему свой коронный с ноги в печень, Андрюша! Ты видишь, он выдыхается. В начале раунда он уже подсядет, и тут его надо загасить одним точным ударом. И у тебя - второе вадзари. Пошел вперёд, сынок! За Родину, за Сталина!

Прозвучал негромкий, для служебного пользования, гонг, и Андрей Ступин выбежал на середину потертого баскетбольного зала навстречу своему противнику. Его пожилой небритый визави, в чужом красном кимоно с полуоторванной тряпичной нашивкой «Динамо» на груди, зверино и тяжело рванул ему навстречу, очевидно готовя взрывную блатную «двойку» левым кулаком снизу-вверх тычком в подбородок и ломающим прямым в переносицу. Но Андрей быстро нырнул влево-вниз и вlepил безымянному динамовцу резким коротким хлопком правый урмаваши точно в печень. «Красный» тут же тяжело рухнул на колени, пытаясь выдохнуть горячий пыльный воздух из внезапно окаменевших легких. Потом

он немного похрипел и свалился на бок, кривясь от противной неспортивной тягучей боли.

- Авасатэ-иппон! Отагай ни рэй! - невесть откуда приглашенный судья-северокореец в европейском костюме, галстукe и чёрных носках вскинул белый флажок вверх, и после взаимного поклона объявил поединок законченным чистой победой «синего».

Полковники за судейским столом сразу же плотно и грузно зашевелились, и начали негромко-односложно переговариваться, поднимаясь, железно двигая стульями, посматривая на свои наручные часы, и прямо на ходу делая какие-то невидимые последние пометки в разлинованных ведомостях.

- Молодец, Андрей! - замком роты незаметно подошел сзади. - Да не гляди ты на него, пусть пока что умирает. Ему ещё пять лет было в Сычовке досиживать, а там всё равно столько не живут. Отработанный для страны материал. Главное - твой зачёт сдан!

Степан Дрыгайло с размаху хлопнул курсанта по плечу, мощно пожал руку своему воспитаннику огромной чёрной кожаной клешней с двумя отгрызанными в бою с гидрой мирового империализма пальцами и пошел вослед за полковниками. Андрей покосился на середину зала. Его недавний противник продолжал неподвижно лежать на боку, выдувая крупные кровавые пузыри изо рта. Чёрные пороховые наколки на его скрюченных кистях побледнели и как будто подернулись изморозью. «Красный» одиноко умирал от никому неизвестной спортивной болезни

точно посредине импровизированного, обклеенного по периметру широким медицинским пластырем, татами. Из четырех зачем-то готически вытянутых вверх высоких окон баскетбольного зала лился яркий солнечный свет, окрашивая воздух в нежно-розовый оттенок. «Как на гравюрах Хокусая... Хорошо, что я не пошел заниматься дзю-до. Каратэ, всё же, как-то эстетичнее», - подумал курсант Ступин, и, резко развернувшись, медленно направился в выходу из баскетбольного зала. За его спиной в изломанных окнах лучах света играли веселые разноцветные пылинки, похожие на миниатюрных аквариумных рыбок.

Леонид Ильич Брежнев и Феликс Эдмундович Дзержинский ласково и одобрительно смотрели на курсанта с огромных желтовато-восковых портретов, укрепленных прямо над дверью. Ступин пошел в раздевалку, по дороге косясь на привычный казенный иконостас фотографий Членов Политбюро ЦК КПСС, висящих на бесконечно длинной стене: «Товарищи Демичев, Долгих, Кузнецов, Пономарев и лично дорогой... на сегодня желают вам, курсант Ступин, долгого и плодотворного заслуженного отдыха». Из-за противной боли во всем теле ему приходилось держаться правой рукой за окрашенную темно-синей краской холодную стену. Левое плечо было, кажется, вывихнуто, к тому же были ободраны до крови все восемь ударных костяшек пальцев на до сих пор сжатых кулаках. Левый локоть онемел и не разгибался, при этом вся рука противно, смешно и неуправляемо тряслась, как чужая.

В раздевалке спортроты никого не было. Пахло потом, гуталином, ногами, сыростью и сквозняком из треснувшего стекла форточки. На деревянной скамье одиноко лежали его личные вещи, и рядом с ними по-сторожевому сидел небольшой живой пингвин, приветливо повернув навстречу вошедшему свою умную голову, и голодно раскрыв гладкий блестящий клюв. «А ведь точно, теперь неплохо бы и пожрать», - подумал курсант. Пингвин в ответ посмотрел на него безучастным, рыбе-птичьим глазом, быстро соскользнул со скамейки и весело зашлепал на своих маленьких красных лапах куда-то вдоль-вдаль по коридору. «Кстати, откуда здесь взялся пингвин? - тягуче поинтересовался мозг Ступина. - А, впрочем, ладно, потом разберемся...» Андрей кое-как помылся в душе, вытерся казенным вафельным полотенцем, и всего за полчаса одной рукой одел себя в фуражку, курсантскую форму, портянки и сапоги. На кителе справа привычным ручейком блеснули значки спортивного разряда, воина-спортсмена и Отличника СА; а слева - над комсомольским значком - скромная звездочка Героя Советского Союза и чёрный Железный Крест Третьего Рейха. Ступин устало смахнул с груди две последние награды, как несуществующие, и они печальным ртутными каплями медленно утекли в грязноватый водосток душа.

Курсант одиноко вышел из спортзала наружу. Далекое солнце, ощупывая местность, настырно пробивалось сквозь вечные московские облака. Курсант купил в ларьке мороженое-эскимо, зашагал с ним вдоль площади Воровского, спустился в ближайший

подземный пешеходный переход и где-то там далеко, прихрамывая, пошел по направлению к международно светящейся букве «М». Которая во всем мире означает либо закусную «Макдональдс», либо мужской туалет и только в городе-герое Москве - нечто совсем другое, третье. Навстречу курсанту массово попадались скромно одетые, отдельно взятые, но коллективно суетливые трудящиеся москвичи, пенсионеры и гости столицы. Из чужого открытого окна сквозь шум общественного транспорта бесстрашно прорывались грозные грозные звуки вечно модного марша строителей коммунизма «Сегодня мы не на параде...».

Над столицей дымилось солнце цвета пережжённого кофе.

ЧМО-2

Говорят, что на зоне аббревиатура «ЧМО» переводится как Человек Морально Опустившийся. Так окликают арестантов, которые перестали следить за собой, потеряли надежду, впали в апатию. В подмосковном городе Реутов стояла знаменитая ОМСДОН - дивизия им. Дзержинского двойного подчинения и не было других спецзон. Однако, как и всякий приличный русскоязычный городок, Реутов тоже мог похвастаться чем-то вроде своего пенитенциарного учреждения, а именно - прекрасной психиатрической больницей.

Фёдор Андреевич Ступин был отправлен туда на принудительное лечение прямо с комсомольского собрания поточного бюро факультета. На собрании он заявил, что категорически не согласен с миролюбивой внешней политикой партии и правительства в отношении развивающихся стран. После чего подошел к секретарю бюро Пестикову и ткнул его прямо в доброе, раскормленное, улыбающееся лицо своим неплотно сжатым левым кулаком. И тихо добавил что-то совсем антисоветское. Секретарь бюро сразу же перестал улыбаться и скорбно схватился за своё поврежденное лицо обеими руками. Комсомольцы испуганно закудахтали, как куры, послетали со своих насестов и дружно повалили Фёдора на пол. Кто-то побежал звонить в милицию. Кто-то помчался стучать в деканат. Юлька Подберезова громко визжала о предельной недопустимости чьего-то там возмутительного поведения. Лысоватый куратор из парткома радостно-озабоченно чирикал обгрызанным мягким карандашиком в своей чёрной записной книжке. Переполох получился большой. Но это было так давно, что многие детали события уже напрочь стерлись из памяти народной.

Как очевидный факт, Фёдор Ступин, политически несознательный студент-хулиган второго курса, сидел сегодня на скамейке и, вполне широко раскинувшись, грелся на утреннем весеннем солнышке. Главврач Рудинштейн иногда разрешал ему, как «сознательному больному», по воскресеньям выходить на самостоятельную прогулку на крыльцо корпуса ЧМО-2 (Части Медицинской Отдельной номер

два). На скамейке рядом с ним, держа в руках невнятную мятую книжонку, пристроился доморощенный философ, оккультист и, по совместительству, контактер по имени Митрич и по прозвищу Вселен Вселеныч. Безобидный старикан был круглосуточно занят - принимал космические сигналы с висящей где-то на геостационарной орбите станции инопланетян-пришельцев. По его словам, гости из космоса потеряли Митрича на Земле много-много лет назад, и теперь безуспешно пытаются его найти и поскорее забрать обратно к себе.

- Мы крайне мало знаем о многомерном пространственно-временном континууме, - неторопливо начал свою речь Митрич, поправляя самодельные радионаушники, аккуратно сделанные из медицинской ваты, - и, вследствие ограниченности нашего достоверного знания, не можем судить о пределах возможного в принципе.

- Так заберут они тебя сегодня или нет? - лениво ответил студент Ступин.

- Это зависит от многих факторов, - Митрич почесал голую ногу под сиреневым больничным халатом и задумчиво поглядел на огромные сосульки под крышей. - Например, от моей личной вовлеченности в поток сегодняшних событий. Вы тут все собрались прожженные материалисты... дальше телевизора, манной каши в тарелке и передачи от родственников никакой объективной реальности не видите. В то время как личное биополе человека, достигая определенной силы, иногда напрочь меняет эту вашу

чертову реальность. И вокруг человека временно создается локальная природная аномалия - размером примерно два на два на полтора метра.

Митрич широко развел руками в стороны, очевидно показывая размер своей личной аномалии, и запрокинул голову вверх, по привычке вглядываясь в голубое весеннее небо. Его плохо подстриженная борода воинственно торчала вперёд, и в ней явственно виднелись остатки вчерашнего завтрака. Говорят, что когда-то Митрич был доцентом провинциального ВУ-За, потом по партийной путевке преподавал основы материализма и научного коммунизма в швейном ПТУ. Однако, после вдумчивого и многолетнего ознакомления с запрещенной зарубежной самиздатовской литературой категорически поменял профиль своих занятий, и вскоре стал ещё одним сознательным больным ЧМО - безобидным стариком Вселенычем. Без малейших признаков родственников, друзей и единомышленников на воле.

- А ты сам-то веришь в своих пришельцев, Митрич, - с некоторым интересом покосился на него Фёдор Ступин, - или это только они - в тебя?

- Вопрос веры - это самый фундаментальный вопрос мировоззрения и мироздания... - Вселеныч гордо разогнул указательный палец и ткнул им в окружающее собеседников нехитрое больничное мироздание.

Ступин посмотрел вдоль пальца, куда было указано, и обнаружил, что в этот момент недалеко от крыльца ЧМО-2 показалась дежурная нянечка в тело-

грейке поверх белого халата. Она терпеливо-привычно тянула на детских санках два огромных деревенских жестяных бидона с масляными надписями «каша» и «компот» на боках. Санки то громко шкрябали по протаявшему на весеннем солнце асфальту, то уверенно катились по больничным мини-сугробам.

- Ну вот и завтрак, - обрадовался Ступин.

Митрич в ответ насупился, медленно закрыл глаза и вытянул напряженные руки вперед с широко растопыренными то ли по методу доктора Рудинштейна, то ли интегральной йоги Ауробиндо Гхоша, пальцами. Его дыхание замедлилось. Он, казалось, быстренько, по-стариковски вздремнул.

- Ребята, помогите мне бидоны на крыльцо занести, - услышался скрипучий голос нянечки. - Уж больно тяжелы...

Студент Ступин с готовностью ринулся по ступенькам вниз, спортивно схватил бидон с компотом за обе дужки, рванул его вверх, как диковинной формы штангу, и сделал пару шагов. После чего поднял голову на Митрича, надеясь на его моментальную солидарность и поддержку. В ту же секунду бидон тяжело и спонтанно вырвался из его рук и с нарастающим грохотом покатился по ступенькам, щедро извергая охлажденные компотные сокровища во все стороны.

Вселен Вселеныч, неотрепетированно покачиваясь в сидячем положении, висел в воздухе над скамейкой, примерно в двадцати сантиметрах над

своими копеечными стариковскими очками, мирно лежащими непосредственно под ним. Снизу были отчетливо видны его не очень чистые ноги в рваных румынских носках, а также желтоватые подошвы огромных безразмерных больничных тапок. Полы его халата слегка развевались на сквозняке. Лицо Митрича излучало беспредельный покой и волю. То есть - что-то вместо счастья.

- Ай! Ох! - перекрестилась и громко запричитала нянечка, хлопотливо догоняя катящийся бидон. - Руки твои кривые! Сколько компоту зазря испортил!

Ступин ошарашенно поднялся через три ступеньки вверх, к Митричу, и несмело потрогал его за плечо. Старичок медленно и как-то прозрачно опустился вниз - прямо на свои скорбно хрустнувшие очки. И открыл глаза.

В глазах его мелькнуло лукавое.

Судьба офицера

В малом актовом зале для торжественных собраний Высшей Школы КГБ на сцене был установлен государственный флаг СССР и длинный стол для офицеров-преподавателей, партийного руководства и почётных гостей. Начальник ВШ генерал-лейтенант Аристотель Каинович Ендукидзе, маленький невзрачный человечек с водянистыми глазами, позванивая орденами и медалями, читал речь в микрофон, и его

слова, подобно БТХВ удушающего действия фосгену, сладковато распространялись над притихшим залом:

- Наша партия доверила вам, товарищи, самое важное - охрану основ советской социалистической государственности. Офицер госбезопасности, чекист - это, прежде всего, носитель славных героических большевистских традиций ваших отцов и дедов, которые беспощадно...

Выпускник Андрей Андреевич Ступин сидел в восьмом ряду третьим справа. На вручение диплома об окончании он пришел практически прямо с последнего учебно-аттестационного задания. Позавчера во внутренней тюрьме на Лубянской площади, дом номер два, он в два счета на допросе расколол Ерофея Скварыгина - известного в европейских кругах художника-авангардиста, диссидента, платного осведомителя госбезопасности и перевербованного агента одной из западных разведок. Вообще-то, после Виктора Ильина, покушавшегося на жизнь дорогого Л.И.Брежнева, в шестиэтажной внутренней спецтюрьме больше постояльцев не держали. Но агент Скварыгин с псевдонимом «Шкура» оказался особым случаем, для которого сделали небольшое исключение. По косвенным данным этот неоднократно проверенный товарищ вдруг проявил преступную неавторизованную активность. А именно - провел ряд глубоко личных финансовых операций с валютой во время своей последней служебной командировки в Чехию.

Из его дела было ясно, что Ерофей Скварыгин с юности страдал и наслаждался артистическим рас-

щеплением личности. Поэтому все свои спецзадания он выполнял просто виртуозно. В оперативной обстановке он не играл разных людей, а действительно *был* ими. За этот талант его очень ценили в отделе внешних операций по Восточной Европе, но, одновременно, и держали на особом контроле. Все запомнили тот знаменитый случай, когда Скварыгин, ещё находясь в образе диссидента-эмигранта, на улице Храдебной в Старгаде Праги бросился и едва не покалечил своего товарища по оружию, случайно опознав в нём офицера советских спецслужб. Насилу тогда артиста оттащили и выключили из образа короткой матерной кодовой фразой с одновременным ударом в солнечное сплетение. Возможно, именно после того случая Скварыгина стали использовать лишь как «спящего» легализованного агента, которого активизировали лишь на разовые задания - вроде расширения перспективных связей в дипломатических кругах стран НАТО. Работал он теперь больше по женам, любовницам и дочерям военных атташе и западных дипломатов, выполняя самые деликатные задания СВР (службы внешней разведки), и дело своё освоил не хуже профессионального жиголо.

Андрей Ступин суховато представился Скварыгину как младший следователь, занимающийся внутренними служебными расследованиями. Проведя три дня без сна в пахнущей карболкой музейной камере на третьем этаже лубянской «нутрянки», агент Шкура оказался настолько готов к разговору, что было бы даже смешно его всерьёз допрашивать. Показав ему шприц, наполненный пентанолом натрия, бо-

лее известным как «сыворотка правды», Андрей задал подследственному только один классический вопрос: «Где деньги, товарищ Скварыгин?». На что тот молча написал ему номер счета в пражском отделении Дойче Бундесбанка, код доступа, вполне скромную сумму в западных марках, и тут же заснул за столом. «Да... и неужели из-за такого пустяка люди готовы рисковать своей карьерой в органах? Как у этих перевербованных вообще голова-то устроена, не представляю», - усмехнулся про себя завтрашний выпускник Ступин, подписывая тоненькое дело для передачи во внутреннюю комиссию по агентурной работе.

- ...именно поэтому наши доблестные контрразведчики ведут беспощадный бой с врагами мира и прогресса. На этапе победы развитого социализма и на славном пути к построению коммунистического общества наша партия и лично Юрий Владимирович доверяют вам... - громкий голос генерала-лейтенанта Ендукидзе вновь вернул выпускника Ступина в малый актовый зал Высшей Школы.

Он незаметно повернул голову чуть вправо, где сидела его будущая жена, Алина Арбузова: «Смотри-ка, кажется, до нее вчера дошло, - на торжественный вечер Алина одела простое белое платье и даже нацепила комсомольский значок, развернув его как-то неестественно набок, - наверное, увидела значок первый раз в жизни». Дочь торгпреда Внешэкономбанка большую часть детства и юности провела вне стен родного СССР и поэтому иногда

плохо понимала тривиальные вещи. Однако, сегодня от нее хотя бы не пахло французскими духами, и она исполнила на голове самую простую причёску «Месть комсомолки». Приглашая вчера Алину на торжественное вручение диплома, Ступин коротко объяснил ей суть этой старой боевой воинской традиции:

- Понимаешь, это что-то вроде учебных стрельб. Старшие товарищи должны к тебе получше присмотреться. Ведь офицера без проверенной жены никогда не отправят за рубежи нашей Родины. В приличную страну.

- Понимаю, - страстно прошептала в ответ Алина, - а не можешь ли ты, дорогой, послать на хрен своих старших товарищей? Я - не вокзальная шлюха, чтобы ко мне присматриваться.

Зал взорвался аплодисментами, и курсанты встали, как говорится, в едином порыве. Аристотель Каинович закончил свою тронную речь и занял место за столом президиума. Стоя, Андрей оглядел ряды своих страстно хлопающих в ладони однокурсников-выпускников. Многие тоже пришли с невестами или с этими, как там их... Вон - изящный Сережка Шаровой со своей шикарной разодетой чмарой, референтом из дипкорпуса. А вон там - местный женоненавистник Иван Смирнов, один и без оружия, сморкается в носовой платок и, похоже, уже мучительно мечтает о пиве с раками. Похоже, скоро уже начнут вызывать под знамя для вручения дипломов об окончании школы и значков. А после, всё как водится: офицерский бал, могила неизвестного солдата у Кремлевской

стены, баня в Сандунах, шлюхи из Текстильного и пиво с друзьями до полного упада. Путевка в жизнь, утвержденная и проверенная многими поколениями чекистов. Вдобавок, сегодня при входе в актовЫй зал юморист-самоучка Арчил Джапаридзе невпопад крикнул Ступину через семь голов:

- Андрэ, нэ забуд пра мэня, кагда станэш гэнсеком и хознаином вэго СССР!

И радостно засмеялся, скаля свои многочисленные крупные белые костяные подгубные вкладыши, в просторечии именуемые зубами. Вообще-то он дурак, но смешной, правда?

Эх, вот если бы президентом России...

Братья-близнецы

В строгом ортодоксально-советском семействе Ступиных многие хотели прибавления семейства. Вот только глава семьи Андрей Аристархович Ступин, потомственный работник академии общественного питания и воспитания кадров при ВЦСПС, долго не мог решить, кого ему больше хочется - мальчика или девочку? Или вообще никого? Он рассуждал так: «Мальчик может вырасти и выйти, например, в люди. Стать заведующим закрытой спецстоловой для хозактива или начальником спецраспределителя праздничных наборов при районной партшколе. А то и дорастёт до замдиректора по холодным закускам

ресторана «Прага», что на Арбате. Не слабже! Девочка же легко сможет выучиться на инструктора горкома комсомола или, наоборот, если повезет, то станет женой какого-нибудь теневого цеховика-барыги. Будет хоть у кого на старости лет денег подзанять. А если никого не рожать, то и совсем неплохо. Можно когда хочешь ездить на любимой старенькой «Победе» под Ржев и, обходя ржавые противопехотные мины, собирать белые грибы, немецкие трофейные железные кресты, землянику и ловить рыбу. И никто тебе не указ». Супруга же Андрея Аристарховича хотела девочку. И всё. Поэтому, через определенный срок, как и планировали родители, в роддоме имени товарищей Розы Люксембург и Карла Либкнехта у них родилась двойня - Андрей и Фёдор. Как и положено близнецам, сначала они были похожи, как два новеньких октябрятских значка.

Первые расхождения между братьями были замечены в детском саду. Андрей был активнее и веселее многих других членов коллектива детсада. Он легко находил язык с одноклассниками и воспитательницами. Рисовал грибы-мухоморы краснее и крупнее всех. На «пять» заправлял свою кроватку на веранде и вытягивал байковое одеяло по стрелке. Уже в шесть лет он пытался заигрывать с девочками из соседней группы и не встречал на этом фронте особого сопротивления.

Фёдора же частенько видели задумчиво сидящим в песочнице и строящим воздушные замки с крышами из еловых веточек. В обязательных поезд-

ках на природу он ловил несознательных ящериц и учил их разговорному русскому языку. Там же он дружил со случайными ежами и мимо пробегающими муравьями. В детском саду он сторонился воспитательниц и дольше всех доедал свою детскую пайку за столом - потрясающе невкусные мясные лепешки из говяжьей печени. В редкую минуту отдыха Федя барабанил во все доступные ему барабаны, дудел в подходящие дудки и виртуозно играл «Во саду ли, в огороде» на детском рояле с десятком нарисованных клавиш, хотя и совсем без чёрных бемолей и диезов.

Таким образом, личные характеристики братьев Ступиных, выданные детским садом номер тысяча сто пятьдесят пять Хамовнического района Москвы, отмечали явную склонность Андрея к дисциплине и лидерству и не менее очевидную склонность Фёдора к чему-то абсолютно противоположному.

Малознакомые соседи по зеленому и пыльному московскому двору, приезжие туда же люди с Кавказа и чужие дальние родственники частенько путали Андрея и Фёдора. Например, когда нужно было отвечать за разбитое футбольным мячом стекло, то за ухо обычно таскали Федю. А виноватый Андрюша в это время секретно сидел за углом и готовился страшно отомстить гражданину за-ухо-таскающему. Когда же нужно было похвалить кого-то за чисто убранную детскую площадку на дворовом субботнике, то в ЖЭК вызвали обычно Андрея. И старший дворник торжественно вручал ему в качестве приза маленькую пачку солдатской махорки с просьбой тут же передарить

её обратно по причине малолетства победителя соцсоревнования. А Фёдор в это время молчаливо собирал пустые молочные бутылки на ближайшей свалке, чтобы их сдать и купить моркови, лука и сахара для дома, для семьи. Хотя это было лишнее.

Братья дружили, и их никогда не видели дерущимися из-за игрушечного пластмассового бронетранспортера за три рубля. Или ссорящимися дома из-за того, кто ближе сядет к телевизору «Север» хохотать над Тарапункой и Штепселем. Когда Андрей не по-детски разбил себе голову качелями, то Фёдор первый догадался добежать до доброй тети Симы из семнадцатой, чтобы вызвать врача по их домашнему телефону. Не то, чтобы он спас этим Андрею жизнь, но шрам на голове брата в противном случае мог бы быть намного глубже.

Родители нарочно отдали их в разные школы, чтобы братья стали самостоятельными и ещё более непохожими. И они оправдали оказанное им высокое доверие. Андрей закончил школу на «четыре» и «три», зато с первым разрядом по боксу и со взрослой медалью за спасение утопающих. Будучи старшеклассником, он как-то зимой вытащил сильно нетрезвого гражданина из бурно проточной водопроводной лужи-западни на соседней стройке. Гражданин впоследствии оказался анонимным родственником начальника райотдела милиции, поэтому медаль Андрею вручали на общей торжественной линейке перед всей школой.

Фёдор закончил школу почти на одни пятерки, за исключением физкультуры, от которой он был почему-то освобожден. Из-за этого ему не досталось никакой подходящей медали. Зато все знали, что один его самый ранний детский стишок, посвященный дорогому Никите Сергеевичу Хрущеву, был опубликован не где-нибудь, а в ордена Трудового Красного Знамени журнале «Пионер». И, наверняка, генсек Хрущёв перелистывал этот номер журнала перед сном и, шепелявя добрыми пухлыми губами зажиточного крестьянина, перечитывал звонкие строки про себя, кукурузу и далекую проклятую Америку.

После школы Андрея вполне добровольно забрали служить в Советскую армию, в никому точно неизвестный род войск. Когда его отца спрашивали, куда это и где точно, то Андрей Аристархович отмалчивался и сразу переводил разговор на другую тему. Например, на злостное антинародное временное отсутствие бочкового пива в разлив в столице и на местах. Фёдор же Андреевич поступил то ли в институт малой механики больших шагающих экскаваторов, то ли во всесоюзный техникум автоматизации шлюзования глубоководных самонаводящихся устройств. В общем, в армию его не взяли ко всеобщему облегчению друзей и родственников.

О прочих деталях ранней биографии братьев-близнецов Ступиных до сих пор до хрипоты спорят старики-домошники в их родном дворе. При этом доказательно тыча негнушными указательными жёл-

тыми пальцами в знакомые портреты в газетах «Сад и огород» и «Правда».

Но никто не знает всей правды.

Ушиб о реальность

Фёдор Ступин буднично сидел у больничного окна, надёжно защищённый от жизни двойными толстыми стеклами, и думал о вечном. О чем ещё думать в закрытом спецзаведении для умственно несоветских граждан? Ужин уже закончился, обязательные таблетки приняты, и до отбоя все больные свободны.

На соседней койке сидели трое неблатных уголовников и, мелодично поругиваясь по матушке, играли в жирно захватанные подпольные самодельные порнокарты. По местным народным преданиям, в Реутовском ЧМО-2 регулярно косили от сроков два популярных в Москве вора-карманника и даже один несерийный убийца. Может, это как раз они и были, но в режимной психбольнице не принято друг у друга спрашивать: «За что лежишь?» Судебно-медицинскую экспертизу этой троице бесконечно продлевали от месяца к месяцу, и они безалаберно тратили своё пока что свободное время на халявное трехразовое питание, карты, чифирь, шашки и просмотр передачи «Человек и Закон» по самовозгорающемуся телевизору «Рубин». Остальные больные в это время прилежно собирали картонные коробочки

для лекарств и тискали по карманам карамель, леденцы-бонбошки и ириски «Золотой Ключик», тайно извлеченные из чужих передач.

После успешного фокуса с левитацией Митрич впал в беспокойство и за это весь день пролежал на своей кровати «на вязках», под двойной дозой сульфазина. Фёдор Ступин тоже находился в некоторой прострации, поскольку был воспитан атеистом, как и все правильные советские люди. Случайно всплывающие вопросы существования чудесного вообще и Бога в частности, а также бессмертия или полного отсутствия наличия души, Фёдор успешно игнорировал. И даже надменно над ними хихикал вместе со всеми трудящимися Советского Союза - авангардом прогрессивного человечества. И всё же. Иногда он чувствовал, словно бы что-такое где-то там как-то всё-таки, да есть.

- Митрич, а что ты такое утром сделал? - Фёдор не выдержал и тихонько подергал старика за рукав.

Вселен Вселеныч приоткрыл глаза и попытался придать лицу общественно-осмысленное выражение. Похоже, сульфа всё ещё действовала, но спрашиваемый уже слегка походил если не на вполне человека, то хотя бы на поющий тростник:

- А...м... откуда ты знаешь, что это была н-н-н-е твоя глюка? - ответил Митрич, с трудом скосив левый глаз на Фёдора.

- Я же сам видел! - зашептал Фёдор. - Тем более, ты раздавил свои очки, когда приземлился. И потом, больных с галлюцинациями в нашем отделении не держат.

- Галлюцинация есть простейший феномен вторичной пси-реальности. То есть, внутренней реальности, порожденной психической деятельностью одаренного индивида, - Митрич заворочался на койке, пытаясь ослабить вязки. - А левитация, как один из сиддхи, или священных сил, даруемых просветленному-будде, есть просто более сложный феномен вторичной реальности, существующей исключительно в пределах данной личностной аномалии. Пси-мир огромен, многогранен и многосложен, поэтому его уровни...

- Митрич, ты мне лекции не читай, я всё равно ни хрена в твоём буддизме-манtrizме не пойму. Ты скажи мне прямо - это было на самом деле или не было?

- Эх, Федя, - поморщился Митрич и контрольно пошевелил привязанными к койке кистями рук, - оставь свой ползучий эмпириокритицизм и примитивную гегелевскую диалектику для детского сада. В рамки обыденного мировоззрения вчерашний факт не укладывается. Значит, советую тебе этот факт забыть и не мучаться. Или давай-ка, срочно меняй своё мировоззрение, пока не поздно.

- Ништяк! Давай-ка эту сисястую мне сюда! - громко донеслось с соседней койки. Один из игроков энергично потянулся за хорошо помятой, многократно

отыгранной и принципиально не одетой бубновой дамой. - Помацаем биксу хоть на картонке.

- Митрич, опять ты про своё дурацкое мировоззрение завел, - занял Ступин, нетерпеливо поевшись, - нету у меня его никакого. Я просто так живу, как акын степей. Что вижу, про то и пою. Материя, ведь, есть объективная реальность, данная нам в ощущениях, верно? Кстати, прогрессивное человечество давно избавилось от...

- А если вы совместно со своим прогрессивным человечеством не ощущаете довольно приличный кусок этой самой реальности, то его, по-твоему, и вовсе не существует? - Митрич хитро прищурился и скопил на Фёдора второй глаз.

- Ну, наверное, где-то этот кусок есть, - предположил студент Ступин. - Только мы его никак не ощущаем.

- Вы не ощущаете, а мы ощущаем, - промолвил Митрич, ткнув скрюченным указательным пальцем в себя, потом в потрескавшуюся побелку на потолке и гордо замолчал.

- Зазырь, бля, как у валета солидно свисает, - опять донеслось с соседней койки. - Вот бы тебе, Варан, такого дурака на воротник!

- Моя балдоха и так тебе в рот не влезет, волк ты тряпочный, - привычно-добродушно ответил Варан, не глядя на партнера и полностью сосредоточившись на игре. - И кончай лыбиться, как параша, а то ливерку застудишь.

- Так... ну-ка кто здесь в карты играет?! Я всё заведению доложу! Будет вам экспертиза у Сербского!

В палату внезапно ворвалась старшая медсестра Аделаида. Мини-порнокарты моментально и неизвестно куда были спрятаны, а игроки дружно сделали вид, что невинно любуются узорами изморози на окне. Немного постояв над игроками для солидности, Аделаида затем подошла к койке Митрича, повернувшись к студенту Ступину мощным лошадиным крупом. Она заботливо нависла над стариком своим монументальным бюстом эпохи позднего Возрождения, проворно разматывая скрученные марлевые вязки со скрюченных кистей и худощавых лодыжек Вселен Вселеныча.

Через несколько секунд Митрич присел на койке и комично поклонился:

- Спасибо, Аделаида, голубушка, за такое облегченьце.

- Облегчаться в туалете будете, Митрич. Вы зачем это утром бидон компота разлили? Ведь всю палату без сладкого оставили! Опять у вас обострение началось? По нейрорептикам соскучились?

- Не он это был, - встрял студент Ступин.

- А то я не знаю! Мне нянечка так и доложила. Подошли, дескать, Вселен Вселеныч и ни с того, ни с сего, бидон ногой с крыльца столкнули. Ладно, живите, пока я добрая! - и Аделаида, шурша идеально чистым накрахмаленным белым халатом, проворно

закатилась за горизонт событий, подобно угасшей комете. В палате густо и свежо запахло озоном.

В коридоре включили синее ночное освещение.

Ошибка резидента

В бескрайнем кабинете генерал-лейтенанта Ендукидзе обстановка была сиротско-спартанской. Широкий стол с чугунным пресс-папье, чёрным телефоном и лампой под зеленым абажуром. Массивный деревянно-кожаный диван в углу. И привычный портрет Председателя КГБ Ю.В.Андропова над креслом, как обязательная чудотворная икона у изголовья постели умирающего больного.

Лейтенант Андрей Ступин слышал от сокурсников, что Аристотель Ендукидзе (также известный как Петров) чудом выжил в сталинских кадровых чистках, многожды был низвергнут и вознесен чекистской фортуной - суровой дамой в кожаной тужурке, с чисто вымытыми руками, страстным горячим сердцем и гладко причёсанной холодной головой. Был неоднократно награжден, разжалован, представлен к званиям, практически расстрелян, дважды реабилитирован, исключен из партии, восстановлен в должностях, и прочая, и прочая. Реальные персональные дела генералов спецслужб, вообще-то, редко обсуждаются на открытых партсобраниях. Поэтому, наверняка о

славном пути Ендукидзе знали только в специальных органах надзора над специальными органами надзора. Да и то сильно сомневались. Поскольку рукописи, как известно, не горят, а вот служебные докладные записки и оперативные документы по личному составу - запросто.

- Хозяин, хозяин стране нужен, - развивал свою мысль генерал, расхаживая перед Андреем по кабинету и покуривая трубку, - без настоящего хозяина никуда! И надо, чтобы народ его крепко любил. Тогда и бояться, и уважать будет.

- Так точно, Аристотель Каинович, - подтянулся Ступин на казенном стуле с высокой и плоской девичьей спинкой.

- Вот вы, товарищ лейтенант, что думаете о своем будущем? Где служить Родине хотите? - неожиданно сменил тему генерал.

- Как комитет госбезопасности прикажет! - привычно ответил Андрей.

- Тогда поедете в заполярный военный округ, в солнечный Норильлаг, - поморщился Ендукидзе, выколачивая трубку где-то давно подсмотренным жестом. - Да шучу я. Бросьте рапортовать. Поговорите со стариком по душам. На вас ведь, молодых офицеров, только наша и надежда! Страна через десяток годков окажется на пороге больших перемен. Надо, чтобы вы, молодые, были ко всему готовы и морально, и технически. Я, вон, к примеру, до сих пор без ваших компьютеров и факсов обхожусь, одной телефонной

трубкой. Да ещё курительной, - генерал коротко хохотнул и быстро-незаметно, по-собачьи, почесал себя в паху.

- Аристотель Каинович, я бы хотел на западно-европейском направлении поработать. Похоже, скоро Берлинской стене настанет конец. Мы должны будем первые встретить врага лицом к лицу.

- Кто вам сказал эту чушь? - Ендукидзе поморщился. - А, впрочем... - он досадливо махнул рукой куда-то в сторону Кремля. - Как у вас с немецким?

- *Ich lese und ich übersetze mit dem Wörterbuch*, - улыбнулся Андрей. - Читайте и перевожу со словарем, - и улыбнулся ещё шире.

- *Den Scherz hat verstanden*, - ответил генерал. - Заметано! Ещё раз, что там у вас в личном деле? - он присел к столу и начал быстро листать пухлую папку с красными тесёмочками. - Так, отлично, хорошо, нормально. А это что?

- Что? - похолодел Андрей Ступин.

- У вас есть брат?

- Так точно. Есть. Мм.. вернее - был, - пробормотал лейтенант.

- Что, погиб на колчаковских фронтах? Смертельно ранен взашей? - Ендукидзе пристально посмотрел ему в глаза, и во взоре его мелькнуло что-то давно забытое, пыточно-подрасстрельное.

- Да нет, Аристотель Каинович. Мы с ним просто не общаемся уже несколько лет. Я даже толком не знаю, где он.

- В советском государстве люди без вести не пропадают. Во всяком случае - в мирное время. Вы отлично всё знаете! И мы знаем.

Андрей молчал.

- Ладно, посмотрим. Поработаете пока что годик-другой в охране Второй Центральной Подземной Лаборатории (ВЦПЛ) при мавзолее Ленина. Охранять вождя всемирного пролетариата будете. Испустите свою вину доверием. Кстати, в вашем деле написано, что заболевание брата соматоформное, а не наследственное, не генетическое. Тьфу, ненавижу это нерусское, антипартийное слово! А брата забывать нехорошо, это не по-нашему, не по-советски. Свободны, лейтенант!

- Есть! - Ступин вскочил со стула, отлично выполнил команду «кругом» и вышел из кабинета.

Генерал встал из-за стола, и походил по кабинету. Потом подошел к стулу, на котором только что сидел Ступин. К спинке стула пристало небольшое блестящее птичье перо. Ендукидзе взял перо негнущимися прокуренными пальцами и подошел с ним к окну. «Ворóнье, что ли? - пробормотал он, щурясь на московском влажном и бледном солнце. - Да нет, не похоже. Не наше какое-то. К тому же, рыбой воняет. Хм!» Он вернулся к своему столу, достал лист чистой бумаги, прикрепил к нему перо скрепкой, что-то напи-

сал внизу и аккуратно подшил этот странноватый документ в раскрытое личное дело лейтенанта Ступина.

Блестящий чёрный телефон на столе громко зазвонил.

Плодородные поля лженауки

Маленькое ветхое историческое зданище, чудом сохранившееся где-то на Пречистенке, изнутри выглядело вполне научно-современно - компьютеры, факсы, ксероксы. Кофемолка, опять же. Здесь размещалась знаменитая лаборатория Межотраслевого научно-технического Центра венчурных нетрадиционных технологий под руководством незабвенного Анатолия Акимова. Кое-кто и сегодня считает, что научная методология давно и безнадежно вытеснила все другие способы достоверного познания мира. Плюньте тому лжецу в его бесстыжие глаза. В дешёвые очки. В их старомодную квадратную оправу.

После выхода из психиатрической больницы Фёдор Андреевич Ступин второй год успешно работал младшим научным сотрудником Российской Академии Наук (РАЕН) в отделе по изучению торсионных полей. Он уловлял, исследовал и приручал космическую пустоту. Уважаемые алхимики удалённо-средних веков, а вослед за ними ироничный Рене Декарт называли эту священную пустоту «светоносным эфиром». Физики-марксисты, одержимые порочной

идеей ползучей экспансии человеческого разума, обозвали тот же предмет «вакуумом». Суть дела от этого не меняется. Бесконечная, беспредельная и восхитительная пустота была, есть и останется пустотой. Если вы думаете, что вакуум существует где-то там, за орбитой международной космической станции «Альфа», то вы сильно ошибаетесь. Частицы космического вакуума есть буквально рядом с вами. Протяните только руку. Хватать! Что, не поймали?

Именно такие или подобные им мысли занимали узконаправленный ум Фёдора, пока он мыл лабораторные колбы, настраивал тахогенераторы и подключал литий-ионные батареи к эксклюзивному торсионному оборудованию.

- Фёдор Андреевич, как там наши поля? Вы зарплату уже получили? - послышался свежий, с вечернего мороза, голос шефа.

- Да, так себе, получил, Анатолий Евгеньевич, спасибо, - отозвался Ступин.

- Спасибо надо сказать нашим спонсорам из фонда Сороса, - ответил блестящий от снежной крошки Акимов, входя в лабораторию. - Без них наши темы уже давно бы закрылись. Кстати, вы мне сегодня не нужны. Можете идти домой.

И Анатолий Евгеньевич засвистел свою любимую «Арию тореадора», снимая пальто.

«Может, нас, действительно, пора закрывать, - думал аспирант Ступин по дороге к метро, - почти год работы, и никакого реального результата». После

памятной встречи в реутовской психбольнице с Вселен Вселенычем Фёдор Ступин перечитал десятки книг о левитации, о Франциске Ассизском и Терезе Авивльской, о йогах с труднопроизносимыми именами, о нуль-переходах, о нетрадиционной медицине, о психофизике и о всяком таком загадочном прочем. Видел по телевизору полеты американского фокусника Коперфильда, который парил с прекрасной дамой на руках, скользя по невидимым, неведомым нитям. Где-то там, в параллельном с Фёдором мире просто все поголовно летали — пришельцы из космоса, Бэт-мэны, ведьмы, святые, йоги, отшельники, люди в состоянии транса, болгарские девушки и просто случайные прохожие, а то и вовсе никому непонятные небожители — ходили по облакам, подлётывали, вспархивали, воспаряли и перемещались. При этом все летающие опирались явно не на воздух, а на эфир (не кефир, а именно эфир), или «энергию» (какую именно энергию?), или скользили по невидимым космическим торсионным тоннелям (почему именно тоннелям, а не, скажем, дорожкам?) Ничего подобного в реальной жизни, окружающей Фёдора Ступина, пока что не наблюдалось. Опыт его знакомых показывал, что летать вообще трудно. Например, Сергей, друг его студенческих лет, так сильно влюбился в свою сокурсницу, что запросто прыгнул на спор с балкона. Понадеялся на крылья любви. Поскольку это был девятый этаж, Сергея не стало. И его девушка вышла замуж за другого, за живого. Крылья любви оказались слишком ненадежными для настоящих полетов. Другой его знакомый упал вместе

с дельтапланом со стометровой высоты — попал в нисходящий поток, но остался жив. Дельтаплан только сильно поломался. Ступин долго рассматривал тот дельтаплан, трогал шарниры и раму. Вся конструкция казалась очень тяжелой и похожей на воздушную байдарку и выглядела несерьёзно. Какой-то полусамолет-полураскладушка. И тогда он понял, что надо искать людей, которые уже умеют летать, преобразовывать материю и так далее - алхимиков нового времени. Так, через какое-то время бывший студент Ступин стал изучать торсионные поля у Акимова.

Через полтора часа тряски в метро Фёдор оказался в одном из самых отдалённых районов Москвы - Орехово-Задорное. Здесь жили его дальние друзья, супруги Фокины-Строгановы. В тот вечер они пили легкое вино, говорили о вечном и смеялись ни над чем. Засидевшись допоздна, Фёдор возвращался из гостей и оказался в полночь на пересечении трёх дорог под старым дубом. «Откуда всплыла эта пошлая декорация? Каких таких трёх дорог?» — строго спросил сам у себя Ступин. - «Да нормальных, асфальтированных», - ответил он себе. «Почему именно в полночь?» - «Ты же сам знаешь, я засиделся в гостях, а автобусы из этого района никуда не ходят». - «А откуда здесь взялся дуб?» - «Срубить, наверное, забыли, не придирайся!» Чтобы собраться с мыслями он встал под дубом и начал соображать, как ему отсюда добраться домой. Он очень хотел спать, к тому же сверху начал накрапывать противный копеечный дождь. Через минуту к Фёдору

твердым милицейским шагом подошел прохожий высокого роста, в плаще и спросил у него фамилию. Ступин сделал вид, что это не к нему и отвернулся, встав боком. Мало ли что. Прохожий бросил к ногам Фёдора огромную потёртую спортивную сумку с надписью «Олимпиада-80» и таким же уверенным шагом удалился. Скрылся за древонасаждениями.

Фёдор Андреевич слегка пнул сумку ногой. Там что-то было. Он взял сумку в руку и прошел довольно далеко, прежде чем под ближайшим фонарём решился заглянуть в сумку поглубже. А вдруг там неучтённый труп? При дальнейшем осмотре сумки там оказались свернутые крылья. Присев на траву, Фёдор вытянул одно крыло и обнаружил, что оно сделано в натуральный размер — то есть под человека среднего роста и веса — сделано очень тщательно, очевидно, каким-то сложным кустарным способом. Снаружи было нечто вроде оперения из чешуйчатого пластика. Крыло было очень красивое — прозрачное, легкое, многослойное, а основа крыла сделана из металлизированной ткани с вшитыми тончайшими, с волосок, ребрами жесткости, световодами и аккуратно впаянными едва заметными цветными прожилками. Никакого источника питания в этой конструкции видно не было. По долгу службы Ступин знал, что в Москве живут несколько изобретателей-чудаков, упорно разрабатывающих подобные вещи. Как правило, дальше безграмотных чертежей или кипящих чайников, проходящих сквозь стену кухни, дело у них не шло. А тут — совсем другое — воплощенная в материале детская мечта! В общем, если бы

Ступин решил себе сделать «настоящие» крылья, он сделал бы примерно такие же. Даже нет, в точности такие! Больше всего его взволновал тот факт, что крылья были явно не новые, а прилично поношенные. А вы знаете, как носят крылья?

На них летают.

Берлинская лазурь

Великая Берлинская Стена разрезала город на две принципиально разные территории. В точности так, как делят пайку опытные лагерники-уголовники - не поровну, а по-честному. Старший лейтенант ПГУ КГБ СССР Андрей Ступин любил, шурша палой листвою, каждый вечер прогуливаться вдоль стены до пограничного контрольно-пропускного пункта (КПП) на Шоссештрассе. Именно здесь он часто представлял себя любимым киногероем-разведчиком, штандартенфюрером СС фон Штирлицем. Вот только вместо красивой эсэсовской формы ему приходилось носить в Германии форму наших, советских погранцов, а то и вовсе одевать штатский светло-серый костюм румынского производства. Гадость какая!

Контролёр-охранник Национальной народной армии (ННА) ГДР Вальтер Патроляй издали уже махал ему каким-то новым бутафорским револьвером, приветствуя своего неместного знакомого - невысокого русского офицера с немигающим пингвинь-

им взглядом и блатным бессрочным служебным спецпропуском.

- Привет двадцать третьему пограничному, по-
зывной Штурцхельм, - ответил Андрей Андреевич
Ступин фон Штирлиц, не спеша подойдя к Вальтеру. -
Что это у тебя за пушка?

- Это револьвер «R-86 Смарт»! Редкая вещь.
Своюку в «Интерфлюге» выдали для защиты от угон-
щиков самолетов. А он мне его на день рождения пе-
редарил. Представляешь, к нему патроны от вашего
«Макарова» подходят!

- А, слышал. Мой бесшумный «Стечкин» в сто
раз лучше. Ты что же, теперь перебежчиков из этой
игрушки будешь хлопать? Как американский ковбой
угнетённых империализмом индейцев? - Андрей во-
ображаемо прицелился, потом выпучил глаза и широ-
ко осклабился, имитируя дебильную улыбку ненави-
стных янки.

- Ерунда всё это. Хлопать! Погляди-ка лучше
вон туда, - и Вальтер мотнул головой налево-вверх.
Над проволокой виднелся новенький замаскирован-
ный автоматический самострел SM-70. «М-да. Про-
кол. А я и не заметил. Похоже на новенький замас-
кированный автоматический самострел SM-70», - с
досадой прошептал про себя Андрей и невинно поин-
тересовался:

- А что это?

- Это же новенький замаскированный автома-
тический самострел SM-70! - оглушительно расхохо-

тался Вальтер. - Теперь близко не подходи, даже твой пропуск здесь не поможет. На днях только поставили. А вчера ночью слышим автоматную очередь. Тень какая-то рыскнула. Выбежали по тревоге: опа! Очередной прыгун на колючке болтается, дурашка. Пульс у него щупать не стали. И так видно, что пульс слабый. Оставили бедолагу до следующей смены. Пускай денек повисит для наглядности. Я ему даже в жопу ромашку воткнул. Для красоты. Пиво пойдем сегодня пить?

- Мы вечером с Алинкой в клуб советских офицеров собрались, - Андрей притворно замялся. - Сама Алла Разина с концертом из Москвы приезжает. Потом политинформация, танцы и всё такое.

- Пойдем, - Вальтер оглянулся и понизил голос. - Наша армейская порнобригада из Шверина замастрячила новый секретный видеоролик. С двадцатидюймовым Дитмаром Шюрцем. Старшие офицеры сегодня устраивают закрытый просмотр. Меня пригласили как победителя социалистического соревнования. Сегодня в десять вечера, в каптерке на КПП. Посмотришь, как трахаются настоящие жирные девки. Все в униформе и вдвое толще ваших украинок! Только - тсс...

- Вальтер, ты что? Я же семейный человек и коммунист! - разозлился Андрей.

- Ну тогда приходи с женой! Какие проблемы?

Андрей Ступин сплюнул и задумался. «Начальство приказало устанавливать неформальные

отношения с офицерами ННА. Пора мне личную легенду для Западного Берлина разрабатывать, а то так в легалах и прохожу до пенсии. Надо готовиться ко внедрению во второй бронекавалерийский, к амерам, на ту сторону. Английский язык вот только подучу малость. Ё-мое! А как мне Алину-то на сегодняшний просмотр уговорить? У неё в ушах одна только Алла Разина под круглосуточный шоппинг на Хакеше Хёфе. С другой стороны, я ведь ещё никогда настоящее немецкое порно не видел. Только ознакомительные пособия в Высшей Школе. Тоже мне, офицер-разведчик! Надо будет Алине какую-нибудь поганку завернуть про альтернативное прогрессивное кино немецких товарищей по оружию. Пока она разберётся, уже поздно будет, кинопроцесс пошёл, как говорит генсек Горбачёв. Надо только не забыть заранее на себя в особый отдел части докладную написать, пока Вальтер не настучал».

- Ладно, уговорил. Только спрячь свой умный револьвер, а то простудишь. Пиво с меня.

- Zer Gut, - ухмыльнулся в ответ Вальтер и тут же оглушительно заорал на какого-то гражданского бедолагу, со страху рассыпавшего картошку из авоськи всего в ста метрах от контрольной полосы.

«Нигде в мире, - отметил для себя Андрей Андреевич фон Штирлиц, - не любят так командовать и делать руководящие жесты дубинкой, как у нас». Он вдруг поймал себя на том, что подумал о восточных немцах и о Народной Германии, как о своей нации и о своей стране. До сегодняшнего дня

в мыслях он ассоциировал себя исключительно с Германией Западной и со своими любимыми автомобилями «Майбах». «Надо побыстрее перебираться хоть тушкой, хоть чучелом в Западный Берлин. Завтра же подам рапорт наверх на разработку подходящей легенды. А то на этой стороне так навсегда гедерзевским совком и останешься. Личный состав штази инструктировать на твердой зарплате». Андрей резко развернулся и пошел по Лизенштрассе, по направлению к серому комплексу однотипных зданий, в одном из тускло светящихся окон которого его ожидала верная жена офицера Алина. За его спиной включили прожигающе-яркие огни на осветительных столбах и прямо над КПП. Недружелюбно залаяли чёрные овчарки-волкодавы на разводе. Вечерняя осенняя листва запахла по-домашнему: тревогой, черёмухой, подгорелым хлебом и квасом.

На Берлин опускался мягкий вечер цвета берлинской лазури.

Полюбишь и посла

Алина Арбузова с самого рождения счастливо оказалась дочкой штатского советского генерала, Чрезвычайного и Полномочного Представителя Внешэкономбанка в Лондоне, Арамиса Абрамовича Арбузова. Великолепная Алина была спонтанно зачата на заднем сидении «Боинга-747» сингапурских

авиалиний, в тот торжественный момент пролетавшего над островом Маэ, самым старшим по рангу среди Сейшельских островов. Видимо, мало-русско-говорящая стюардесса-тайландка не захотела вполне решительно отбиться от галантных ухаживаний успешного и страстного внешнеторгового работника с симпатичной залысиной во всю голову.

Быстро родившаяся и подросшая в Лондоне Алина ещё быстрее изучила неродной советский язык по политическим телепередачам программы «Время». А научные основы морального кодекса строителя коммунизма она прошла факультативно, в знаменитой средней школе МИД СССР на Пембридж Виллас. В возрасте девяти лет Алина Арамисовна была насильно отдана отцом в Волдингхам Скул, закрытую католическую школу для девочек в белом пригороде Лондона. Причем, ответственный номенклатурный работник Арбузов специально доплачивал владельцам школы тысячу фунтов в год, чтобы Алина имела право пропускать обязательные уроки Закона Божия. В результате у бойкой девочки оставалась масса свободного времени для сидения в средневековой школьной библиотеке и секретного штудирования «Декамерона» Бокаччио и «Жюстины» маркиза де Сада. По воскресеньям Алину часто видели празднично прыгающей с каучуковой скакалкой по привилегированным тротуарам под великолепными, сплетёнными высоко в небесах, кронами многовековых вязов, долгие столетия растущими в тихом, посольском районе Кенсингтон Пэлас Гарденс. Дипломатические работники многих стран с замутненными негой отеческими

взорами провожали длинноволосо-белокурое дитя со смуглой кожей и миндалевидными глазами. Возможно, некоторые из них молились про себя, обливаясь слезами: «Господи, если Ты есть, сделай её новой императрицей России, или, хотя бы, женой Генерального Секретаря ЦК КПСС! И тогда мы сможем, наконец, впарить этим русским двухмиллиардный долгосрочный заём под семь с половиной процентов годовых. Аминь!» Злые же языки с ужасным тexasским акцентом поговаривали, что именно малолетняя Алина была причиной необычайно мягкой позиции Её Величества Королевы по отношению к Советам в Карибском кризисе. Якобы, Елизавете Второй в соответствии с протоколом в неподходящий момент показали фотографию мистера Арбузова с дочерью, и монаршая рука, подписывающая указ о приведении RAF Великобритании в повышенную боевую готовность, дрогнула от умиления. На указе вышла неприличная клякса, документ решили не переписывать, а скандал не пошел дальше стен тайного Секретариата Короны Св. Эдварда. В результате британские асы-истребители в те беспокойные часы так и остались на земле мирно допивать своё вечернее пиво в дружественных всему миру ирландских пабах «О'Коннор'с».

После этого мифического случая в суеверных дипломатических кругах третьих стран за Алиной установилась слава счастливого талисмана. Дипмиссии и торгпредства, во множестве озабоченно толкущиеся на территории Альбиона, стали буквально вырывать очаровательную русскую отроковицу друг у друга из потных, надушенных и нетерпеливых рук.

Так, посол Макао Мануэль Па-Куа-Чжан-цзы специально в честь Алины устроил благотворительный вечер по сбору средств в пользу малолетних жриц любви, беспросветно трудящихся в массажных салонах его несчастной малой родины. На собранные немалые средства страна Макао довольно скоро скинула ненавистное португальское господство. И радостно приняла в свои сексуальные объятия двухмиллионный контингент Народной армии Китая.

Торговый представитель Самых Малых Курильских островов с утраченной ныне фамилией, пригласил Алину на торжественный массовый забой полуговорящих дельфинов в самой красивой бухте. Алина, как нормальный человек, упала в обморок, и Самые Малые Курилы через неделю напрочь утратили свою экономическую самостоятельность и оказались под пятой жадной Японии. К большой радости представителей местной народности - самых малых курильцев.

Посольство Гренады устроило для девушки торжественный вечер дегустации гигантских вымирающих галапагосских черепах в охлажденном соусе из маракуйи, папайи и свежих чернил осьминога *Octopus cyanea*. На вечере при свечах, Алина подскользнулась на паркете, натёртом для блеска свежей лягушачьей икрой, и сломала себе мизинец правой ноги. В знак протеста присутствующий там же посол США всерьёз пригрозил ответным вторжением морских пехотинцев на Гренаду. Которое незамедлительно состоялось и привело к взрывообразному рос-

ту рождаемости и экономическому буму в этой небольшой, но очень гордой островной стране.

Вскоре весь мир приветливо раскрыл свои сокровища Алине, как, когда-то, заколдованная пещера - Алладину. В двенадцать лет Алина была авансом награждена золотой медалью «Слеза Аллаха» от международной подростковой организации шахидов-заочников. В тринадцать лет она официально ввела в грамматику международного языка эсперанто употребление двух падежей, а также нескольких русских нецензурных слов, прямо связанных с размножением человека. На своё четырнадцатилетие Алина была произведена в статус брэнд-мастера Великой Ложи Гёрлскаутов Средиземья Объединенной Европы. В пятнадцать лет она заняла второе место на чемпионате мира по скоростному сбору кубика Рубика с призовым фондом в пятьсот кубиков. На коварном возрастном рубеже шестнадцати с половиной лет она приняла от юного махараджи Раджастана заманчивое предложение руки, сердца и состояния, причем выбрала только последнее, оставив сопливого махараджу с носом. В возрасте восемнадцати лет мадемуазель Алина Арбузова получила от всеантарктического университета Земли Королевы Мод почётное звание бакалавра дипломатических и прочих наук с вручением диплома и живого ручного пингвина Тири. В девятнадцать на открытом чемпионате девственниц Северной Ирландии по боксу без правил и бюстгальтеров Алина нокаутировала саму Мэгги О`Хара по прозвищу «Бешеная Граната» - популярную террористку ирландской республиканской армии и стра-

стную охотницу за английскими солдатами. Своё двадцатилетие Алина отметила медитативными плясками чёрной религии бон-по в священных горах Тибета среди добровольцев третьего истребительного противочумного барака. В двадцать один год шестифутовая блондинка Алина Арамисовна Арбузова впервые в жизни прилетела из Лондона в родной Советский Союз протестовать против правительственных кампаний борьбы с нетрудовыми доходами, западными видеомагнитофонами и куклами Барби. Оказавшись случайно в ДК имени Горбунова на закрытом юбилейном собрании ветеранов НКВД, Алина познакомилась с невысоким, застенчивым и молчаливым курсантом-выпускником Андреем Ступиным. Через месяц с благословения родителей, парторганизации и спецорганов они зарегистрировали законный брак в уютном Хамовническом ЗАГСе Москвы, что расположен в Первом Вражском переулке. Вскоре образцовая советская семья срочно уехала в далекую Восточную Германию в служебную командировку.

Поскольку любовь зла.

Бытовая алхимия

Выпив стакан чая без сахара и прочитав на ночь пару страниц из «Изумрудной Скрижали» великого алхимика древности Гермеса Трисмегиста, Фё-

дор Ступин в изнеможении повалился на свою продавленную холостяцкую раскладушку.

Классическая переводная латынь сегодня особенно плохо поддавалась. Вместо деталей тайного искусства «тетрасомата» - делания золота из подручных материалов - в голову Ступина лезли банальные постсоветские перестроечные темы, как-то: об отсутствии денег, об отсутствии секса, об отсутствии перспективы в жизни. Возможно, поэтому обязательные упражнения ци-гун, сделанные Фёдором на ночь, вошли в жуткое противоречие с не менее обязательной христианской молитвой «Отче Наш». Вместо возвышенного покоя, покаяния и светлой радости по телу Фёдора горячими волнами от пяток до макушки была темная энергия инь, никак не желая переходить в свою противоположность. Из старенького телевизора, включенного у соседей за стеной на запредельную громкость, генсек Горбачёв призывал всех равномерно ускоряться и перестраиваться на ходу. Того же самого, кстати, требовал от Ступина и его шеф на работе. До планового исследования чудесно обретенных в Орехово-Задорное кустарных крыльев дело так и не дошло. Они были уничтожены в результате вчерашней аварии в лаборатории. Очередной торсионный генератор внезапно загорелся и перед своей кончиной рассыпал в серую атомарную пыль всё вокруг себя в радиусе десяти метров и даже пробил стену здания напротив. Причем, стена родного Центра нетрадиционных технологий осталась неповрежденной как снаружи, так и изнутри. К соседям приезжали представители МЧС (министерства по чрез-

вычайным ситуациям), исследовали дыру в стене и квалифицировали инцидент, как любительский террористический акт. Им даже в голову не пришло на всякий случай заглянуть в здание антинаучного Центра, расположенного через дорогу.

Соседи за стеной коммуналки сделали звук телевизора ещё громче и начали интенсивно заниматься любовью. То есть - сексом. Их ритмичные стуки и полуматерные вздохи причудливо вплетались в речь генсека Горбачёва, вызывая в воображении Фёдора бюрократическо-эротические ассоциации. Так, ему представился абсолютно голый генсек на страницах журнала «Плейбой», занимающийся там генсексом. Фёдор Ступин тряхнул головой, отчаянно пытаясь расслабиться перед сном.

«Средневековая алхимия по праву считается матерью современной химии и физики, - бормоча с закрытыми глазами, продолжил цитировать он по памяти. - Тем не менее, современная наука есть тупиковый путь механистического, безнравственного, декартова ума. Наука трагично повторяет судьбу доктора Фауста, продавшего, как известно, душу дьяволу. Работа с тонкими энергиями, разновидностью которых является энергия элементов вакуума, требует принципиально иного подхода. Не забывайте, аспирант, что стихии светоносного эфира присутствуют как в объекте испытаний - торсионном генераторе - так и в учёном-экспериментаторе, то есть, лично в вас! Вместе вы составляете единую систему. Вы, аспирант, не только изучаете феномен торсионных по-

лей, но и являетесь его неотъемлемой частью. Важно, в каком состоянии сознания вы проводите эксперименты».

Долгожданный сон начал дружески покалывать кончики пальцев рук Ступина и беспрепятственно проникать в каждую клетку его тела, изможденного поисками истины. На последнем глубоком выдохе Фёдор попытался задержаться между сном и реальностью, чтобы успеть дать своему мозгу очередную задачу на ночь. В этот неподходящий момент раздался громкий стук в дверь. «Черт, опять сосед после секса за пивом пришел, - не открывая глаз, Фёдор встал с раскладушки, подтянул дешёвые чёрные семейные трусы и крикнул: - Нету меня дома!» За дверью молчали. Чертыхаясь, Фёдор завозился с ключом. Когда дверь открылась, на пороге комнаты оказалась полупрозрачная фигура сэра Исаака Ньютона, с напудренными волосами и в долгополом зеленом кафтане-джеркине с золотыми пуговицами.

- *Oure fadir pat art in heuenes halwid be pi name*,
- комично-напыщенно произнес сэр Исаак приятным звучным голосом на староанглийском, - послал меня к вам, мой друг, чтобы передать предупреждение.

«Блин, - Фёдор отрешенно смотрел на нежданного посетителя, стараясь не закричать от страха, - неужели галлюцинация? Ни разу не страдал, и на тебе. И это только в начале перестройки! Что же дальше-то будет?»

- Не опасайтесь, я не видение, - продолжил гость, надменно улыбаясь и делая рукой какой-то кинематографический жест. - Разрешите войти?

- Ну, входите, раз пришли, - не очень любезно ответил аспирант Ступин, часто моргая и позорно отступая вглубь комнаты, - только у меня не убрано.

«А как, интересно, с ними общаются? Может, этого фальшивого Ньютона просто поставить в игнор и пойти спать? - Фёдор покосился на свою раскладушку. - И вообще, что это за дурацкий фарс? Тоже мне, доктор Фауст с неполным высшим образованием ночью в коммуналке принимает в гостях черт знает кого». Соседи за стенкой временно притихли, смакуя последствия первого огазма. Телевизионный Горбачёва продолжал громко бубнить о срочном развитии человеческого фактора.

«Сейчас я его, самозванца, расколю», - Фёдор, пятясь, подошел к старенькому холодильнику «Саратов», наощупь открыл потертую дверцу и вынул единственную бутылку жигулевского пива. Соседи за стеной начали новую серию ритмичных стуков на встречу своему второму оргазму вперемешку с отчётным докладом о выполнении решений девятнадцатой партконференции.

- Выпить хотите? - максимально любезно спросил Фёдор непрошенного гостя.

- Успокойтесь, юноша, - сэр Исаак Ньютон или чёрт-его-знает-кто строго взглянул Фёдору в глаза, - вы всё равно не сможете достоверно определить мою

истинную природу. Ещё раз повторяю - я не призрак, не дух и не игра вашего воображения. Оставьте эти вопросы учёным схоластам матери нашей, Церкви.

- Ну, тогда я сам, с вашего позволения, - Ступин присел на табуретку, открыл бутылку и торопливо отхлебнул из горлышка.

Сэр Ньютон пододвинул вторую табуретку к столу, покрытому клеенкой, и ловко присел напротив Фёдора, привычным жестом расправив длинные фалды своего мудрёного кафтана. После этого он изящно закинул ногу на ногу, обнаружив забавные штаны до колен - транк-хоусы, а также белые чулки и крепкие кожаные башмаки, забрызганные свежей московской грязью.

- *When forty winters shall besiege thy brow*, - нараспев продолжал незванный гость, явно гордясь своим портретным сходством с оригиналом, - тогда вы сами поймете. Упорно работая в колледже Святой Троицы, в лаборатории сэра Бэрроу, я сделал несколько успешных шагов в алхимии. Чуть позднее, во славу Божию и ради спокойствия нашего веселого короля Чарльза я полностью уничтожил результаты своих трудов. Позвольте вам, юноша, в двух словах объяснить причины моего поступка. Это прямо касается предмета ваших исследований.

Фёдор послушно кивнул в ответ и сделал очередной глоток из бутылки.

Соседи за стеной, шумно отдуваясь, праздновали свой второй оргазм.

Транзит Восток-Запад

Переброска Андрея Ступина в Западный Берлин прошла исключительно гладко. Подразделения «грепо», «вопо» и всемогущей службы Штаатсзихерхайт (штази) устроили для Андрея шикарную, истерически громкую провокацию на знаменитом Чек Пойнт Чарли. Якобы для задержки *VIP*-перебежчика была произведена большая стрельба, как холостыми, так и боевыми патронами. Заранее угнанный старенький «Трабант», в котором Андрей с ручным пингвином Тири и женой Алиной героически прорывались через КПП, был с трёх сторон обстрелян пограничниками ГДР по заранее ювелирно прочерченным траекториям. Для полной достоверности и сверх плана Андрей самолично прострелил себе ягодичную мышцу, чем вызвал весёлый смех Алины.

В результате блестяще проведенных совместных операций переброски и прикрытия, штатный сотрудник КГБ капитан Ступин с красавицей-женой по надежной легенде «выбрали свободу на Западе». На той стороне они моментально стали героями недели популярных изданий «Берлинер Морген-пост» и «Дер Тагесшпигель». Супружеской паре перебежчиков предоставили три минуты вечернего эфира на телевидении. Алине Арбузовой за безумные гонорары предложили сниматься обнажённой сразу в трёх европейских журналах. Муниципалитет Западного Берлина рассматривал вопрос о предоставлении русскому капитану звания почётного гражданина города. О

важном перебежчике вышла передовица в армейской стенгазете второго бронекавалерийского полка США под издевательским заголовком «*Die grosse Gedanke dem Russische Soldaten*» - «Большое спасибо русскому солдату». Представители разведывательного управления министерства обороны США *DIA* применили на допросе Андрея Ступина самые передовые методы парапсихологической обработки и обязательную проверку на полиграфе. Андрей стойко держался в роли бывшего советского контрразведчика, которому вдруг надоели однопартийная система, отсутствие пива в гастрономах и свободы слова в прессе. Доверчивые американцы разглядывали результаты допросов, сверяли их с любезно подброшенной «штази» дезинформацией и понимающе кивали друг другу своими некрупными стриженными головами в светло-серых пилотках.

Через короткое время после этого громкого побега пала Берлинская стена, и Андрей по факту оказался легальным гражданином объединенной Германии, к тому же - на высокооплачиваемой должности специального агента *DIA* в звании капрала армии США. На Родине за свой героический прорыв через Чек Пойнт Чарли Андрей Ступин (Петров) был заочно и секретно награжден орденом Боевого Красного Знамени, повышен в звании до майора госбезопасности, а также получил премию в десять тысяч дойчмарок от безымянного международного фонда имени Неизвестного Солдата. Естественно, что председатель КГБ Крючков (Петров) публично обозвал Андрея «последним сукиным сыном» и призвал кре-

пить ряды в своём ежедневном послании к сотрудникам Лубянки, под бодрую музыку передаваемом по внутреннему радио в начале рабочего дня. Говорят, что бывший начальник ВШ КГБ, генерал-полковник в отставке Ендукидзе (Петров), даже всплакнул от гордости, когда узнал о подвиге своего протеже - популярного на Западе перебежчика, знаменитого капитана Ступина. Андрея громогласно исключили из КПСС и из профсоюза разведчиков. Сняли с довольствия и вычеркнули из списков части. Его личный номер Е-104577-бис был запрещен к упоминанию в служебных разговорах. Хотели было вдобавок снести его будущую фиктивную могилу на Новодевичьем кладбище, да вовремя остановились. Дело старшего агента Ступина перевели в специальный почётный сейф, где хранились материалы на сотрудников срочно формируемой спецгруппы «Бойцовые пингвины» имени генерала-перебежчика Олега Калугина (Петрова). После этого в первое главное управление КГБ пригласили переодетого в штатское священника-подполковника церкви Косьмы и Демьяна. На собрании личного состава он пропел анафему и огласил отлучение раба божьего капитана Ступина от церкви. Однако, все присутствующие профессионалы прекрасно знали, в чём тут дело, поэтому, не стеснясь, хихикали, фыркали в кулак, толкали друг друга локтем в бок и заговорщицки подмигивали почётному президиуму с большими звёздами на погонах - мол, знай наших!

Тем временем, в объединённой Германии бывший контролер-охранник Вальтер Патроляй отси-

дел три месяца в федеральной тюрьме, вышел на пенсию и открыл пивную «У Клопа», где сам же работал барменом. Подавая посетителям пенное мюнхенское или баварское, он часто рассказывал поразительные небылицы о своей давней дружбе со знаменитым героем газет герр Андрэу Стапин, как журналисты окрестили Ступина на американский манер:

- Как-то раз сбрасывают меня с Андрэу с парашютами ПД-47 прямо над Бранденбургскими воротами. Спецзадание. Ночь. Ветер. Ни звезды не видно. Андрэу мне кричит, мол, Вальтер, стреляй вниз трасирующими. Для целеуказания места посадки... - Вам ещё кружечку? Щас сделаем! - Ну, я срываю с груди свой боевой именной десантный Калашников и начинаю короткими очередями садить в темноту под собой. А у меня, как назло, парашют заело, не раскрывается, зараза... - С вас десять семьдесят. Спасибо. - Что делать? Патроны скоро кончились. Падаю быстрее дерьма в унитазе. Азарт. Внизу шныряют машины. Прохожие. Никому нет дела до двух героев, скромно исполняющих свой служебный долг в небе... - К этому сорту рекомендую мясные чипсы «Джерки». Пальчики оближете. - Андрэу из солидарности тоже не раскрывает свой парашют. Догоняет меня у самой земли. Мол, сам погибай, а товарища охранника выручай! Где только бабушка не пропала, как говорят донские казаки у них, в России... - Одна двухлитровая кружка лучше, чем две однолитровых. Почему? Пива столько же, а цена меньше. - Андрэу хватает меня своей железной рукой за шиворот и дергает кольцо своего боевого именного парашюта. И мы, хохоча как

дети, падаем прямо в объятия русского ночного патруля на Унтер ден Линден... - С вас семь двадцать. Спасибо. Заходите еще. - Патрульные нас моментально арестовывают за отсутствие ночного пропуска по городу. А Андрэу им и говорит по-русски... - Вам чешское? Сию минуту. - Говорит, идите, пацаны, накуйте, пейс да, пилять! Развернулся и пошел. А я за ним. Андрэу виртуозно находил общий язык с незнакомыми людьми.

Посетители бара «У Клопа» в ответ недоверчиво смеялись, крутили головами и шумно сомневались в словах Вальтера Патроля. Они не понимали, как можно самовольно уйти от вооружённого ночного патруля.

Ведь это строго противозаконно.

Семьдесят лет воздержания

Любые крупные перемены в обществе свершаются авангардом революционеров, художников, чудаков и преступников. В арьергарде перемен идут прагматики, мародеры и неудачники.

Разноликие и непредсказуемые события, случившиеся в бывшем СССР, постепенно завлекли аспиранта Ступина в бешеный всенародный национальный танец - хоровод вприсядку с трещотками. Страна плыла и менялась, как выздоравливающий пациент в операционно-юмористической комнате кри-

вых зеркал. Вокруг Московского планетария, где Ступин читал лекции на четверть ставки, почти не скрываясь толпами ходили инопланетяне. Выпущенный из психушки Вселен Вселеныч, организовал в планетарии народный кружок по интересам под названием «Друзья Ориона». В секретных списках кружка значилось несколько сот людей без прописки и со странными фамилиями. В кинотеатре «Иллюзион» началась декада высокой эротики. Ортодоксальные Коммунисты России забрасывали учебными ручными гранатами-лимонками всех посетителей Красной Площади, не согласных с линией их партии. Повсеместно расцвёл первобытно-общинный натурообмен товарами и услугами. В музей Рериха приехала делегация лам Тибета из секты «дзон-кха-па» верхом на длинноволосых косматых яках. От Елоховского Богоявленского Собора ночи напролет шли сражаться с атеизмом молчаливые дивизии ново-рукоположенных священников с зажжёнными факелами в руках. Бандиты-спортсмены перестроечного поколения нехотя потянулись к своим незрелым, новорожденным пистолетам. Где-то наверху неведомые Высшие Силы вдруг открыли форточку из страны наружу. В одуряюще щедром свежем сквозняке они же растворили и перемешали в единый коктейль счастье, надежду и кровь. Страна плясала, корчилась, пела и кряхтела, натуженно рождая мифы нового времени. Советские мифы тонули в лужах под ногами прохожих.

Очень скоро московский планетарий на Садовом кольце, где подрабатывал Фёдор, был радикально перепрофилирован. Там открылся частный ночной

стриптиз-клуб «Инопланетянка», в котором пела сама Жанна Подгузарова, и каждый вечер регулярно ритмично раздевались на подиумах её многочисленные безмянные кузины. В коридорах запахло дорогим коньяком, духами и неконтролируемой сексуальной активностью. По этажам бывшего планетария заходили развеселые хмельные новые русские. Опираясь на своих недорогих подруг, они размашисто тыкали растопыренными пальцами в золотых перстнях в макеты Луны и Марса - возможно в поисках новых перспективных ландшафтов для развития своих бизнесов. Вселен Вселеныч устроился в «Инопланетянку» швейцаром за пять тысяч долларов в месяц, и по благу проводил туда странных людей из своего кружка «Друзья Ориона». Эти странные гости с весьма мало человеческой внешностью, обычно скромно сидели где-то под стойкой бара, украдкой посматривали на сиястых стриптизерш, и делали секретные записи в своих маленьких книжечках. Возможно, в результате их малопонятной деятельности, в небе над ночным клубом многие москвичи видели странноватое сиреневое сияние и быстрые, удаляющиеся в зенит, огненные всполохи. Но другие многие почему-то этого не видели. Второй этаж клуба был сдан в аренду прогрессивной религиозной секте «Откровение Ангела, Данное Юрию Цвигуну (ОАДЮЦ)». Активисты-оадюцевцы поддерживали в бывшем планетарии чистоту и порядок, отвечали за бесперебойность графика стриптиз-концертов, и, по личным заявкам небедных посетителей «Инопланетянки», отмаливали

их грехи у Космоса по твердому преискуранту: один грех - сто долларов.

Во дворе планетария открылся популярный в народе коммерческий аттракцион под названием «Полет в НЛО туда и обратно». Как гласила картонная табличка на газоне, билет в один конец стоил десять тысяч долларов. Эту двухместную тарелку откуда-то привез хозяйственный Вселен Вселеныч, и целую неделю ползал по ней со шлифовальной шкуркой в руках, затирая царапины и шляпки от шурупов на её блестящей выпукло-выгнутой поверхности. В результате тарелка засияла, как падшая звезда, безотказно отражая все мыслимые лучи, и, наверняка, была хорошо видна невидимо пролетающим в стратосфере самолетам-разведчикам U-2 вероятного противника. По ночам в тарелку громко кряхтя забирался очередной подвыпивший новый русский в карнавальном костюме рыцаря-джедая из «Звездных Войн» со своей хихикающей подругой в платье принцессы Леи оттуда же. Активисты из ОАДЮЦа по команде рубили толстые веревочные тросы, и, тарелка, покачиваясь на уличном сквозняке, легко взмывала над территорией Московского зоопарка, плыла вдоль по Садовому кольцу над американским посольством к зданию МИДа, и там рождественской свечой исчезала в ночном небе. По слухам, аттракцион «НЛО» начал приносить даже по московским меркам очень неплохой, но решительно никем не учтенный доход, и вскоре был закрыт по доносу парторганизации коммунистов Садового Кольца в районную налоговую инспекцию.

По новой, демократически сориентированной Москве волнами ходили огромные безымянные деньги в поисках достойного хозяина. Однажды Фёдора пригласила на деловую встречу в маленькое кафе бывшая одноклассница по институту. Болтая о житейских пустяках, она раскрыла сумочку и показала Фёдору акцию одной уважаемой западной компании с номиналом в пятьсот тысяч долларов. Просто, как иллюстрацию, к какой-то своей бизнес-схеме. Фёдор Ступин открыл было рот, чтобы сказать хоть что-то умное и соответствующее, но опоздал - знакомая уже спрятала эту акцию обратно в сумочку и продолжала болтать о пустяках. Несколько теряя чувство реальности Фёдор заплатил за обоих, и проводил свою знакомую до остановки троллейбуса. В следующий раз, один приятель Фёдора попросил его перевести на английский язык небольшой контракт за пять процентов комиссионных. Контракт был успешно завершён, и принес чистую прибыль в пятнадцать миллионов долларов. Таких контрактов прошло всего два по всей Москве. Фёдор уже начал было подыскивать достаточно большой банк, чтобы надёжно положить причитающуюся ему нескромную сумму. Но Моссовет в один день силой постановления перевёл все платежи по этому контракту на свои счета. В результате владелец контракта не получил ни цента, спился и скоропостижно умер, оставив только долги. Но Фёдор выжил. Он решил с другим надёжным партнером торговать нефтью на Рижском рынке. Партнер имел свою личную, свежеприватизированную нефтескважину в Нефтеюганске и искал покупателей в Прибал-

тике. Успешно продав несколько тысяч тонн нефти-сырца, Фёдор с партнером набили крупными наличными рублями полную коробку из-под телевизора «Рубин». Они решили для надежности взять эту коробку на дачу пригородной электричкой. В результате, эта неоткрытая коробка была в хулиганских целях выкинута из дверей вагона толпой пьяных футбольных фанатов прямо на ходу, и следы её оказались безвозвратно утеряны коварным МПС - Министерством Путей Сообщения.

Наконец Фёдору почти повезло. Прямо около любимого Московского планетария Фёдор нашел банковскую упаковку новеньких столдолларовых бумажек. Оглянувшись по сторонам и мучительно переступив через свои принципы, он засунул её под свой старенький свитер, и пошел быстрыми шагами в темные дворы за планетарием. Сзади его догнали двое очень крупных, хорошо одетых граждан и сильно ударили чем-то тяжёлым по ногам и по голове. Напоследок он расслышал слова, сказанные в мобильный телефон: «Всё в порядке, босс. Мы их нашли». И потерял сознание. После этого финального аккорда Фёдор окончательно решил, что финансового гения из него, скорее всего, не выйдет, и надо бы сосредоточиться на привычных с детства поисках истины, духовном самосовершенствовании и научно-технической деятельности.

Поскольку деньги всегда выбирают не тебя, а другого.

Всплывшая Атлантида

Алина Арбузова-Ступина потянулась на роскошной, четыре на три метра трехспальной кровати-траходроме, покрытой ярко-алым пылающим покрывалом. За бесконечным пространством окна вечерний закат беспомощно и бесполезно тонул в Атлантике. Перелет из Берлина в Нассау занял несколько больше времени, чем Алина рассчитывала, поэтому сегодня она решила почувствовать себя невыспавшейся и усталой. К тому же, пингвин Тири на борту самолета объелся сушеной воблой, и теперь его рвало в туалете в инкрустированный бериллами серебряный унитаз.

Руководство *DIA* в этот раз расщедрилось и назначило традиционный уикенд для своих старших агентов на Багамских островах. До сих пор спецагентам с их семьями, приходилось толкаться среди громкоголосых новорусских толп на изнасилованных ими Канарах. Андрей ушёл докладывать начальству о прибытии. В беспредельном номере шестизвездочного «Атлантиса» было пусто и одиноко. Из окна доносился белый шум прибоя и бестолковый вечерний смех отдыхающих, плескающихся в искусственной реке, где-то там, далеко внизу - в светящемся огнями ресорте. По едва прочерченному во мраке горизонту, к Нассау подходил многоэтажный круизный лайнер Norwegian Sky.

Алина округло, по-дельфины соскользнула с кровати, и, ловко встав на руки, упруго походила

вверх ногами по номеру, чтобы проснуться. В этой привычной позе она вдруг почувствовала себя случайной подружкой кинематографического шпиона и тихо застонала от острого приступа пошлости. Колоссальным усилием воли она заставила себя встать на ноги, стряхнула с ладоней раздавленных микробов и подошла к окну. Краснокаменная махина многоэтажного «Атлантиса», сотканная из шикарной раскрашенной пустоты по полуголливудским лекалам, вертикально разрезала горизонт на две половины. Слева виднелось бывшее пиратское гнездо, старый островной городишко Нассау - грязный, веселый, нищий и чернокожий. Справа - как будто возведенные избалованными детьми на искусственно насыпанной тверди, располагались сказочные Сады Семирамиды, Геликарнакские Мавзолеи, Египетские Пирамиды и прочие Мачу-Пикчу - новоделы острова Парадайз Айленд, органично входящие в безумно шикарную архитектуру шестизвездочного курорта, окруженные бесчисленными яхтами, стоимостью в пол-острова каждая. Алина честно попыталась поверить, что все эти светящиеся водопады и искусственные реки, живые фонтаны и мраморные колоннады, гранитные барельефы, галереи, арки и мосты, празднично упирающиеся в вечернее небо над Атлантикой, не являются порождением дурного вкуса скучающего мультимиллиардера. Что это действительно она - вдруг поднявшаяся из глубин океана, безрезультатно разыскиваемая человечеством и лично Алиной - легендарная Атлантида. Страна, сурово наказанная богами за свою безмерную гордыню и свое беспредельное на-

силе над силами природы. Страна гордых и себялюбивых титанов - предков древних египтян или греков. Где вдоль улиц стояли золотые статуи, а жители умели летать по воздуху в кораблях из выделанной кожи феникса.

- Не крикай, - крикнула она пингвину, которой продолжал назойливо и громко болеть в туалете номера, - как не стыдно?!

Тири испуганно затих и высунул свой гладкий длинный костяной клюв из-за покрытой слоновой костью и золотом двери туалета. Из туалета противно пахло мужиком, то есть - рыбой и пивом. Алина спортивно прошла по номеру, проведя тонкой рукой по барельефам гигантских скатов на стенах, и посмотрела вверх. По всему потолку номера ненавязчиво раскинулась гигантская итальянская мозаика. На ней был изображён до неприличия накачанный культурист-Посейдон, беззаботно резвящийся в волнах с распутными наядами, разнополыми тритонами и прочими нимфами. На ходу Алина ловко налила себе «блэк-рашен» в многоцветно блеснувший снежной бриллиантовой крошкой бокал и подошла к одиноко страдающему ручному пингвину.

- Что, дружок, брюхо болит? Жрать надо меньше на халяву! - сказала она, наклонившись к больному. - Теперь до завтрашнего отъезда так и просидишь в номере, как дурачок. А ведь тут есть на что посмотреть, кроме серебряного сортира.

Тири стыдливо потупился и виновато развел чернильно-черными ласто-крыльями в стороны - в

точности с севера на юг. Алина по-матерински потрепала понурого, икающего Тири по блестящей голове и танцующей походкой вышла из номера. Прогуляться по Атлантиде. Всего за несколько секунд, в стремительно упавшем подобно метеориту лифте, она опустилась с тридцатого этажа в выложенный гранитом «грес порчеланто» холл, размером с частное футбольное поле. Навстречу ей шел хорошо знакомый человек со славянской внешностью, в безупречно отглаженных шортах и тёмных подбрючных носках. «Вот кто-то с горочки спустился. Наверно, милый мой идет... - пропела Алина про себя. - И когда только он научится носить майку на выпуск?» Андрей прошел в двух миллиметрах от любимой супруги и незаметно сунул ей в руку маленькую, скатанную трубочкой бумажку. «Похоже на чек или на стодолларовую купюру, - на ощупь попыталась определить Алина. - Неужели он мне чаевые сунул?»

Служащий в акваланге кормящий в гигантском аквариуме ручных акул фисташками и изюмом, приветливо помахал Алине и послал ей подводный поцелуй. При этом вентиляльное устройство его акваланга - манифолд - встало торчком. Алина отвернулась и украдкой развернула скомканную записку, которую

ей, к сожалению, абсолютно некуда было выбросить. В темноте проступили дрожащие в ночных огнях отеля таинственные символы, начертанные древней кириллицей: «Встретимся на заднем дворе у мусорных баков. Приходи одна. Целую. Андрей». Алина ещё раз перечитала записку и догадалась.

Это, чтобы никто ничего не понял.

Быт разведчика

Сеансы связи по веб-видео с американским шефом из военной разведки *DIA* всегда были для майора госбезопасности Ступина нелёжкой, но почётной обязанностью. Русскому разведчику стоило большого труда широко и приветливо улыбаться в течение всего разговора и стараться случайно не назвать шефа товарищем полковником. Нетренированные мышцы лица сводило до боли в челюстях, но надо было терпеть. Сразу после таких встреч Андрей лихорадочно записывал все диалоги как можно более дословно, кодировал и пересылал их прямо на Лубянку.

Получая двойную зарплату и премиальные - в рублях из Москвы и в долларах - из Вашингтона - Андрей чувствовал себя равно обязанным честно работать на обе разведки. «Но, Родина превыше всего! - часто напоминал он сам себе. - А твоя Родина - это Россия. Большая русскоязычная страна на востоке.

Россия.... россия... рос..» - часто повторял он вслух, чтобы не перепутать. Просматривая последние донесения, балансы на подставных банковских счетах и совсекретную личную почту на невидимых серверах *odnoklassniki.kgb* и *playmates.cia*, майор Ступин любил перечитывать любимые сообщения и прилежно складывать их в папку «избранное». Но текучка требовала ежедневного особого внимания. Андрей давно просил своё непосредственное начальство в обеих странах начислять ему деньги на какой-нибудь один, смешанный рублево-долларовый счет, чтобы не мучиться с переводом валют. Но шефы с обеих сторон отмалчивалось или взамен предлагали неограниченное количество фальшивых наличных любой страны мира. «Безобразия, зарплату из Москвы опять задержали на целый день! Надо будет пожаловаться в бухгалтерию, - часто ворчал он. - Что им стоит начать платить мне в долларах, как это делают все нормальные разведки? Жмоты! Хотя, конечно, России сейчас трудно. Нужно экономить валюту и всё такое. А рубли мне могут пригодиться, например, в странах третьего мира. Там охотно берут любые бумажки, похожие на деньги».

- Ага... письмо от мамы... - «Как ты там за границей, чем питаешься, небось одними консервами?» - Хи-хи. Как я тут? Конечно, лучше всех! Питание многоразовое и по качеству не хуже, чем в закрытом пансионате ЦК КПСС для инвалидов умственного труда, что на речке Клязьме. А это что? От однокашника Ваньки Смирнова, из Москвы. Ишь ты, он уже подполковник! Так-так... - «Крышую козырную блядь-хату в

Президент-отеле», - Что у него за слог? - «Приезжай, оттянемся на халяву с топ-мочалками...» - Совсем подполковник обалдел! Офицеру так выражаться неприлично. А это от кого? - «Дорогой Андрюша, я вся ваша всего за тысячу долларов...» - Тьфу, задолбали эти безымянные подруги! В фильтр ее! Хотя, фотку надо оставить, на чёрный день. - «Товарищ майор, подайте, Христа ради...» - Выкидываем. - «*My dear prospective business partner...*» - Вот же чурка нерусская! Что он хочет? Вроде как долю в бизнесе предлагает. Уговорил. Сто тридцать пятым в моем списке будешь. Откладываем в сторону. А это от кого такое письмо с завитушками? Даже электронный чек на пять кусков приаттачен. Что? - «Памагитэ устроицца в кагебе савецким расведчикам па блату. Цалую тэбе в рот. Артур». - Ну ты, Артур, конкретно попал! За деньги, конечно, спасибо, старичок. Но письмо твоё всё равно пойдет в расходную папочку. Мы запомним тебя молодым, привет родителям, короче. Все-таки, как хлопотно быть легалом! Всем становишься срочно нужен. Это передай, здесь помощи, там похлопочи. Ф-фу.. на сегодня с почтой всё.

Майор Андрей Ступин по-военному резко встал и изобразил руками несколько избранных отрывков из гимнастики Мюллера. В уютной пятикомнатной резиденции авторитетного русского разведчика, по счастливому случаю построенной в шикарном округе Шарлоттенбург-Вильмерсдорф Берлина, буквально всё располагало к большому успеху в разведке и в личной жизни. Четыреста квадратных метров, две спальни, большая кухня, отдельный санузел и

тихие соседи дворянского сословия. Строгий холл из чёрного мореного дуба. Комната прислуги, занятая ручным пингвином жены. В подвале - тир, сауна и тренажерный зал на месте бывшей расстрельной тюрьмы Гестапо. Что ещё желать советскому офицеру для полного счастья? Вдобавок, из окна виднелся музей Берггрюна, а Андрей просто обожал эпоху классического модерна, особенно, художника Пауля Клее.

Обитая старинной, тиснёной лилиями позолоченной свиной кожей спальня располагалась в дальнем конце коридора и имела отдельный вход с улицы. Что было очень удобно для игр в романтические свидания с женой, а также для передачи шифрованной спецпочты дипкурьерам. Для этих целей прямо под дверью Андрей приспособил небольшой пластиковый камень с тайником и самостоятельно обсадил его маргаритками и незабудками. По словам Алины, получилось очень красиво. Стены рабочего кабинета Андрея украшали трофейные знамена вермахта Третьего Рейха, засушенные головы двух штурмбанфюреров и личный пистолет Гимmlера. Весь этот набор он приобрел оптом на толкучке Ам Мауэрпарк всего за несколько сотен марок. Над его рабочим столом висели: детская фотография брата Фёдора, портрет Дзержинского, тряпичный вымпел ДОСААФ и почётная грамота КГБ СССР в золоченой рамке: «Дорогому товарищу майору Ступину за плодотворную секретную работу в наших доблестных органах». Чуть пониже кнопками была пришпилена вырезка из ведомственной газеты «Содружество офицеров Лубян-

ки» с приказом об исключении сукина сына перебежчика Ступина из органов за побег, совершенный «под влиянием неавторизованного порыва чувств». На столе стояли две деревянные матрёшки с лицами Ленина и Пол-Пота, а также забавная сувенирная кукла, изображающая толстого Черчилля верхом на унитазе. Как и все легальные русскоязычные немецкие эмигранты, Андрей вполне искренне ненавидел англичан.

- Андрюша, иди обедать! - донёлся до него голос Алины.

Ступин вздрогнул и с трудом вспомнил, что заставляет себя иногда обедать дома, чтобы не примелькаться классовому врагу в дорогих берлинских ресторанах.

- Что у нас сегодня? - спросил он преувеличенно-весело входя на кухню и страстно потирая ладоши до первого жара, чтобы ложка держалась крепче.

- Консервированный борщ и гречневая каша со свиной, - гордо ответила Алина. - Я сама сегодня купила в русском магазине «Красный Повар». Целых три минуты выбирала!

- Опять, небось, мой «Майбах» гоняла, любимая? А ведь я тебя предупреждал - если засыплемся на нетрудовых доходах, в Москву отзовут. А то и в Вашингтон.

Андрей недоверчиво посмотрел в большую, расписанную в стиле «а-ля-рюс» хохломскую дере-

вянную тарелку. В тарелку Алина налила борщ из консервной банки и положила сверху сваренную одним квадратным брикетом гречневую кашу:

- Кушай на здоровье! Это полезно для службы.

Андрей, громко и призывно хлюпая, начал черпать экзотическую похлёбку казарменной алюминиевой ложкой. Супруги Ступины держали несколько таких ложек специально для вечно голодных русских связных из Центра. Алина, как верная офицерская жена, стояла сзади мужа, делая ему силовой массаж шеи. Для аппетита. Энергично съев половину порции, Андрей устал и остановился:

- Разогреть-то надо было! А то жир во рту вязнет. Языком не провернёшь.

Алина прекратила массаж и выбежала из кухни, неконспиративно громко хлопнув дверью. В коллекционном кухонном шкафу из красного дерева риму упали две хрустальные рюмки «Арноштадт». Через три секунды под окнами взревел мотор и раздался оглушительный звуковой хлопок. «Опять на всю ночь в «Адажио» удрала, дурашка. Теперь семь штук дойчмарок с семейного счета - как корова языком. Раве можно так жить? Хоть бы поскорей какую-нибудь единую европейскую валюту ввели. Меньше налогов платить и всё такое». Андрей встал из-за стола и пошел к себе обратно в кабинет, задумчиво сплевывая непрожеванные гречневые зёрна в неплотно сжатый тренированный волосатый кулак. Там его с утра ждал толстенный в серой оберточной бумаге пакет-сюрприз из Центра.

Приближалось Рождество. Под окнами бессовестно громко пели певчие.

Найти и обезвредить

Содержимое пакета-сюрприза из Центра, привело резидента Ступина в некоторое смятение. Помимо инструкции в пакете хранилось личное дело и сопутствующие документы, касающиеся его без вести пропавшего брата Фёдора. Андрей пролистал пачку безграмотно составленных доносов, характеристик,

ориентировок и секретных донесений по поводу его непутевого брата-близнеца. На тридцатой служебной записке от добровольного агента КГБ второй ступени с агентурным псевдонимом «Стукач» Андрей вернулся к приказу-инструкции из Центра. На огромном, с золотым обрезом, старинном бланке типографии Гознака, украшенном выпуклыми портретами Осново-

положников, Вождей и их Соратников, красными чернилами каллиграфической вязью от руки было написано буквально следующее:

«Совершенно секретно.

Кавалеру Ордена Боевого Красного Знамени, юбилейных медалей и значков, старшему секретному агенту КГБ Андрею Ступину, псевдоним «Пингвин», личный номер Е-104577-бис, позывной «Шпехт», адрес: 1/13, Софи-Шарлот-Платц, Шарлоттенбург-Вильмерсдорф, Берлин, 14059, Германия, вход со двора, стучать два раза.

*От Главного Начальника
Совершенно Секретного
Отдела КГБ
генерал-полковника Петрова.*

Боевой приказ-инструкция.

*Дорогой и многоуважаемый
Андрей Андреевич!*

Мы с Вами хорошо помним Ваши прежние плодотворные и успешные секретные подвиги, совершенные на благо нашей с Вами многострадальной Родины. Искренне сожалею, что побеспокоил Вас во время несения Вашей нелегкой службы вдали от наших с Вами священных рубежей Родины, или,

проще говоря, границ. В связи с приближающимся новым годом и Вашей победой в межрегиональном соревновании спецслужбистов, а также достигнутыми Вами небывалыми успехами на почётном поприще офицера нашей с Вами госбезопасности, просим принять к рассмотрению очередной боевой приказ и принять искренние поздравления. Оговарюсь, что выполнять данный приказ не обязательно, но крайне желательно. Этим Вы сделаете доброе дело как себе лично, так и нашей с Вами Родине или, проще говоря, Отечеству.

По нашим с Вами агентурным данным, дорогой Андрей Андреевич, недавно было установлено, что Ваш брат, Фёдор Андреевич Ступин, занимается в Москве несанкционированными, глубоко чуждыми нашему с Вами народу, антинаучными экспериментами или, проще говоря, исследованиями. Данные исследования касаются изучения ещё неустановленных нами с Вами новых источников энергии посредством пока что неизвестных нам и Вам антинаучных методов. Предварительные результаты этих глубоко чуждых народу кустарных работ с заранее ложным антисоциалистическим эффектом уже заинтересовали некоторые западные разведки. Согласитесь, дорогой Андрей Андреевич, что мы, как и все наши с Вами бдительные органы госбезопасности не можем более оставаться в стороне от этих вопиюще несправедливых шагов недружественных нам с Вами государств, или проще говоря, держав.

Поэтому, по-товарищески имеем честь приказать Вам, как только Вам будет это удобно, срочно вступить с Вашим братом, младшим научным сотрудником Центра венчурных технологий, в непосредственный контакт или, проще говоря, встретиться. О результатах просим по возможности секретно сообщить прямо в наш с Вами Особый Отдел, не считаясь с затратами времени и средств, но строго в рамках отпущенных лимитов нашей с Вами бюджетной организации или, проще говоря, КГБ.

Надеемся, дорогой Андрей Андреевич, что Вы тепло, сердечно, по-чекистски, без обид примете этот боевой приказ, или проще говоря, спецзадание.

С уважением и в надежде на скорое начало Вашей заранее успешной работы над вышеуказанным заданием.

Искренне Ваш,

Генерал-полковник Петров, псевдоним «Сам», личный номер Е-000001

P.S. Передайте большой привет супруге. С теплотой вспоминаю нашу с Вами совместную рыбалку на реке Рейн, у замка Пфальцграфенштайн

P.P.S. Извините, если что не так».

После прочтения приказа майор Ступин на секунду задумался, а потом решительно сорвал трубку телефона.

- Соедините меня с Москвой, фрау! Да, срочно. Да, секретно. А мне плевать, что на Мадагаскаре уже два часа ночи. Я звоню из Берлина. Благодарю, - Андрей сел в ручной сборки трофейное китайское полукресло, принадлежащее когда-то самому Чан-Кай-Ши, и попытался придать своему голосу по-возможности невинную интонацию.

- Фёдор? Здорово брат, это Андрей из Берлина тебя беспокоит. Сколько лет? Лет десять-пятнадцать уже... Да, согласен... нехорошо. Давно пора. Ну и ты тоже хорош! Не звонишь, не пишешь, денег не занимаешь. Да, шучу я! Не хочешь по такому случаю пивка попить и всё такое? Ты послезавтра не занят? И я тоже... Ну и ладненько. Кину тебе по мылу в Москву один подходящий адресок. Там и пересечемся. Как меня узнаешь? *Роста я среднего, в пальтишке буду чёрненьком. Кепчоночка серенькая. Чтоб узнать меня совсем, журнальчик у меня будет "Огонек" в руке. Ну, захочешь - узнаешь, короче говоря.* К тому же мы - близнецы, ха-ха! Будь здоров, старичок. Рад буду увидеться. Ну, пока!

Андрей Ступин встал из кресла, сделал пятьдесят энергичных отжиманий от идеально чистого наощенного пола, и, слегка запыхавшись, прошелся по комнате, на ходу вспоминая школьные уроки географии:

«Все-таки, здорово я его прижал. Согласился и не пикнул. Вот что значит - родственные чувства! Куда бы только его пригласить? У нас в Германии везде скучно. На Мальдивах и Сейшелах нынче, говорят, экологический карантин. Ага, идея! Приглашу-ка я его в Новую Зеландию. А что, очень удобно. Во-первых, это далеко. Во-вторых, дорого. В-третьих, я там, кажется, ещё не был».

Андрей снова схватился за телефон.

- Алё, барышня... пardon, фройляйн! Два взрослых билета до Окленда - из Москвы и из Берлина. Австралийскими авиалиниями «Кантас». В хвосте самолета, напротив аварийного выхода. Второй этаж. А меня не волнует, сколько это вам стоит. Счет - на Лубянку, битте, как обычно. Данке шён вам с кисточкой.

- Милый, ты что, сегодня работаешь из дома? - раздался в прихожей до боли знакомый женский голос.

«Блин, а как же я отпущусь у Алины?» - напрягся Андрей.

Но было уже совсем поздно.

Объятия сжимаются

- Фёдор, просыпайтесь скорее!

Аспирант Ступин почувствовал, как чья-то знакомая рука трясет его за плечо. Он нехотя открыл глаза и обнаружил прямо над собой фигуру шефа Акимова.

- Анатолий Евгеньевич? Как вы меня нашли? - Фёдор по-солдатски подскочил на своей узенькой раскладушке и, путаясь в обрывках сна, бросился к одежде. В запотевшее окно заглядывало хмурое, морозное московское утро. В комнате было холодно, сине и неуютно. Было слышно, как за стеной сонно обнимаются соседи, азартно осваивающие права и обязанности супругов первого года брака.

- *Подумаешь, бином Ньютона*, - сухо вато ответил шеф. - Это было вовсе нетрудно. У нас в Центре работают всего четыре штатных сотрудника, не считая лабораторных собак и мышей. И дверь в комнату, кстати, у вас была не заперта.

- Что случилось? Опять генератор сгорел? Враги демократии убили кого-то? Президенту Пельтцеру импичмент объявили? - Ступин прыгал на одной ноге, пытаясь засунуть подвернутую и онемевшую со сна другую ногу в штанину джинсов «Ливайс».

- Да нет, у нас проблемы посерьёзнее, - Акимов начальственно присел к столу, покрытому клеенкой и принял несколько деревянную позу. Театральным жестом он достал из рукава своего старомодного

твидового пиджака распечатанный почтовый конверт. - Вот. На наш Центр из какого-то идиотского Мадагаскарского Общества Друзей Физики вам пришло личное приглашение посетить научную конференцию. Ты что, через мою голову уже публикуешься понемножку? - Шеф резко и очень неожиданно перешел на «ты».

- Да что вы, шеф! - Фёдор почти справился со штаниной и мелкими скачками отступал в дальний угол комнаты, чтобы включить заляпанный грязными пальцами чайник «Филлипс». - Чаю хотите?

Повисла долгая пауза. Акимов угрюмо молчал и ладонью раскатывал позавчерашний чёрный хлеб, недоеденный Фёдором, в разнокалиберные микроскопические шарики. Ровно на двенадцатом шарике он нарушил молчание:

- Фёдор Андреевич, вы работаете у меня уже довольно долгое время. Помнится, я подобрал вас по личной рекомендации неизвестно кого именно в то время, когда вы торговали надувными резиновыми утятами в парке имени Горького. У меня вы получили высшее образование и вернулись в сообщество нормальных людей. Не буду напоминать вам о научной этике. Всеми внешними контактами Центра занимаюсь только я. И торсионные поля - это исключительно моя, глубоко личная тема.

- Разрешите письмо? - нервно попросил Фёдор. - Dear Sir... бла-бла-бла... надо же, на английском... вуд ю лайк... приехать... так.. на наш остров... физика поля... перелет в один конец оплачен. Это ро-

зыгрыш! Почему только в один конец? Кстати, у меня и загранпаспорта-то нет!

Из другого рукава пиджака шеф достал новенькую красную паспортину и молча положил её на стол между третьим и четвёртым хлебными шариками.

- Вчера пришел по почте из МИДа одновременно с письмом. Это не розыгрыш, Фёдор Андреевич. Если вы таким извращенным образом решили покинуть Родину, то прошу сейчас же написать заявление об уходе по собственному желанию, - в голосе шефа зазвенела беспомощная детская обида.

- Анатолий Евгеньевич, я вам в залог оставлю свою любимую китайскую чашку - наследство от матери, в настоящее время проживающей отдельно со мной. Позвоню вам с Мадагаскара за свой счет. Привезу все материалы конференции. Официально заявлю им по прибытии, что они по ошибке вызвали меня вместо вас. Не погубите! Я ведь ни разу не был к западу от Москвы дальше Калуги - родины знаменитого советского учёного Циолковск...

- Хорошо! - шеф встал из-за стола, потянулся и смахнул со стола свежескатанные хлебные шарики себе в карман. - Вы меня убедили. Командировочные получите у Наташи. Возьмите с собой нашу последнюю портативную демонстрационную разработку и езжайте с Богом. Пусть они там рты пооткрывают. Только, прошу вас, не позабудьте по дороге мою фамилию. А меня сегодня в Торжке ждут.

Акимов пожал по-утреннему вялую руку Фёдора и исчез за дверь.

Аспирант Ступин в волнении подошел к единственному окну в комнате. Снаружи за окном сквозь морозные узоры едва виднелась холодильная сетка-авоська. В ней дружно лежали мороженная курица, двадохлых кальмара и шесть диетических колбасок «Жена Викинга». Москва уже проснулась и горячо задышала своими прокуренными легкими. Столбами в небо упирались разнокалиберные пары теплоэлектростанций, энергоцентралей, мини-заводов и вентиляционных решеток метро. В голове Фёдора закрутились цветные обрывки голливудских кинокартинок озагранице, как-то: яркие уличные рекламы, холлы, коктейли, пальмы, сигары, обнажённо-недоступные девушки, хохочуще-праздные джентльмены, толстые пачки наличных долларов и размазанные в смоге автомобильные огни, убегающие в ночь. *«Нас так дооглео учи-и-или любить твои запретные плоды...»* - гнусаво пропел он. Потом сел за стол и начал непосредственно из банки завтракать просроченной армейской американской тушенкой из набора гуманитарной помощи. Только сейчас он вспомнил о недавнем телефонном звонке, неожиданно полученным от пропавшего без вести брата-близнеца Андрея. Помнится, в сообщении был даже дан какой-то адрес, телефон и ещё приаттачен спам в виде электронного авиабилета. Фёдор даже не стал читать это сообщение. Ведь его брат Андрей любил пропадать на много лет, потом неожиданно объявляться по телефону или интернету с идиотскими шутками и неталантливыми

приколами - врал что-то такое о загранице, спец-службах, своих, якобы, подвигах и прочих орденах и медалях.

«Может быть, это приглашение Андрей как-то подстроил? - Фёдор недоуменно захлюпал утренним чаем, одновременно листая свой новенький заграничный паспорт. - Ведь я до сих пор толком не знаю, где он живет и работает. Говорят, что заграничный паспорт сейчас - это совсем не проблема. Но с моей нулевой формой допуска, непонятно куда смотрели дорогие органы?» На пятой странице паспорта обнаружилась красивая зеленая виза с голограммами в виде экзотических животных: «Ньюзиланд... надо же, Новая Зеландия! - вслух прочитал Фёдор. - А при чем здесь, позвольте, Новая Зеландия? Хотя по мне, что Мадагаскар, что Новая Зеландия - один хрен юго-западнее Калуги. Надо будет на работе перечитать e-мэйл от брата. Без интернета, ведь, сейчас никуда. Лучшие мозги и прочее утекает на Запад именно через него. Теперь включим в этот поток и оба мои полушария с мозжечком в придачу».

Он почувствовал, что прав как никогда ещё до.

Сверкающий залив

В бизнес-классе роскошного аэробуса авиакомпании «Кантас» Алина разговорилась с каким-то странным хмырем из штата Колорадо. То ли миссио-

нер, то ли шпион, он на деньги правительства США летел на Ближний Восток восстанавливать что-то там недоразрушенное точечным бомбометанием. Его паспорт толщиной в записную книжку раздулся от заляпанных грязными печатями виз арабских и неприсоединившихся стран. Этот шпион-миссионер под самый воротник загрузился в самолете халявным шампанским и громко врал на весь салон о том, как живет во дворце некоего восточного владыки Саддама вместе с реквизированными павлинами и наложницами. В ответ Алина смеялась то над попутчиком, то над жизнью, то вообще.

Майор Ступин так и не смог придумать вполне убедительную для своей жены легенду прикрытия командировки в Новую Зеландию. Поэтому пришлось Алину взять с собой за счет Мадагаскарского Общества Друзей Физики. Бухгалтер этого общества, капитан-лейтенант *DIA*, долго не хотел оформлять второй билет на супругу старшего спецагента, но Андрей пригрозил рассказать о жадности военной разведки США своим бывшим московским хозяевам с Лубянки, и бухгалтер моментально сдался.

Долгая дорога до Окленда была несколько разнообразна многочасовым купанием в мини-бассейне аэробуса на третьей палубе, задержкой на дозаправку в Сингапуре, а также тропическим штормом за окном и вынужденной посадкой на островах Фиджи. «Ничо! Первые колонисты плыли из Европы в Австралию на корабле целый год. Причем доплывала ровно половина. Нам ещё повезло!» - утешал Алину

Андрей Ступин, послушно волочась за женой по сувенирному магазину на острове Вити-Леву, среди домашних тапок из белоснежной овечьей шерсти, акульих зубов, засушенных морских звезд и прочих каракатиц. Алина в ответ капризничала требовала себе двойной коктейль «блэк-рашен» - побольше, покрепче и побыстрее. За окнами мини-аэропорта было видно, как туземцы в униформе, обливаясь потом словно банщики в сауне, ползали по обшивке аэробуса с датчиками и детекторами в руках. Как учили Ступина в Высшей Школе КГБ, Фиджи не представляют ни малейшего стратегического интереса ни для одной из стран, кроме островов Самоа. Тем не менее, разговаривая с барменом в аэропорту, Андрей на всякий случай завербовал его в свои осведомители всего за пять минут и десять фунтов стерлингов наличными. Бармен тут же сообщил ему, что на Фиджи готовится очередной регулярный сезонный правительственный переворот под руководством местных «зеленых полковников». Полковники намереваются прийти к власти на три месяца и закрыть страну для въезда недружественно-толстых туристов из Самоа до конца зимы - самого горячего сезона в этом полушарии. Андрей пообещал ему строго разобраться и не допустить.

Окленд встретил Андрея мягким тропическим бризом, одуряюще пахнущими зимними магнолиями и строгими таможенными правилами. В аэропорте майор Ступин поклялся на Библии и Конституции Новой Зеландии, что не везет в эту девственно чистую страну ни очищенных апельсинов, ни клубней гла-

диолюсов, ни огнестрельного оружия. Тем не менее, таможенник заставил его торжественно выбросить в мусорный бак почти новые кроссовки, в которых Андрей делал медленные пробежки по Берлину с ручным пингином Тири на поводке. Таможенника насторожили микрочастицы нестерильного немецкого грунта на подошвах кроссовок. В качестве извинения за беспокойство таможенник любезно закрыл глаза на полчемодана наличных долларов и килограмм марихуаны, которые Андрей в случае провала на границе надеялся свалить на вредные привычки Алины. Такси за тридцать минут довезло майора с женой до центра Окленда, причем Алина на каждом повороте взволнованно била шофера ладонями по плечам и требовала ехать, наконец, по правильной стороне дороги. Что было непросто в стране с вызывающе левосторонним движением. Через час пара немецких коммерсантов русского происхождения уже любовалась сверкающими водами залива Вайтемата Нарбор, прижавшись ладонями к прозрачным зеленоватым стеклянным стенам одноэтажного бунгало на побережье Мишен-Бэй.

К вечеру разыгрался нешуточный шторм. Волны перехлестывали через парапет набережной, легко перебегали через шоссе и били огромными зелеными кулаками прямо в прозрачные стены бунгало. В промежутках между ударами волн к стенам торопливо присасывались ошалевшие морские звезды и на смерть перепуганные устрицы. Алина мужественно переносила все трудности с помощью контрольных порций коктейля «блэк-рашен». Всего после часа

шторма Алина заявила, что у нее началась морская болезнь, что бунгало слишком сильно качает, а через окно ванной комнаты за ней подсматривают бесстыжие водолазы. Ещё через час в дверь постучал владелец бунгало и любезно спросил, не нужен ли супружеской паре кто-нибудь третий на ночь, для компании, а то он сам мог бы... и так далее. В ответ Алина хихикнула, а Андрей, занятый налаживанием конспиративной теле-нано-связи и пересчитыванием наличных долларов крикнул, что ему всё равно. Именно в этом месте разговора Алину успешно стошнило от морской болезни на пол, и она забылась беспокойным невинным детским сном под чучелом белой акулы-людоеда.

Ночью майор Ступин в полном одиночестве совершенно секретно ушел в город, прогуляться по Куин-стрит. Там он незаметно для оставшейся дома жены обменял четверть чемодана наличных долларов на пять килограммов чёрных таитянских жемчужин в золотой оправе. Кроме того, он успешно сдал пакет марихуаны бродячему государственному перекупщику в обмен на прыгающие по столу искусственные пенисы с глазками и на поющие по-японски элитные презервативы по местному кросс-курсу: «одна щепотка - один презерватив». Возвращаясь со своей пиратской добычей домой, у дверей бунгало Андрей подвергся внезапному нападению новозеландских подростков-маори с нахально-вежливой просьбой купить благотворительные леденцы в грязных пакетиках. Отогнав малолетних туземцев двумя-тремя приёмами русского мата, усталый Андрей прорвался

внутри своего стеклянного убежища. На дрожащей в воздухе голографической панели автоответчика, лежащего на прикроватном столике нано-телефона, светился красный сигнал сверхсрочного вызова. Но Андрей твердо решил оставить ответ на завтра.

Потому что разведчики - тоже люди.

Встреча в Эдеме

Кто не мечтал найти тайный путь в страну своих сбывшихся грез? Эльдorado. Эдем. Авалон. Валхалла. Илизиум. Заповедник, где водятся единороги и шестикрылые серафимы, а реки текут молоком и медом. Бесплатный центр развлечений, где улицы вымощены золотой брусчаткой. Дискотека, где танцуют беспечные феи и гурии, надежно запертые за небесной неоновой дверью. Блаженный край вечной радости, где счастье не знает своей причины и, значит, не имеет конца и начала. Потерянный рай, откуда когда-то совершенно справедливо были изгнаны Адам и Ева за то, что «захотели стать как боги». Колыбель некогда невинного человечества ныне строго охранялась ангелом с мечом огненным в руке.

Майор госбезопасности Ступин никогда ни о чем таком не мечтал.

В Высшей Школе КГБ его твердо научили, что мечта есть идеализированное представление, визуализированная мозгом человека как часть воображае-

мой виртуальной реальности. «А мы не можем ждать милостей от реальности, - любил добавлять Андрей вослед за мичуринцами-насильниками, - взять их у нее и не отдать врагу - вот наша задача. Потому что природа - это не храм, а совсем даже наоборот». Поэтому техники управления как своим сознанием, так и сознанием вероятного противника входят в тренинг профессионального разведчика. Алина Ступина также в подростковом возрасте баловалась модными психотехниками и получила диплом мастера НЛП (нейро-лингвистического программирования) от Ньюфаундлендского Научного Общества имени планеты Сириус. Два профессионала - Андрей и Алина - с самого начала своей семейной жизни договорились, что будут счастливы в браке. А для этого, как известно, нужны соответствующие техники. И их регулярное квалифицированное применение.

Вернувшись с утренней пятикилометровой пробежки по Мишен-Бэй, Андрей обнаружил Алину сидящей на кровати в позе тысячелесткового лотоса и медитирующей на невидимое в это время суток созвездие Южного Креста. Андрей понял, что сегодня, скорее всего, ему придется обойтись без сексуальных деликатесов трехчасовой тантра-йоги. А внимательно взглядевшись в безвозвратно закатившиеся под верхние веки зрачки жены, майор Ступин догадался, что сегодня ему не светит даже минимальный партнерский супружеский паек, то есть, поза номер один - «мужчина сверху». Андрей разочарованно принял душ и пошел на кухню готовить себе одинокую мужскую яичницу из яиц райских птиц. Через по-

лупрозрачные, дымчатые стены бунгало со всех сторон прорывалось беспощадное субтропическое солнце. Однополая пожилая пара из соседнего дома многословно обсуждала безупречно накачанную фигуру Андрея в боксерских трусах до колен и со сковородкой в руке. Снаружи оглушительно громко орали безобразно крупные новозеландские птицы. По крыше бунгало кто-то многоликий топал, шуршал лапами, клювом и хвостом. Безадресно погрозив ему кулаком в открытое окно, Андрей обратным движением зацепился за одинокую жирную сонную устрицу. Она намертво прилипла к стеклу снаружи и не успела удрать обратно в океан вслед за вчерашним штормом. «Это бы-ыл твой последний деее-нь», - с энтузиазмом пропел старший секретный агент Ступин, раскрыл девственно сжатые створки устрицы длинным боевым ногтем левого мизинца и проворно сунул несчастного моллюска в рот. Раздался тихий характерный писк, и настроение Андрея моментально пришло в рабочую форму.

Энергично работая челюстями, Андрей вернулся в спальню, чтобы одеться. Ритмично раскачиваясь влево и вправо, полуобнажённая Алина энергетически затягиваясь крепкой кубинской сигаретой «Данхилл». В другой руке у нее виднелся бокал с утренним «блэк-рашеном»:

- Почему ты меня не поцелуешь? - спросила она хрипловатым с утра голосом.

- Дорогая, я просто не хочу мешать твоему свиданию с космосом, - мстительно ухмыльнулся в

ответ Андрей. - Жду тебя поздно вечером в лучшем баре города за третьим столиком справа.

Он спортивно помахал супруге рукой и прикрыл дверь в спальню снаружи. Изнутри послышался резкий хлопок разбитого о дверь бокала. Судя по тяжести удара - с недопитым «блэк-рашеном».

Андрей взял такси до даунтауна и уже через десять минут стоял у огромной и пока что единственной в Новой Зеландии свежестроенной станции метро. Привычным жестом всунув в ухо тончайшую серебряную нить нано-телефона, он вполголоса произнес код вызова спутникового навигатора. Он представил, как в ответ услужливо проснулся и заворочался где-то на орбите спутник «Навстар Джи Пи Эс»:

- Поверните направо, - певуче пропел приятный женский голос у него в ухе, - и пройдите вверх по Куин-стрит триста пятьдесят ярдов. Потом поверните налево.

Андрей послушно пошел, куда ему было указано. По дороге он незаметно щелкал пальцами, прыгая по файлам телефонных сообщений. «Агент Пингвин, как долетели? Срочно подтвердите прибытие..» - «Сегодня температура в Берлине...» - «Гонорар в размере полутора миллионов долларов был вам перечислен на...» - «Вторая партия оружия вчера отправлена через Бангладеш...» - «Сожалею о непредвиденной задержке зарплаты из Москвы...» - «Андрей, я тут с двумя малолетками в массажном салоне, в Макао...» - «Предлагаем безвозмездные услуги в малотоннажных поставках золотого песка через

Гану...» - «Курс доллара США в банках Вануату поднялся на...» - «На западное побережье Новой Зеландии вчера неожиданно обрушился тайфун...»

Свернув в условленный переулок, Андрей остановился и огляделся. Шумноватая Куин-стрит (местный аналог обязательной улицы Ленина среднего русского города) осталась позади. В мощёном булыжником переулке было по-утреннему тихо, чисто и пустынно. Несколько одиноких офисных клерков сидели на улице за столиками кафе «Маунт Эден» и неторопливо пили обязательный чай с молоком, просматривая свежие газеты. Взъерошенная фигура за дальним столиком резко контрастировала с этой островной пасторалью и решительно не вписывалась в данный сектор улицы, города, страны, полушария и планеты Земля.

Приезжего индивида советско-русского происхождения можно безошибочно отличить в толпе аборигенов по деревянному выражению лица. В крайнем случае - по тщательно деланой нарочито-расхлябанной магазинной походке и по плохо подобранной к фигуре одежде. Лицо русскоязычного первоходца в первые дни и часы пребывания далеко за необъятными рубежами своей исторической родины всегда напряжено и как-то неестественно вывернуто внутрь. Взгляд его строг и внимателен, словно взгляд начинающего ревизора. При этом базовые черты его лица старательно-натруженно расслаблены, вытянуты вверх перпендикулярно грунту и выровнены параллельно горизонту, выражая тем самым профес-

сиональное безразличие их обладателя ко всему окружающему миру. Между тем, видно, как незаметно и настороженно блуждают его внимательные зрачки, периодически испуганно прячась под веками. Главное для него - ни в чём и ни кому не подать малейшего повода для провокации. А ещё главнее - чтобы всем вокруг было ясно, что ему здесь всё исключительно равно, и он и не такое в жизни видел. Руки же его при этом нервно комкают носовой платок, а ноги, обутые в дешёвую обувь, беспокойно выписывают загадочные кренделя.

- Фёдор Андреевич? - Андрей Ступин незаметно подошел к своей точной устаревшей копии образца времён развитого социализма, широко и небрежно улыбаясь. - Здорово! Давно здесь сидишь?

- Ох, это ты, Андрей? - Фёдор вскочил, опрокинув солонку на столе и судорожно раскрыл объятия. - А я уж думал, ты не придешь. С самого открытия здесь сижу. Думал, может, адрес неправильный. Что за страна! Здесь никто не говорит по-русски! К тому же, не принимают американские доллары. Получил твое сообщение, почти ничего не понял, но большое спасибо за билет и деньги. Зачем мне столько? У меня же есть свои командировочные...

- Ладно, не тараторь, - Андрей довольно естественным жестом приобнял брата и похлопал его по спине, - давай-ка лучше присядем и выпьем за встречу. Столько лет спустя - это не хуже, чем у Дюма. Официант, два «Хайнекена», пожалуйста!

Официант довольно резво принес две бутылки пива и на секунду задержал недоуменный взгляд на своих неместных клиентах. Потом тут же широко улыбнулся, быстро догадавшись. Когда-то единая и неделимая общая внешность братьев-близнецов была их бесспорным преимуществом в детстве. Но с годами от этого преимущества не осталось ничего, кроме некоторой идентичности двух однойцевых индивидов на уровне их энтерохромаффинных клеток. Всё остальное было принципиально разным - причёски, выражение глаз, фигуры, манеры, одежда.

Над столом повисла долгая родственная пауза. Андрей медленно разлил пиво по пластиковым стаканчикам:

- Ну? Колись! Ты где сейчас, что подделываешь?

- Да, так... лженаукой в Москве балуюсь. Торсионными полями. А ты?

- А я давно уже на отдыхе. Ровно ничего не делаю и всё такое. Живу, да кэш с вечнозеленых кусков снимаю. За встречу!

Братья выпили и неизвестно чему дружно рассмеялись.

- А я слышал, что ты, типа, секретный агент. Или что-то в этом роде. - Фёдор Ступин исподлобья посмотрел на брата и торопливо добавил: - Но если не хочешь, не говори.

- Это где ж ты такое слышал? А, впрочем, не важно. Пусть буду агент. Только никакой не секрет-

ный, лады? Какие у меня от брата могут быть секреты?

- Верно, - кивнул Фёдор и закашлялся, поперхнувшись холодным пивом.

- В наши дни каждый сам себе агент. Главное - сколько у тебя реально капает бабла, старичок. И всем глубоко наплевать, где и как ты его зарабатываешь. Всех интересует только итога прописью внизу листа.

Фёдор молчал, глядя в стол и вытирая рот салфеткой.

- А здорово я поганку насчет Мадагаскарского Общества Друзей Физики завернул, а? - Андрей весело подмигнул брату и дружески ударил его носком ботинка по голени.

- Ох... да! - Фёдор протянул руку под стол и стал растирать ушиб. - Я так и понял, что тут без комитета глубинного бурения не обошлось. Зачем я вам, кстати, понадобился?

Официант принес два шоколадных десерта, украшенных ломтиками крупнохолоквого ананаса семейства бромелиевых.

- Не нам, старичок, а *мне*. - Андрей выговорил последнее слово очень внушительно, внимательно посмотрел в глаза брату и начал азартно уплетать десерт.

- Тебе? Это кому?

- Привет, мальчики! Плюшками балуетесь? - неожиданно раздался над ними высокий звонкий голос. Великолепная Алина неожиданно соткалась из влажного воздуха, как Афродита из пены, небрежно присела к их столику и закинула одну великолепную ногу на другую великолепную ногу. Её безупречно чистые колени, безнадежно удалённые от едва видимой мини-юбки от Нино Черутти, сверкнули матовой белизной жемчужных раковин народа «намага». Алина чисто по-женски, интуитивно умела находить Андрея в любом баре любой страны мира. В критических случаях ей в этом помогал радиомаячок, когда-то секретно встроенный ею в nano-телефон супруга.

- Федя, познакомься, это моя, - не повернув головы проговорил майор Ступин.

- Боевая подруга! - Алина протянула руку Фёдору. Он послушно пожал её спортивную, накачанную ладонь, зацепившись своими неровно обгрызанными инженерскими ногтями за среднего размера кольца с бриллиантами круглой огранки «Кр-57», неброско оправленными в чистую платину.

За углом начинал шумно топтаться рождественский гей-парад.

Золото партии

С крушением коммунистической системы в СССР на некоторых зарубежных счетах обнаружи-

лись огромные ничейные деньги. Многочисленные валютные счета безымянных внешгавторгов и инметалсбытов вдруг встали на полном ходу, как паровоз по недоразумению севший на мель. Прибыль по-прежнему регулярно поступала невесть откуда. Многоножками бегали межбанковские транзакции со многими нулями. По-прежнему посылались ежедневные отчеты на подставные адреса в Вене и Катманду. Но революционный народ «овимбунду» в Южной Африке и сандинисты в Центральной Америке вдруг начали испытывать резкие перебои с поставками по-русски пристрелянных автоматов Калашникова. Гонконгские триады больше не могли фрахтовать суда под флагом Либерии для перевозок опиума-сырца. Вдруг захлебнулось рабочее движение на Шри-Ланке. Перестали подавать воду «Нарзан» и чёрную икру в некоторых пятизвездочных отелях Нью-Йорка. Шейхи Дубая заскучали без новых славянских наложниц с крепким комсомольским стажем. И даже колумбийские наркобароны почувствовали некоторые сбои в своих бесконечных цепях «плантация-продавец-потребитель-кладбище».

Специальный Отдел по Надзору за Операциями (ОНО) ЦК КПСС под служебным названием «Наш огород» был распущен секретным постановлением Коллегии КГБ. После чего кодовые ключи авторизации зарубежных партийных счетов, существующие всего в одном экземпляре, за одну ночь были вывезены из Москвы комплексами ВР-2 «Стриж» и помещены в ячейку Z213ARU банка Эл-Джи-Ти в Швейцарии. А избыточные партийные и комсомольские взно-

сы были переведены в доллары и отправлены в тихоокеанские оффшорные зоны на острова Науру и Вануату. От греха подальше. На следующий день директор Главного Управления Хозяйством и Всеми Делами (ГУХВД) ЦК КПСС Андрон Веденикович Балтазаров не появился на работе в своём кабинете на Старой площади в Москве, и следы его затерялись в бесконечности. В те же дни генерал армии Багратион Изборович Охранеев вдруг уехал на рыбалку за город без охраны, где то ли застрелился, то ли пропал без вести в мирное время. А скромная служащая Подотдела Озеленения Государственных Дач Членов (ПОГДЧ) ЦК ВЦСПС Адельфина Мефистофелевна Златкис была объявлена родными в розыск безо всяких на то причин, а равно и утешительных результатов.

Майор Андрей Ступин давно и ясно понимал, что надо срочно спасать коммунизм в его подлинно международном, то есть - инвалютном наполнении. Поэтому перед встречей с Фёдором в Новой Зеландии он срочно позвонил на одну секретную дачу КГБ в Кунцево и получил «добро» на авторизованную проверку и обналичивание счетов трансфертного банка-агента «Зильберт АО» на островах Вануату. Под тридцать два процента отката наличными в японских иенах. После этого Андрей связался со своим шефом из инвестиционно-финансовой группы военной разведки США *DIA* и сдал эту совсекретную структуру русских «Зильберт АО» за пятьсот тысяч долларов премиальных со срочным получением

именного чека в Окленде. Чтобы два раза в Южное полушарие не летать.

Через день получив подтверждение о полном успехе обеих операций и обналичив в долларах соответствующие платежи, Андрей Ступин впервые в жизни задумался всерьёз: «Нормальное бабло у меня есть. Алина упакована. Дачка в Австрии давно прикуплена. Три гражданства. Два официальных свидетельства о смерти. Одна фиктивная могила. Что мне ещё нужно? Так ведь и вся жизнь пройдет в суете». Он ходил по бунгало на Мишен-Бэй и задавал вопросы пространству. Встреча с братом подействовала на него расслабляюще. В голове Андрея начали работать резервные извилины, которые успешно дремали до сих пор. «Надо срочно ставить перед собой высокие цели, пока не поздно!» - и майор Ступин решительно пнул ногой альпинистский оранжевый холщовый рюкзак, набитый свежей долларовой наличностью, японскими презервативами и чёрным таитянским жемчугом. Командировка в целом прошла успешно.

- А вот и мы! - хохочущая Алина с пристегнутым к ней скотчем Фёдором внезапно ввалились в дверь, сбив на пол аквариум с ручным невареным кальмаром.

- Как погуляли? - равнодушно спросил Андрей.

- Отлично, братишка! - за всех ответил Фёдор.
- Ты что! Я же первый раз за границей. Здесь всё так классно. Прямо, как в кино. До сих пор опомниться не могу.

- А твой брат сегодня укусил стриптизёршу за грудь! - наябедничала Алина, показала всем язык и направилась к мини-бару делать себе вечерний «блэк-рашен».

- Понимаешь, она была чернокожая и пахла мускусом, как лошадь Пржевальского. Мне было просто интересно, - потупился Фёдор.

- Ну-ну, брат, продолжай в том же духе и скоро окажешься за решеткой, - улыбнулся Андрей. - Это же типичное нарушение интимных прав человека. Тебя, наверное, уже ищут. Я вынужден буду заявить на тебя в полицию, Фёдор Андреевич.

Аспирант Ступин в ответ открыл было рот, но тут же испуганно замолчал и замахал руками куда-то в направлении Антарктиды.

- Ладно. Это была шутка. Расслабься. У меня к тебе созрел разговор. Алина, сделай-ка нам два коктейля и всё такое.

- Пошел к черту! Я вам не прислуга, дорогой. Скажи спасибо, что я твоему брату разрешила остановиться у нас. Да ещё и возжусь с ним, как с дефективным ребёнком, - Алина по-балетному развернулась на носках и отправилась в спальню дочитывать нотную партитуру японского композитора-авангардиста Отомо Йошихиде.

Андрей молча подошел к бару и налил себе и брату по сто пятьдесят граммов австралийской водки «Смирнофф».

- Так что ты там говорил про торсионные поля? - спросил он Фёдора, протягивая ему стакан.

- Мы с Акимовым работаем над энергогенератором абсолютно нового типа. Понимаешь, он извлекает энергию из вакуума, то есть, формально - из ничего. Для раскрутки движка нужна обычная двухвольтовая батарейка. Но, главное. Пси-генератор работает только и исключительно вместе с оператором. Как единая система. То есть - со мной, например.

- Хм. Цену себе набиваешь?

- Да нет же. Смотри!

Фёдор полез под кровать и вытащил оттуда свой старенький чемодан. Он покопался в дешёвых трусах и носках и вытащил наружу небольшое устройство, отдаленно напоминающее то ли электрическую бритву, то ли женский вибратор. Фёдор ловко вставил в него новенькую батарейку, потом крепко схватился за его рукоятку и зажмурился. Через пять секунд в устройстве засветился зелёный огонек и в воздухе почудился легкий запах озона, как перед грозой.

- Ну и что? - Андрей сочувственно посмотрел на брата и хладнокровно опрокинул в рот содержимое рюмки.

- Готово, - Фёдор открыл глаза, - синхронизация закончена. Это Пси-2, портативная модель. Привез специально для демонстрации этим вашим... хи-хи... мадагаскарским любителям физики. Шеф хочет,

чтобы с помощью вашего комитета его работы получили международное признание.

- Мои шефы тоже до фи́га чего хотят. А в чём тут фи́шка, я пока не вижу?

- Ну, как же... создаем управляемый локальный пространственно-временной континуум с аномальными свойствами. Два на два на полтора метра. Энергия преобразований практически беспредельна. Ограничена только возможностями разума оператора. Моими, то есть.

- И чего?

- Вот, например, простейший демонстрационный опыт. Классика алхимии. Превращение любого семантически родственного материала в чистое золото девятьсот девяносто девятой пробы, - Фёдор пошарил вокруг глазами и хищно потянулся к оранжевому альпинистскому рюкзаку Андрея.

- Пстой, брателло! - крикнул Андрей.

Но было уже поздно. Фёдор ткнул в рюкзак своим портативным Пси-2 и закрыл глаза. Прибор противно зажужжал, и через секунду зеленая лампочка на нём погасла.

- Вот и всё. Одношаговая трансформация. Классика.

Андрей оттолкнул Фёдора от рюкзака подальше, медленно расстегнул ремни и сунул руку внутрь. Рюкзак под самую завязку был набит чем-то геологически однородным. Набрав *этого* полную ладонь, Андрей поднес *это* поближе к глазам. Тяжёлый жёл-

тый песок посыпался на пол сквозь пальцы. В песке чувствовались внутреннее достоинство, пламя, кровь и страсть. Это было оно - вечное проклятие человечества.

Старое доброе золото.

Полет пингвина над гнездом кукушки

В референтуре секретно-шифровального отдела консульства России в Берлине на Беренштрассе было тихо и пыльно. Старший лейтенант ФСБ из аппарата прикомандированных сотрудников Кейт Фролова неторопливо протирала тряпочкой папки с литерными делами, хранящимися в многочисленных сейфах, окрашенных в блёклые защитные цвета. Фикусы уже были щедро политы, приглашения на творческий вечер с поэтом Робертом Вабером разосланы по дружественным посольствам, консул Прокопенко уехал на рыбалку, поэтому делать было, в общем, нечего.

В комнату вошел её напарник, младший советник консульства, он же сотрудник подразделения наружного наблюдения - «семерки» - ФСБ, Виктор Ауэрбах:

- Кать, ты всё с архивами паришься? Пошла бы лучше по магазинам прошвырнулась. Я никому не скажу. Шучу. Кстати, знаешь, что мой прикрепленный

из Шарлоттенбург-Вильмерсдорфа сегодня на линии поймал?

- Не интересуюсь! - Кейт Фролова презрительно пожала красивыми плечами. - Твои тупые свистки только новости из утренних газет переписывать могут. На твердой зарплате. И то, в последнее время сплошную дезу гонят, да ещё и с орфографическими ошибками. А мне это дерьмо шифровать.

- Да ладно, не кипятись, - Виктор по-советски приобнял Кейт за плечи, - похоже наш резак Пингвин получил отмашку из Центра на полное автономное плавание. Везёт же некоторым людям!

Глаза Кейт романтически увлажнились. Всякий раз, когда в разговоре всплывал псевдоним старшего агента специального назначения майора Андрея Ступина, у неё холодело в районе казённого бюстгальтера и чесалось под коленями.

- А ты изучал инструкцию двадцать восемь дробь пять? - спросила она сердито стряхнув руку Виктора. - Хочешь на историческую Родину до срока вернуться? Так я тебе это быстро устрою. Будешь охранником в Моссовете штаны протирать за три рубля в день. Болтать надо меньше, боевик хренов!

- Понял, - ухмыльнулся Виктор и направился к выходу, - считай, что я тебе ничего не говорил. Всё, я поехал по стационарным постам, посмотрю, как ребята выставились. Скоро новую версию «Барса» из Москвы подгонят, надо осваивать. А я бы на твоём месте Ступина проверил по учётам.

- Успокойся, его давно сняли со всех плановых ОП-ов и фильтраций. Пингвин теперь рапортует напрямую в совбез при Президенте. Так и доложи своим по линии.

Виктор удивленно присвистнул, послал Фроловой воздушный поцелуй и закрыл за собой дверь с другой стороны.

Кейт подошла к окну и стала бессмысленно смотреть вниз, на размытые дождем по стеклу копии автомобилей: «А, может, бросить эту собачью службу? Вон и Гельмут замуж зовёт. А что? Останусь здесь. Нарожая этому похотливому старикашке детей. Не расстреляют же меня наши за такой пустяк? Хотя, за шифры, конечно, могут. Отравить, например. Или прирезать в подворотне. Блин, куда же мне, такой умной и красивой податься?» И старший лейтенант Фролова меланхолично-привычным жестом достала из ящика стола бутылку крепчайшего шнапса «Нордхаузер».

Тем временем, в резиденции Андрея Ступина на Софи-Шарлот-Платц вечеринка была в самом разгаре. Обмывали недавно присланную новую шикарную мебель из красного новозеландского дерева «риму». А также очередную медаль «За похвальную службу» (DMSM) Министерства обороны США, на прошлой неделе врученную Андрею дипкурьером из Вашингтона. И фиктивное увольнение из ФСБ. На вечеринку Алина Ступина надела самую короткую микро-мини-юбку из кожи боа-констриктора, накрахмаленный кружевной передник и белые ажурные чулки.

Она хохотала, задирала перед гостями ноги до потолка и изображала то служанку, то немецкую порнозвезду Вивиан Шмидт, что получалось у нее чересчур похоже. Андрей Андреевич Ступин был одет в торжественный чёрный смокинг, но почему-то был не обут. Он ходил босиком по протёртым до дыр персидским коврам семнадцатого века и со смехом демонстрировал гостям платиновые кольца жены, надетые на пальцы ног. Приглашены были только свои. Тихая пожилая пара, потомки князей Белоконских из послереволюционной волны эмиграции. Один престарелый, раскаявшийся и денацифицированный гестаповец - по совместительству бывший полковник СМЕРШа Второго Украинского фронта. Молодые сотрудники-стажёры дипмиссии США. Глава компании «Кока-кола» в федеральной земле Бранденбург. Русский поэт-дадаист Серж Думбадзе с женой. Некто Петров из подрезидентуры в Дрездене. Три элитные проститутки по вызову с Курфюрстенштрассе в чине старших сержантов - штатные информаторы ФСБ. И далее, по убыванию: посол Финляндии, несколько моложавых начинающих миллионеров из провинции, нефтяной шейх из Эр-Рияда, безымянная певица из кабаре Аншриффт и легендарный берлинский шеф-повар Зигфрид Рокендорф. Замыкал список хмурый профессиональный наёмный убийца-албанец, которого все гости обзывали «Энвер Ходжа», запросто хлопали по чугунному плечу и предлагали выпить на брудершафт.

Фёдор Ступин не был представлен гостям ни как брат Андрея, ни вообще как-нибудь. Он сидел за-

пертым в кабинете хозяина вместе с пингином Тири и испуганно прислушивался в визгам, пьяному хохоту и матерным междометиям, густо доносящимся из гостиной. Уже несколько месяцев Фёдор жил в Германии и всё никак не мог привыкнуть к этой стерильно чистой и очень шумной стране. Андрей подозрительно проворно сделал брату паспорт гражданина Коста-Рики с десятилетней немецкой гостевой визой и оформил его младшим референтом посла Гондураса при консульстве Никарагуа в Германии. Голова бывшего московского аспиранта Ступина начинала регулярно кружиться от внезапных перемен в его жизни. И он успокаивал себя тем, что на Родине о нём просто некому вспоминать. Наверняка, в его комнату в коммуналке на Таганке соседи пустили временных жильцов. Шеф Акимов считает его без вести пропавшим ренегатом от науки и предателем-перебежчиком. И любимая женщина не льёт по Фёдору слезы, поскольку не существует в принципе.

Фёдор сидел в кресле брата и вертел в руках старый самодельный фотоальбом, наподобие дембельского. В нем, судя по пояснительной надписи на обложке, хранились невесть откуда взявшиеся фотографии допросов и пыток, когда-то производимых в Ордена Трудового Красного Знамени Сухановской особорежимной тюрьме НКВД. С первой фотографии на Фёдора безотрывно глядело мрачноватое лицо следователя Богдана Кобулова, огромного палача весом сто тридцать килограммов, который мог убить человека одним ударом кулака. Как загипнотизиро-

ванный Фёдор смотрел на это фото и не решался перевернуть страницу.

- Что, братан, историей интересуешься? - за плечом Фёдора неожиданно появился Андрей. - Это я у вдовы полковника Эсаулова купил всего за сто долларов. Уникальный исторический материал, я тебе доложу. Извини, что гостям тебя не представляю. Не хочу своё лицо на людях дублировать. Во избежание международного конфликта. Ты выпить хочешь? - и Андрей протянул брату стакан виски.

Тот залпом выпил предложенный стакан и слегка очнулся:

- Слушай, а по какому поводу устроен сегодняшней балаган?

Андрей наклонился к уху Фёдора и горячо зашептал:

- Ты чо, брателло! Сегодня же главный день в моей жизни. После женитьбы, конечно, хи-хи. Я у них с крючка соскочил! Только - тс-с.. Теперь я сам себе полный хозяин. У меня на Директора ФСБ и на самого президента Пельтцера такой материалчик появился, что в Кунцево меня решили досрочно на волю отпустить, - Андрей снова пьяно хихикнул. - Ребята из DIA пару документов на днях мне подогнали. Я только было их названия начал по спецсвязи зачитывать, как мне из Москвы моментально о присвоении внеочередного звания сообщили. За особые, говорят, заслуги. А сами на том конце провода от страха заикаются. Так что, я теперь - не шали! - подполковник в отставке

с сохранением служебного удостоверения, личного табельного оружия, ежемесячной выдачей спецталон на мясо, молоко и масло плюс пенсии по выслуге. Гуляем, брат!

Тут Андрей резко наклонился и его несильно стошнило венигретом с фасолью в корзину для бумаг. Из гостиной раздался очередной взрыв хохота и звон битой посуды.

- Ага... понял... война компроматов. Так, кажется, это у вас называется? - прошептал Фёдор с вытянутым от осознания момента лицом.

- Кто смел - тот и съел! Вот как у нас это называется, - Андрей ловко вытер рот уголком чёрного знамени Первого Марковского полка, удобно стоящего в стойке в углу, и по-офицерски распрямился. - Есть всего три пути воздействия на человека: шантаж, водка и угроза убийства. И есть ещё мой четвертый, секретный.

- А как же теперь наши с тобой планы, Андрей Андреевич? Ты же мне говорил, что у вас в конторе есть люди, готовые вложиться в торсионный генератор.

- Эт-то чтобы наличные баксы в золотой песок превращать? А на хрена это кому сейчас нужно? Есть масса других более эффективных финансовых схем и всё такое, - Андрей икнул и оттянул своё нижнее левое веко, пытаясь заглянуть в него правым глазом. - Кстати, дай-ка мне на минутку твой чудо-вибратор.

Хочу гостям какой-нибудь фокус-покус показать. Для прикола.

- Там только новую батарейку вставить нужно, - промямлил быстро захмелевший Фёдор, вяло дос-тавая портативный Пси-2, замотанный в нечистый носовой платок.

- Еее-сли я-а заменяю-ууу батар-ееейки, - гну-саво пропел Андрей Ступин, и, пошатываясь, вышел из кабинета в гостиную. - Па-аапрашу всех.. внима-ния! Ахтунг, - раздался его нетвердый голос за сте-ной, - айн, цвай, драй! Кого хочешь выбирай! - после чего в наступившей на секунду тишине послышался хлопок пробки от шампанского, и шум голосов вновь набрал полную силу.

- Тс-с... вот и топ секрет. Твой примус ни хрена не работает, - сообщил Андрей брату, возвращаясь обратно в кабинет и прижимая палец к губам.

- Так ведь оператор же ещё нужен. То есть - я, - прошептал Фёдор, бережно выкручивая продолгова-тый, фаллической формы прибор из руки брата-близнеца.

- На каждый вибратор нужен свой оператор, - попытался пошутить Андрей. - Ладно, утром детали доскажешь. А сейчас - детское время. Тебе баиньки пора!

Он бесцеремонно потушил настольную лампу, мелко перекрестил брата и пошел обратно к гостям.

- Дорогой, а мы без тебя не скучали! - раздался хмельной голос Алины, перекрываемый хором гос-

тей и торжественным церковным перезвоном бокалов.

Через дверь было слышно, как Андрей ей что-то возразил.

Но что именно - никому не интересно.

Нефтяная мудрость Востока

Мало кто точно знает, как именно формируются ледники в Арктике. Всего два-три специалиста знают когда погаснет Солнце. Ни один человек на Земле не расскажет вам, как именно формируются мировые цены на нефть. Как всем хорошо известно, нефтяное месторождение Аль-Гхавар в провинции Эш-Шаркийя располагается в антиклинали, на основном разломе пласта, относящегося к карбону. Больше об этом месте никто ничего не знает, поскольку шейхи Саудовской Аравии крайне малообщительны, хотя и вполне улыбкивы.

Фактический владелец этого прекрасного месторождения, Мир Абу Али, любил сидеть вечерами на берегу одного из многочисленных озер, наполненных «чёрным золотом», любоваться его редчайшим изумрудно-зелёным оттенком и возносить благодарственные молитвы Аллаху. Он хотел бы так сидеть вечно и наполняться трансцендентной истиной, наверняка пребывающей где-то глубоко в бесконечно древней природе нефти. Но, к сожалению, господин

Мир был настолько богат, что заботы о деньгах требовали всей его жизни без малейшего остатка. Тем не менее, он хотел посвятить жизнь Аллаху и только ему. Для разрешения этого противоречия Мир завел было гарем из одной жены и тридцати девяти наложниц, но это не помогло. Председатель совета директоров компании «Сауди Арамко» аль-Наими частенько говорил своему другу: «Мир, послушай доброго совета старшего. Съезди в Европу, к неверным. Посмотри как живут и умирают эти суетные люди, снующие по поверхности бытия без цели и смысла. И тогда ты возблаговаришь Аллаха за то, что он сделал тебя шейхом, суфием и богатейшим человеком Аравии».

Итак, мультимиллиардер Али взял себе звучный псевдоним «Гарун аль-Рашид» и под видом бродячего дервиша-миллионера отправился в развратную и падшую Европу единственным почётным пассажиром лайнера «Кристал Серенити». В Европе он много лет скитался по шестизвёздочным отелям, поражаясь скудости их обстановки. Однажды в Париже он дал официантке на чай сто тысяч долларов, но та донесла на Али в полицию, как на вора, невесть где укравшего такие наличные деньги. В Британии он скупил все автомобили Астон Мартин и за ночь сложил из них суру из Корана на площади напротив Букингемского дворца. Британский спецназ тут же оцепил площадь в поисках бомбы, и Али пришлось срочно спасаться бегством. В княжестве Монако он купил княжество Монако целиком, чтобы ввести там самоуправление по законам шариата. Но монакцы воспро-

тивились воле Аллаха и закидали Али булыжниками, срочно выковырянными для этой цели из мостовых. Впоследствии, Абу Али хотел очищать каналы Венеции, укреплять кривую башню в Пизе, перестраивать Лувр на восточный манер, озеленять Швейцарские Альпы, поднимать низинные земли Голландии и прокладывать скоростной подводный тоннель между Корсикой и Сицилией. Ни одно из этих благих начинаний не встретило понимания у упрямых европейцев. Буйные неверные устраивали манифестации, объявляли бойкоты и писали гневные письма протеста в местные газеты. Единственным успешным общественным шагом Али были десять миллиардов долларов взяток, удачно потраченных на вывод советских войск из Афганистана.

Как и всякий истинный суфий, Али был необычайно прост и непритязателен в быту. У него полностью отсутствовало личное «я». По заветам древнего Братства Странствующих Дервишей и Звездных Скитальцев он тратил на себя не более одного реала в день. Пил только воду раз в сутки в вечернее время. Ел растительную пищу один раз в три дня. И щедро жертвовал на прокладывание арыков везде, где только возможно. Отец Али был бедным перегонщиком одногорбых верблюдов через пустыню Руб-эль-Хали и обратно. Он умер от истощения и завещал своему сыну простоту, воздержание и ежедневное стремление к истине: «Если Аллах подарит тебе динар, пожертвуй его в мечеть, ибо ни к чему бедному человеку иметь целый динар. На человека с динаром могут напасть разбойники и убить. А жизнь человека стоит

дороже». Отец, к сожалению, ничего не сказал Али, что делать с сотнями миллиардов динаров, если таковые вдруг появятся по воле небес. Именно с этими горестными мыслями разочарованный в европейской культуре шейх Али был внезапно приглашен в гости к знаменитому русско-американскому резиденту Андре фон Ступин, который в Берлине праздновал что-то своё, глубоко личное.

Во время вечеринки господин Мир молчал, пил дистиллированную воду и искоса поглядывал на полюбившуюся хмельную фрау Алину фон Ступин, сравнивая её со своим любимым гаремом. Под утро гости разошлись, и герр Ступин, который крайне удачно изображал распясавшегося пьяного гяура, вдруг слегка протрезвел и поманил Абу Али указательным пальцем правой руки:

- Слышь, ты, шейх, или как там тебя! Дело есть. В долю войдешь?

Господин Мир молча поклонился и послушно проследовал в личный кабинет фон Ступина. В кабинете Али обратил внимание на драгоценный турецкий ятаган с золотым эфесом, висящий на стене под секретным фотопортретом целующихся в засос Юрия Андропова и Саддама Хусейна.

- А-а. Это ятаган Сейит-Али-пашы. Купил в одном музее на Калиакре по случаю, - пояснил Андрей Ступин, - но не будем отвлекаться. Эй, Федя, просыпайся, уже утро! Давно мычит на колхозном дворе недоеная пионерская Зорька!

В ответ на тяжёлом дубовом диване, обтянутом кожей дикого буйвола, зашевелился человек в белых солдатских кальсонах и в майке с нарисованным Чебурашкой. Человек проснулся, свесил с дивана нечистые босые ноги и сонно уставился на Андрея и его гостя:

- А где Алина? - спросил он хрипло.

- Далась тебе моя жена! Почивать мадам изволят-с. Ты что - красивых баб никогда не видел? Выпей-ка лучше рассольчику и к делу, - Андрей протянул брату поллитровую банку огуречного рассола.

- Да не надо мне, - человек по-детски помотал головой и спросил: - А это кто там рядом с тобой, в красных шароварах?

- Абу Али Мир, старший партнер нефтяной компании «Сауди Арамко», искренне к вашим услугам, - вежливо поклонился гость, прижав руку к груди и шепча про себя древнюю молитву на фарси, надежно отгоняющую утреннего нечистого.

- Ни хрена себе... то есть, я хотел сказать, что а я - младший научный сотрудник Фёдор Ступин. То же к вашим услугам, типа.

- Короче, братан, расскажи ему в трёх словах про свой торсионный вибратор и всё такое. Куда там бабло нужно совать, чтоб золото посыпалось, - и герр Ступин громко прихлебнул виски из бесконечно полного стакана.

- Хм.. видите ли, мистер Абу, мы разработали действующую модель вакуумного энергетического

преобразователя, который может локально трансформировать материю в рамках заданных человеком-оператором схожих по семантике алхимических стихий и элементов. Например: «вода - вино», «деньги - золото», «оружие - яд реальгар», «огонь - плазма», «свинец - красная ртуть», «уголь - алмаз» и так далее. Вы следите за моей мыслью?

Али Мир молча кивнул, опустил глаза и перебирая драгоценные четки, изготовленные из обломков священного метеорита аль-Хаджар аль-Эсвад - чёрного камня Каабы.

- Например, с помощью прибора Пси-2, сотня баррелей нефти-сырца может быть непосредственно преобразована в трехсотграммовый слиток золота по внутреннему договорному курсу АПЕК с поправкой на текущий индекс мирового потребления нефти и её стоимостью на Нью-Йоркской бирже. Таким образом, технологии торсионных трансмутаций в рамках семантического управления открывают абсолютно новые подходы к международным деловым и политическим операциям, - Фёдор запнулся и беспомощно посмотрел на Андрея, - Ты уверен, что этот чучмек меня понимает?

- Чучмек вполне понимает, что... - мистер Али приоткрыл глаза и внимательно посмотрел на Фёдора Ступина, - по недосмотру Аллаха вы обрели эликсир мудрецов, также известный как философский камень Калида ибн Азида и Джабир ибн Хайяна, да покоятся их священные имена в мире.

- Ну да... - Фёдор по-лекторски прокашлялся, - я вижу вы знакомы с историей алхимии. Тогда вы согласитесь, что в наше время терминология эпохи Омейядов несколько устарела. Поэтому мы вынуждены не вполне корректно пользоваться терминами современной квантовой физики. При этом не в силах адекватно описать духовную квинтэссенцию алхимических процессов, которая...

- Была под страхом смерти запрещена пророком Мухаммадом, своей мирной проповедью закрывшим путь стихийным джиннам в этот мир! - внятно проговорил Мир Али и хлопнул ладонью по столу. От его удара упала на бок карикатурная пластиковая фигурка Джорджа Буша-старшего, искусно изображенного неизвестным мастером в виде ковбоя без штанов, с огромным пенисом и оскорбительной татуировкой «ЦРУ» на его грибовидной головке. От шума под столом проснулся и голодно закричал ручной пингвин Тири.

- Слушай сюда, Абу, - несколько растягивая слова вмешался в научную дискуссию подполковник Ступин, - ты в моем кабинете рукам волю не давай! А то мы тебя с братом так за яйца схватим, что замучаешься на четвереньках пыль глотать. Тебя не для того сюда серьезные люди позвали. Понял? - и Андрей Ступин вытащил из кармана трофейный пистолет «Вальтер» и выразительно пощёлкал курком.

- Уважаемый Андрей Андреевич фон Ступин, - Али Мир торжественно встал из кресла, - я не боюсь смерти. Но я очень боюсь за судьбу сегодняшнего

мира. Великий Ма`шар ясно предсказал этому человечеству несчастливый жребий по приговору звёзд. И мы должны сделать всё, чтобы умилосердить Аллаха и отсрочить час платежа, хотя бы на одно-два тысячелетия.

- Во-во. Мысль на лету ловишь. Считай, что уговорил, - Андрей лениво потянулся, хрустнув суставами накачанных рук. - Именно для этого я тут решил стать во главе одной евроазиатской державы. Пока не скажу какой именно, но её название начинается на букву «Р». Хе-хе.. Там, кстати, как раз недавно рухнул коммунизм. И народ всю требует хлеба и зрелищ. Мы тут эту тему перетерли с пацанами. Короче, сейчас самый момент! Вот только нам для раскрутки наличных не хватает. Ты миллиардов триста не подкинешь? На первых порах надо будет перекрутиться, кое с кем в Вашингтоне и Пекине поделиться, то-сё. А я, как к власти приду, клянусь твоим Аллахом, всё отдам с процентами! Ну, что, дашь под моё честное слово и под Федин торсионный генератор? А то пристрелю!

Мир Абу Али снова встал и поклонился, прижав правую руку к сердцу.

Что на Востоке означает временное согласие вплоть до следующих перемен.

В высоком кабинете

Президент России Борис Николаевич Пельтцер сидел у себя в кабинете, смотрел телевизор и досадливо морщился. По телевизору показывали ненавистный ему хоккей, а Борис Николаевич не любил командные игры. Ему больше нравились бокс и теннис. В молодости президент был чемпионом области по одному из этих видов спорта в полутяжёлом весе. Что ему очень пригодилось впоследствии, когда он руководил могущественной госкорпорацией «Всестрой». Борис ходил тогда по кабинетам Госплана СССР и выбивал кредиты точными ударами. И страна стремительно покрывалась новыми домами, зданиями и сооружениями, вытесняющими из нечерноземных почв дикорастущие лопух, подорожник и ромашку аптечную *Matricária recutíta*.

Коммунисты и члены КПСС люто ненавидели Бориса Николаевича и поэтому когда-то доверчиво-централизованно выбрали его в своё загадочное Политбюро и так далее - для перевоспитания. Как только коммунизм в СССР навсегда рухнул, и граждан перестали кормить бесплатной едой, Борис Николаевич понял, что надо что-то срочно предпринять. Граждан ему было жалко, ведь у них ничего не было в собственности, кроме твёрдой веры в завтрашний день, комсомольского прошлого и приусадебных участков в шесть соток под картошку. Граждане с надеждой смотрели на Кремль, ожидая когда их начнут кормить снова. Пусть не досыта, но всё-таки.

- Вот, понимаешь, какая Россия несчастная страна! Кругом одни пессимисты и коммунисты, - ворчал Борис Николаевич, - не знаешь на кого и опереться.

Дело в том, что в России к тому моменту назрели демократические реформы. То есть, гражданам больше не надо было коллективно ходить и креститься на Мавзолей Ленина имени Ленина и носить туда дорогие букеты цветов, купленные за счёт профкома. Вместо этого гражданам было временно разрешено зарабатывать деньги самим, а также заниматься своей личной жизнью. Чтобы под ногами у государства не путались. У некоторых это хорошо получалось, а у некоторых - совсем нет. Поэтому демократия в целом мало кому нравилась. Но куда же денешься? Надо!

- Надо немного потерпеть и дальше будет лучше, - говорил Борис Николаевич гражданам по телевизору. И после этого хмуро уходил играть в теннис. Граждане в ответ послушно кивали и ждали что будет дальше.

Сегодня в кабинете президента поджидали личного прихода лидера Объединённой Демократической Оппозиции (ОДО) Валерия Абрамовича Кумушкина. Президент хотел с ним обсудить вопросы демократизации общества и вообще. На столе президента сонно перемаргивались огоньки пульта управления межконтинентальными баллистическими ракетами «Сова-1000» с разделяющимися ядерными боеголовками. Рядом с пультом находился радиоуправляемый блок связи с Центральным Банком России на

Неглинке - для срочной печати наличных денег и выпуска новых траншей ГКО (Государственных Казначейских Облигаций). Кроме того, на столе президента стояла фотография президента США Клинтона в обнимку с сенатором Хиллари. Борис Николаевич любил смотреть на это фото и радоваться искреннему союзу двух любящих сердец, находящихся на столь высоких государственных постах. Сбоку стола, на съёмном латунном крючке для портфелей незаметно висел небольшой ядерный чемоданчик с красной кнопкой внутри. Эта кнопка передавала боевой сигнал «В ружье!» прямо в Колымажный переулок, в Генштаб министерства обороны. Борис Николаевич, как верховный главнокомандующий, всей душой болел за обороноспособность страны, поэтому никогда не нажимал красную кнопку просто так.

В кабинет президента вошел дежурный директор ФСБ, генералиссимус госбезопасности Иван Петров и доложил, что лидера ОДО гражданина Кумушкина доставили, и он ждёт приёма в очереди в коридоре.

- Впустите же его ко мне! - приказал Борис Николаевич и начал разливать специальный гостевой чай в высокие кремлёвские стаканы в мельхиоровых полужелезнодорожных подстаканниках.

Валерий Абрамович Кумушкин, весёлый человек в прокуренном и помятом дешёвом костюме замначальника отдела «закрытого» оборонного НИИ, вошел в кабинет и решительно направился к столу президента.

- Давайте-ка мы с вами лучше присядем в угол, к чайному столику, - торопливо сказал Борис Николаевич и покосился на потолок, - я как раз и чай уже разлил. Вы с сахаром будете?

- Конечно, с сахаром, Борис Николаевич, - с готовностью откликнулся Кумушкин, - ведь мозг для работы сахарозы требует! Или фруктозы.

- Ну и славно, ну и попьем, - добродушно сказал президент, грузновато усаживаясь на дешёвый тонконогий стул у чайного столика. - Фруктозы, правда, не обещаю. У нас не тропики, понимаешь. Что в России нового слышно?

- Страна на пороге, господин президент! - сурово сказал Кумушкин.

- На чьём пороге? То есть - пороге чего? - нахмурился президент.

- Ну, как вам сказать... на пороге ответственности за свои поступки, наверное.

- Уж больно цветасто. А поконкретнее? Какие проблемы? Как решаются?

- Успешно завершена приватизация. Граждане стали хозяевами своих бывших квартир. Все как один хотят стать долларовыми миллионерами и разбогачиться на вложении ваучеров в финансовые пирамиды. И государственные казначейские обязательства. Но всего на всех не хватит.

- Почему не хватит? - удивился Борис Николаевич. - Ах да! Понимаю. Что еще?

- В целом, всё по-прежнему. Пьют. Воруют. Порядочные люди эмигрируют. Самые порядочные остаются. Но их катастрофически мало.

- Нам хватает, - незаметно подключился к разговору директор ФСБ Петров.

- Ой! Мы не одни? - удивился Кумушкин.

- Не одни, понимаешь. За мной всё время присматривают. То с моста в реку сбросят, то ещё чего удумают. Обложили, как медведя. Работать мешают.

- А вы бы их гнали от себя, Борис Николаевич, - предложил Кумушкин.

- Мы не уйдем. Мы на службе, - коротко сказал Петров, - но лично я могу и помолчать. Разговаривайте!

Президент досадливо поморщился и пожал могучими плечами боксёра-теннисиста:

- Надо срочно развивать демократию, товарищ Кумушкин, - внушительно сказал он, - а то поздно будет!

- Делаем, что можем, Борис Николаевич. Но ничего не выходит. Граждане не хотят. Вообще.

- Да, понимаешь, это - серьёзная проблема.

- Борис Николаевич, вам пора на теннис, - вновь вмешался в разговор Петров, постукивая пальцем по наручным часам «Восток Командирские», - вы должны беречь своё здоровье. А то помните, что случилось с Иосифом Виссарионовичем Сталиным?

- Со Сталиным мы навсегда покончили, забудьте уже! - сердито оборвал его Пельтцер. - Ну вот видите, - повернулся он к Кумушкину, - не даёт, понимаешь, поговорить по душам, сучок. Вы заходите, не забывайте президента. До свидания, - он задушевно пожал руку лидеру ОДО и повернулся к Петрову: «Иду-иду, уже бегу. Вот же, неймётся вам».

И президент вышел из кабинета через секретную дверь в стене, предварительно прихватив с собой чемоданчик с ядерной кнопкой. Лидер ОДО Валерий Абрамович какое-то время самостоятельно походил по кабинету в полном соответствии с нарушением протокола приёма. Директор ФСБ Петров всё это время неприметно сидел на стуле в углу, терпеливо и безучастно наблюдая за бессвязными передвижениями лидера оппозиции. Валерий Кумушкин либерально присел на краешек стола президента, закурил сигарету «Ява», вынутую из мятой пачки, и стал смотреть в мутное кремлевское окно.

- К столу нельзя! - резко крикнул ему из угла Петров. - И вообще, ваш визит закончен. Что вы тут ходите? По чужому кабинету?

- А вам что - жалко? - отважно ответил Кумушкин. - У меня по расписанию ещё три минуты на встречу не вышли. Имею право!

- Тогда погуляйте недолго. Только ничего руками не трогать. К окну не подходить! - приказал Петров и развернул свежую газету «Кремлёвский новостник» с проделанной для глаза дырой, делая вид, что читает.

- Скажите, Петров. Давно хотел лично у вас уточнить. Почему вы нас, интеллигенцию, так жестоко не любите?

Петров коротко и водянисто взглянул на Кумушкина и ничего не ответил.

- Нет, ну правда? Преследуете нас. Сажаєте. Бьёте. Пытаете. «Архипелаг ГУЛАГ» читать не разрешаете. Слова сказать не даёте. За что?

- За то, что вы - контра недобитая, - отчеканил Петров и хищно скривился сразу всем своим некрасивым лицом. - Ещё вопросы есть?

- Вот когда в России победит демократия, мы вас, проклятое гебьё, всех люстрируем и кое-кого даже посадим. Понятно? - отважно крикнул ему Кумушкин.

Петров молча качался на стуле, как ортодоксальный иудей на молитве. Поскрипывали его хромовые сапоги и кожаный офицерский ремень. Мерцали многочисленные юбилейные значки на безупречно выглаженном кителе. Раздувались карманы широченных тёмно-синих музейных галифе. Он что-то высчитывал в уме.

- Не выйдет, - злобно прошипел Петров после долгой паузы. - Нас много. Мы вас числом задавим. Вот у меня, чтоб вы знали, уже трое детей, - он внушительно почесал в паху. - И ещё один невинный малютка зреет во чреве законной супруги. А у вас лично их сколько?

Генералиссимус ФСБ встал, с презрительной усмешкой подошел к Кумушкину вплотную и жирно плюнул ему прямо на нечищенные ботинки. Кумушкин задумался над вопросом своего визави, смутился, наскоро затушил сигарету в малахитовой президентской пепельнице и нетвёрдым простонародным шагом вышел из кабинета. Петров торжествующе посмотрел ему вслед, после чего прихватил из угла теннисную ракетку и побежал через секретную дверь в стене, надеясь догнать президента ещё по дороге на корт. Было слышно, как в коридоре приёмной негромко рыдал лидер оппозиции Кумушкин и как его беспомощно утешала добрая секретарша президента Любовь Марковна.

Но правде по существу не возразишь.

Без определенного места резиденства

- Андрюша, давай, наконец, переедем в какой-нибудь приличный город. Надоел твой паршивый Берлин! Всюду этот гавкающий немецкий! У нас, наконец, будут нормальные, англоговорящие дети и всё, как у людей. Иначе я с тобой разведусь, - Алина Арбузова-Ступина сексуально разметалась в пятиспальной супружеской кровати, изо всех сил пытаясь быть убедительной с раннего утра.

Андрей Ступин недовольно почесал свои загорелые ноги, отбросил пуховое одеяло и, спортивно

раскачиваясь в стороны, пошел в ванную комнату, отделанную уральским малахитом. Вскоре оттуда слышался его голос сквозь зубную пасту:

- Если разведёшься, то тогда конечно. В смысле - поехали. А куда бы ты хотела?

Алина проворно вскочила с кровати, накинула белый халат из шерсти забитых промышленным электрошокером молочных ягнят и громко затараторила:

- В Венецию! Нет.. лучше куда-нибудь посевнее, например, в Копенгаген или в Санкт-Петербург Ленинградской области. Ведь живут же где-нибудь нормальные люди! Которые не едят каждый день братвурсты и жирную свинину с кислой капустой. Хочу культуры! Хочу моря! Хочу элегантно поданной еды! И для Тири там будет лучше.

Любимый ручной пингвин с готовностью подпрыгнул Алине из-под кровати и глухо зачавкал чем-то рыбно-вонючим. Подполковник ФСБ в отставке Ступин выглянул из-за двери ванной. Из рта у него торчала одноразовая зубная щетка:

- А что я в твоём Копенгагене забыл? Здесь я всё-таки столичный резидент двух разведок. Ну, положим, кое-где уже в отставке. Однако, положение. Связи. Престиж. Бесплатные бизнес-ланчи и всё такое.

- Ну пусть не Копенгаген. Как насчет Питера? Сейчас это перспективно.

- М-да. С моими сбережениями там делать нечего. Надо бы взять где-то ещё пару сотен тысяч для рывка. А что? - Андрей с ходу завелся, как бронированный «Хаммер М-1043». - Открою кооператив «Красное Знамя». Буду торговать военно-историческими артефактами. По вечерам на Кировский балет будем ходить.

- Дорогой, мне Магда из Потцдамер Платц сказала, что все кооперативы в России давно запрещены тамошними демократическими властями. Теперь там сплошные акционерные общества.

- Хрен редьки не слаще, - Андрей вышел из ванной, энергично массируя свою недлинную, но тщательно накачанную шею спортсмена-заочника. - Надо будет похлопотать в *DIA*, чтобы мне устроили перевод полосатым куда-нибудь в Ленинградский военный округ. Пусть хотя бы из Лэнгли пробашляют подъёмные. Кстати, где-то под Питером строится завод по вторичной переработке оружейного плутония. Надо спрашивать, может, кому в Америке это интересно. К тому же, где-то там - моя малая Родина. Если считать после Москвы, разумеется.

Андрей задумчиво потербил свой левый трицепс специальной электронной щеткой для культуристов-надомников. После чего включил почти невидимый нано-телефон и шепотом проговорил код срочного вызова. В телефоне тоненько запищало.

- Алё, мистер Кроуфорд? Это агент Пингвин из Берлина вас беспокоит. Можно мне устроить литературный перевод в Петербург? Что? - Андрей недоуменно

повернулся к Алине и сморгнул двумя глазами, - Москва? Нет, пока что Москва мне не подходит. А.. это я говорю с Москвой? Так это не мистер Кроуфорд? Хм.. представляешь, с похмела не тот код вызова ввел. Переключило линии. - Андрей подмигнул раскрывшей от испуга рот Алине, - Да не бойсь ты! Товарищ маршал госбезопасности? Это я не вам, это жена тут. Спасибо здоров, товарищ маршал. Пенсию и спецпайки получаю регулярно. Спасибо также и за медали. Жаль, надеть и выйти в люди некуда. В Берлине-то? Да, как всегда, сложно. Тяжело с продуктами питания. Но обстановка под контролем. Познакомился с новым резидентом Петровым. Парень толковый. Молодец! По-немецки чешет почти без ошибок. Скоро совсем тут наблатыкается. По «Ульяне» он под военного пресс-аташе косит. Вы его, кстати, давно по красному проверяли? Есть, товарищ маршал, не мне вас учить! Кстати, а я из Совбеза на днях уволился по собственному. Не перспективно. А, уже доложили? Теперь вот безработный пенсионер. У вас в Питере нет оперативных интересов? Может, РД какое-нибудь завалющее? А по бизнесу? Ну, тогда о-кей. - Андрей прикрыл мини-трубку нано-телефона ногтем левого мизинца и повернулся к Алине. - Представляешь, старик место в питерской мэрии по благу предлагает. Соглашаться? - Алина кивнула и стала срочно искать золотую пилку для педикюра. - Согласен, товарищ маршал. Как Родина прикажет, так и будет. Шучу, конечно. Привет супруге и всем нашим на Лубянке, кого увидите. Передайте, что скучаю и всех целую. Есть, отбой, товарищ маршал госбезопасности.

Алина сосредоточенно полировала ногти сразу на двух ногах.

- Собирайся в дорогу, боевая подруга! Всё вышло по-твоему. Кстати, у меня тоже кое-какие виды на Родину имеются. Но это потом.

- Не вздумай только продавать нашу виллу в Шмаргендорфе. Я не переживу.

- Тебя не спросил! С неликвидными активами сам как-нибудь управлюсь. Вилла всё равно за первым управлением ГРУ числится. Дня три на переоформление уйдет. Кстати, твой жёлтый Ламборджини до Питера тоже целиком не доедет. На запчасти по дороге разберут. Так что, прикинь член к носу, любимая.

Андрей Ступин накинул дешёвое одноразовое шёлковое чёрное кимоно с огромным красным драконом на спине и прошел к себе в кабинет. Фёдор Ступин с утра лежал на полу в чёрных семейных трусах в позе крокодила - *макарасане* - и прокачивал прану через позвоночные диски. Андрей молча кивнул брату-близнецу в качестве приветствия и прошел к своему секретному сейфу, ловко встроенному в живот бывшего бронзового привокзального мини-памятника В.И.Ленину. Раскрыв сейф, подполковник Ступин начал агрессивно вынимать оттуда банковские упаковки новеньких коричневых тысячных дойчмарок. Братья Гримм, скорбно поджав губы, послушно замелькали между его гибкими волосатыми пальцами начинающего финансиста. Скоро стол оказался завален купюрами до самых краев. Потом пришла очередь ко-

жанных мешочков с золотыми долларовыми монетами с разномастными свободами и орлами на них. Напоследок Андрей извлек из сейфа трофейный пистолет «Вальтер» и пощёлкал спусковым крючком.

- Купил по случаю на Флехмаркете. Говорят, это был пистолет самого рейхсфюрера Гиммлера, - не поворачиваясь, обратился он к Фёдору.

Фёдор уже закончил свою обязательную утреннюю хатха-йогу и удивленно разглядывал невиданную гору сокровищ на столе:

- Врут, наверное. Кстати, откуда у тебя столько денег?

- Да разве это деньги? - Андрей покосился на стол и фыркнул, уронив при этом небольшую презрительную сопельку из тщательно выбритой ноздри офицера. - Это так. Наличные. Настоящие деньги у меня все в деле. Солдат спит, а деньги работают, - и брат-подполковник весело засмеялся неизвестной Фёдору шутке.

- А что, что-нибудь случилось? - Фёдор подёрнул трусы, изображая полную боевую готовность.

- Переводят меня, брат. Служба, ничего не поделаешь! Даже на пенсии покоя от неё нет.

- Опять куда-нибудь в Венесуэлу? Ты же, вроде, летал недавно.

- Да нет. Отмашка с Родины пришла. Снимают надолго. Буду теперь, как задрипанный ОДР, в Питерской мэрии штаны протирать. Зашиваются там без

меня, брателло. Кстати, ты со мной едешь, если ещё не в курсе.

- А Алина? - испуганно спросил Фёдор и потупился, как первоклассник.

Андрей внимательно посмотрел на брата и понимающе ухмыльнулся:

- Что, братан, окончательно запал? Понимаю тебя. Только Алина тебе не по зубам. Ей таких, как ты на манто двоих нужно.

- Двоих? Для чего? - Фёдор почесал некстати густо покрасневшую переносицу.

- Для этого самого. Смотри у меня!

Андрей шутливо погрозил ему кулаком, потом широким приглашающим жестом свалил валютное хозяйство со стола в просторную спортивную сумку с надписью «Россия - вперёд!» на боку. После этого позвонил в серебряный колокольчик. На звонок из-под лестницы прибежал заспанный волосатухий старикашка - верный денщик почётного резидента Ступина, старший прапорщик по прозвищу Ли Петрович. Китаец.

- Вот что, Ли Петруччио, сегодня же отправишь этот багажик нашим дипкурьером в Питер. Пусть его положат в ячейку ноль сто одиннадцать на Московском вокзале. Код обычный. Да передай им там, чтобы больше расчленёнку сверху для прикрытия не совали. Шучу я. Иди бегом.

Ли Петрович послушно схватил тяжеленную сумку и потащил её к выходу, тряся старомодной се-

дой косицей, намертво приклееной клеем «БФ» к абсолютно плешивой нечистой голове.

За окном мелодично пели безымянные утренние птицы.

Здравствуй, Родина!

Переброской Андрея Ступина на историческую Родину занялась созданная для этого спецгруппа при Главкомате Федеральной пограничной службы России.

Сначала подполковника Ступина хотели доставить к месту нового назначения старым, традиционным способом. То есть - железнодорожным поездом для контейнерных перевозок свиных консервов и горохового концентрата через абсолютно всем дружественный город Оршу. Для этого успели изготовить именной бронированный контейнер с надписью «Берлин-Ступин» в дочерней фирме концерна Бауэр АГ в Цюрихе и нанять одноразовую вооруженную охрану из десяти шахидов-смертников. Но, в последний момент решили перейти границу без излишней помпы. В то время под двадцать первым градусом восточной долготы в районе бывшей Югославии успешно завершалась секретная военная операция «Албанский халифат». В связи с этой подходящей оказией, герра Ступина с супругой, личным секретарем Фёдором, денщиком Ли и ручным пингвином Тири скрытно

вывезли в головном танке Первого гвардейского Чертковского дважды ордена Ленина, Краснознамённого, орденов Суворова, Кутузова второй степени, Богдана Хмельницкого второй степени танкового полка имени маршала бронетанковых войск М. Е. Катукова.

Алина всю дорогу ругалась великолепным русским матом, просила пить и в туалет. Но ей строго рекомендовали помолчать и воздержаться. На границе с Молдавией танк под предлогом досмотра остановили вольные приднестровские таможенники и коварно обстреляли его серебряными пулями из самопалов семнадцатого века под крики «За господаря нашего, Штефана чел Маре!» Командир танка отдал приказ на прорыв, и танковый полк в одну секунду смял жалкие деревянные шлагбаумы и разогнал недалеких молдаван по ближайшим степям и подлескам. Впоследствии все пассажиры головного танка, включая пингвина Тири, были заочно награждены за эту успешную антитеррористическую операцию боевыми медалями «25 лет освобождения Южной Сербии» и почётной исторической медалью «Албанского отступления 1915 года».

На границе с Россией полк встречали цветами и музыкой. Добросердечные граждане села Утоли Малыя Печали долго качали экипаж головного танка на руках, потом усадили всех за огромный банкетный стол, накрытый за счёт передового фермерского хозяйства имени XIX Всесоюзной Партконференции. Произносились многословные тосты за нерушимую

российско-славянско-советскую дружбу, за боевое единство всех прогрессивных солдат мира, за освобождение Балкан от пережитков греческого фашизма, за процветание слабовооруженных автокефальных общин Фракийской низменности, за мирное насаждение антилатинской письменности и много другой аналогичной чепухи. Алина была настолько вымотана долгим боевым походом, что не смогла выпить строго положенной на каждого гостя бутылки водки и заснула быстрым сном на широкой груди почетного вице-председателя бывшего свекловодческого колхоза «Заветы Ильича» со странной фамилией Неубей-батько. Андрей и Фёдор Ступины прямо из-за стола смотрели в американские трофейные бинокли на север и по полевым картам прикидывали, как им незаметнее добраться до Питера по родной земле. Пингвин Тири ненадолго стал любимой живой игрушкой местной ребятни и по этому поводу радостно глотал жирных головастиков, выловленных и преподнесённых ему в качестве дара от рыбо-прудоводческого кооперативного подхозяйства имени Спасения на Водах. По воспоминаниям участников банкета эта долгожданная встреча с Родиной тронула всех без исключения и буквально до слёз. На следующее утро танковый полк скрытно ушёл к местам своей постоянной дислокации под городом N. В то же время семейный клан фон Ступиных по поддельным просроченным одноразовым паспортам граждан вольного муниципалитета Мойковац республики Черногория купил билеты до Петербурга и вылетел туда единственным самолетом частной авиакомпании ООО «В

Дальний Путь» и почти без приключений, поломок и вынужденных посадок прибыл на место.

Санкт-Петербург встретил Ступиных лихорадочным ледоходом на Неве и кратким, но внушительным приветствием действительного и полномочного представителя мэрии города по закупкам еды, пищи и продовольствия, капитана ФСБ Петрова. До приобретения собственного особняка на Невском проспекте, их временно поселили в номерах-люкс для иностранцев гостиницы «Балчуг Кемпински» за счёт Фонда Развития и Поддержки Ветеранов Спецслужб (ФРПВС) «Альфа и Омега». Андрею Ступину не терпелось поскорее вступить в новую должность, но Алина заставила его сначала для приличия разок сходить в Эрмитаж и съездить в Петергоф. Фёдор впал в долгую депрессию от свидания с Родиной, заперся у себя в номере и продолжал теоретически усовершенствовать торсионный генератор Пси-2. Аспирант Ступин категорически не отвечал на телефонные звонки, меланхолично курил на балконе и раз в день забирал пищу с серебряных подносов из-под двери. Пингвин Тири проживал в роскошной ванной, выдолбленной из цельного куска каррарского мрамора с розовыми прожилками работы мастерской В.Боннани и беззастенчиво обжирался дешёвой копчёной сёмгой и красной рыбой по ежечасно падающему рублёвому курсу.

Андрей Андреевич Ступин упоённо бродил по грязноватым питерским улицам, а также по самым дорогим ресторанам своего второго после Москвы

любимого города, вспоминая свою самую первую легенду, трепетно отработанную непоповозрелым курсантом Высшей Школы КГБ. По той робкой, идеалистической и юношеской легенде А.А.Ступин родился и вырос в городе на Неве, занимался дзю-до и был отличником боевой и политической подготовки. После чего однажды навсегда прыгнул с разведённого на ночь Дворцового моста, спасая прохожего-самоубийцу неместной национальности, и умер на лету от разрыва сердца. Андрей с мягкой ностальгией припоминал откровенно нелепые нестыковки, допущенные в оперативном полотне этой легенды, тем не менее одобренной лично начальником ВШ КГБ Аристокелем Ендукидзе по фамилии Петров. Отрешенно бродя по улицам, заслуженный ныне подполковник в отставке Ступин невольно сравнивал любимый по легенде Петербург с отвратительным по легенде Берлином, а также с нейтральной по легенде столицей островов Вануату Порт-Вила. И не знал, что и сказать. Чтобы рассеяться, он вспоминал любимые стихи Иосифа Бродского и Анны Ахматовой и не мог припомнить ни одного.

- Вот же чёрт! Как меня переколбасило! - говорил себе подполковник Ступин и пил со случайными студентами «горькую» прямо из горлышка на улице.

Наконец, из мэрии Петербурга пришёл подписанный приказ о назначении видного немецкого экономиста Андре фон Ступина личным советником мэра города с присвоением советнику почётного звания кандидата экономических наук и назначением оклада

в долларах США согласно штатному расписанию. Увидев внизу листа предлагаемую ему сумму прописью, Андрей накричал на принёсшего ему в гостиницу приказ молчаливого капитана ФСБ Петрова и даже спустил последнего с лестницы пинком под служебный зад. За что получил выговор от любимого тогда, а впоследствии - нет, в народе мэра Анатолия Александровича Кошака:

- Понимаете, Андрей Андреевич, в стране сейчас сложное положение. С людьми надо мягче. Мы безусловно уважаем ваши личные капиталы в зарубежных банках. Но поймите и вы нас. Люди практически голодают. Мы практически переживаем вторую блокаду. Продуктов в городе осталось практически на полдня. А теоретически - и того меньше. Но мы с вами вместе обязательно что-нибудь придумаем.

- Тут надо экономическую модель внедрить и всё такое. Сразу всё будет, - сходу предложил ему Андрей Ступин и нервно зевнул.

Мэр Кошак глубоко задумался, ободряюще кивнул Андрею и срочно уехал в Москву на совещание с президентом Пельтцером и экономистом Егором Радаром. Пока мэр был в отъезде, Андрей Ступин выбрал себе в мэрии лучший кабинет в пять комнат с высоченными колодезными стенами и позолоченной лепниной на потолках. И пригласил за свой счет всю мэрию на банкет в ресторан «Европа». В честь новоселья. После отлично удавшегося банкета за Ступиным закрепилась твёрдая репутация малопьющего, надёжного и, в целом, нежадного человека

с загадочным берлинским прошлым. По пьяному делу некоторые злые языки поговаривали, что за фон Ступиним стоит всемогущественная КГБ-ФСБ и намекали, что у него есть одна или две волосатых руки в Совбезе России и в Европарламенте. В кулуарных беседах Андрей легко опровергал подобные нелепые сплетни:

- Подумайте сами, дамы и господа. Ё-моё, если бы я в самом деле работал в ФСБ и всё такое, неужели бы я из процветающего Берлина поехал в провинциальный Питер? Других очагов культуры мало, что-ли?

Сотрудники сокрушенно кивали головами и вынужденно соглашались с его железной логикой.

Поскольку ничего другого им не предлагалось.

Крыша приехала

Санкт-Петербург в славные и свободные девяностые годы двадцатого века по чьему-то неавторитетному недоразумению, распространяемому желтой прессой, был коронован в столицы преступного мира России. Хотя знающие люди громко смеялись и продолжают смеяться над этим незаслуженным титулом. Ведь колыбель пролетарской революции, где до сих пор свято хранят традиции обязательного семейного посещения Эрмитажа по воскресениям, не может быть криминальной столицей по определению!

Кроме того, даже малых детей учат в частных школах Питера, что четырнадцатый всероссийский сход воров в законе, проведенный в Верхнеудинске, официально признал и утвердил столицей преступного мира город-герой Москву.

На том же сходе девять воровских кланов в очередной раз поделили страну на физико-географические зоны мажоритарного влияния в борьбе за повышение оборачиваемости валютных общаков по внутреннему кросс-курсу ФСИН (Федеральной Службы Исполнения Наказаний). Также по решению этого исторического воровского схода Санкт-Петербург получил второй почётный разряд полуприфронтowego форпоста вольной теневой экономики в многолетней ленинградско-финской таможенной войне. Вскоре, известный в широких криминальных кругах авторитет дед Хасан присмотрел скромную приватизированную квартиру по Дунайскому проспекту для организации первого в истории России Объединенного Акционерного Банка Честных Воров (ОАБЧВ) «Ромашка». С уставным капиталом пятьсот один миллиард долларов. Уважаемый в блатном мире Хасан Рашидович собрал на своей квартире акционеров-учредителей и под усиленной охраной бойцов-пенсионеров спецназа из отряда «Нехолостой Выстрел» привел на Финляндский вокзал целый железнодорожный состав, гружёный наличными долларами США прямо из эмиссионного центра 4-D города Кливленда. Эти деньги были удачно использованы в качестве базового привлеченного депозита для обеспечения нормы обязательных резервов, жёстко уста-

новленных Центробанком РФ. После этого знаменательного события члены банка «Ромашка» постановили, что Санкт-Петербург на десять лет объявляется зоной, практически свободной от стрелок, тёрок и разборок. Поскольку финансовые дела не терпят шума вообще и громкой стрельбы, в частности.

Андрей Ступин, работая старшим экономическим советником Кошака, регулярно просматривал официально публикуемые малотиражной газетой «Кремлёвский новостник» бюллетени о продвижении воровских финансовых потоков банка «Ромашка» как по чёрным, так и по белым схемам. Построение причудливых графиков по взвешенным результирующим показателям стало его любимым развлечением на работе, помимо компьютерной игры «Тетрис». К тому же, как оказалось, в «Ромашке» в малом совете директоров работал на полставки его старинный приятель, полковник ФСБ Абдулла Ицхакович Петров, с которым лейтенант Ступин ещё в молодости вместе учился на курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС) в Кировокане. То ли по личной рассеянности, то ли для проверки бдительности личного состава мэрии, Андрей в служебных разговорах иногда путал Абдуллу Петрова с его однофамильцем, действительным и полномочным представителем мэрии города по закупкам еды, пищи и продовольствия, капитаном ФСБ Петровым. Сотрудники мэрии в ответ испуганно кивали головами и быстро расходились по служебным кабинетам. По агентурным данным Абдулла Петров был то ли внедрён, то ли сам пришел в «Ромашку» со дня её основания, поскольку с юности

испытывал непреодолимое трансцендентное влечение к учётным операциям с корпоративными векселями. В «Ромашке» он стал известен под воровской кличкой «Петров», что удачно совпало с его настоящей фамилией.

Как-то раз, в дружеском разговоре в курилке мэрии Санкт-Петербурга, Анатолий Кошак поставил перед старшим экономическим советником Ступиным очередную неподъёмную задачу - найти к завтрашнему вечеру для вечно голодающего города полторы сотни тонн сливочного масла, а то просто зарез. И желательно - несоленого. Вернувшись к себе в кабинет, Андрей Ступин не раздумывая набрал номер Абдуллы Петрова:

- Алё, Абдулка? Это Андрей Ступин тебя беспокоит. Да-да, тот самый. Не позабыл ещё операцию «Шторм-333», штурм дворца Амина и всё такое? Ну да, нам Алексеич из группы «Гром» ещё фотки про это как-то показывал на курсах. Говорят, кровящи там было! А помнишь, как Алексеич песни на французском под эти слайды пел? *Laisse les gondoles à Venise...* за душу с полтычка брало. Короче, давай стрелу забьём, брателло? Дело есть на сто рублей. Ага. Давыдов в Астории годится. Сегодня в полночь. Отбой до зелёного свистка. Береги себя, товарищ!

Андрей твёрдо решил помочь своему второму после Москвы любимому городу со сливочным маслом и заодно поправить свои расшатавшиеся личные финансовые дела. Месячную зарплату из мэрии он проживал за полдня, а вытаскивать активы из своих

успешных бизнесов ему страсть как не хотелось. К тому же, безлимитные кредитные карточки «Америкэн Экспресс», что ему после унижительной переписки, наконец, прислали из Вашингтона, регулярно блокировались в АТМ Ленинградской области и мало где принимались вообще. Поэтому Андрей часто возвращался из местных служебных командировок злым и голодным. Мысль о том, что город регулярно голодает вместе с ним, а где-то рядом крутятся буквально миллиарды практически ничейных долларов, приводила его в тихое бешенство.

- Ну, ничего! Я верну в этот город революционную справедливость, - говорил он сам себе, сжимая до хруста в тренированных суставах беззащитный руль своего служебного шестисотого Мерседеса, - мало никому не покажется!

Подкатив в полночь к гостинице «Астория», Андрей бросил машину на платной стоянке незапертой и неоплаченной, ловко маскируясь под лоха из Псковской области, приехавшего на конференцию передовых фермеров по куроводству. Он прошел триста пять метров по Большой Морской улице и остановился около урны. За этой урной ещё с восьмидесятых годов стояла закладка, удалённо сканирующая внутренние помещения «Астории». Засунув руку за урну, Андрей вслепую шарил по заплыванному гражданами и загаженному кошками асфальту. Наконец, он нащупал заветную кнопку и нажал. На его nano-телефон сразу же пришел трансформированный и кое-как оцифрованный с древних, допотопных слабо

модулированных частот ответный сигнал. Андрей включил встроенный в сетчатку левого глаза тонкоплёночный молекулярный видеозэкран и перевёл его в режим «изображение». Экран послушно отобразил внутренность ресторана «Давыдов» и сфокусировался на заказанном третьем столике слева от входа. Там сидел огромный человек с пятикилограммовым лицом и идеально выбритым татуированным черепом.

- Дружище Абдулла, - улыбнулся про себя Андрей Ступин - как же ты разжирел!

Андрей прошёл ко входу в «Асторию» и всего за пятнадцать минут, ловко манипулируя удостоверениями ветерана ФСБ, сотрудника мэрии и сто долларовой банкнотой, убедил швейцара пропустить его внутрь. В «Давыдове» очень малый симфонический оркестр на сцене играл блатную «Мурку» по рукописным нотам. В середине неосвещённого зала приплясывали две-три штатных проститутки в обнимку с полупьяными представителями международного валютного фонда. Абдулла Петров сидел за столиком в гордом одиночестве, притаптывая в такт огромными ногами сорок седьмого размера, и не спеша пил водку с содовой из литрового хрустального бокала.

- А, Андрей, физкультпривет! Тебя ещё не замочили? - Абдулла всем корпусом развернулся к вошедшему и протянул Ступину огромную, накачанную утренними двухпудовыми гирями ладонь, размеры которой наводили на мысль о коровьем вымени.

- Здорово, Абдулаша, сам-то как? - Андрей скромно присел на тактично выбранный самый грязный край стола и отрепетированно-несмелым жестом подозвал официанта.

- Ничтёнка! Два лимона зелени в день имею, - выдохнул Абдулла. - Как с зоны откинулся, так теперь совсем кручёным стал. Конкретно фарт попёр. Не поверишь - мочалки сами в штаны ко мне лезут! А ты чё такой голимый? Всё в своем Парижопске судьбу дрочишь?

- Да я больше по мелочам подрабатываю, международными валютными операциями, посредническими корпоративными услугами, сэйлс-менеджментом, то-сё. Короче, как у ваших говорят, Азовский банк катаю.

Абдулла Петров удивленно приподнял левую бровь и опустил свою тяжеленную лапищу Андрею на плечо:

- Да.. дела. Вор ворует, а фраер пашет. Тебе же, вроде, положняковая пайка от конторских кентов причитается?

- Спецслужбам сейчас и без меня тяжело. Финансирование урезали, сокращения кругом, в звании месяцами не повышают. Старики сидят по кабинетам, дрожат от страха, до пенсии дожить мечтают. Нынче органы только американской гуманитарной тушёнкой и живы. Короче, как у ваших говорят, наши кенты последний хер без соли доедают, да котлеты из картона покупают.

- Да.. дела. Ну, хорош кисляк мандячить, зёма! Поедем, я тебя по-братски с одной чиксой сведу. Она тебе такой массаж ствола заделает! Из пацанов на неё никто ещё ни разу не пожаловался.

- Что ты, Абдулла! Я, всё-таки, немножко, да женат. А жене изменять - это как-то непорядочно. К тому же, я - офицер, хоть и временно на пенсии. Короче, как у ваших говорят, лошадям стыдно будет в глаза смотреть.

- Да.. дела. Алё-малё, официант, стакан уже принеси моему братке! Андрюха, я тебе завсегда без базла налью. Ты забздел по жизни маленько, а ведь раньше чуть не в жиганах ходил. Мурку водить не будем, сопли подбери и переходи завтра к нам в бригаду. На оффшорные клиринговые операции. Банк «Ромашка», слыхал?

- Ага, - Андрей по-бабьи всхлипнул и тоненько подвыл для жалости, - спасать меня надо, Абдулаша. А заодно и весь город. Сливочного масла надо срочно полторы сотни тонн. А то люди кругом голодают. Буквально на хлеб мазать нечего. Опять же, меня с работы из мэрии могут попёрнуть. Короче, как у ваших говорят, кругом вилы.

- Да.. дела. Не бздюме, поллимона личняковой зелени я тебе подкину. За всю Россию на жопу не забожусь, но город мы подкормим. Мы ж здесь почти как местные, нам не в падлу общаковый чифирбак долить. А теперь поехали на хату, сеансы посечём, в стос шпильнем. Я за тебя мал-мала поставлю.

- Хорошо, Абдулла. Ты же видишь, мне деваться некуда. Только и осталось что в «Ромашку». Короче, как у ваших говорят, олень боится загона, а вор боится закона.

- Да.. дела. Ты только там оборотку не давай, когда тебя наши шпанюки идейные с особой нежностью парафинить будут. В куток забейся и ветошью прикинься. Понял, брателло? Ну, за тех, кто в морге!

Друзья чокнулись хрустальными бокалами с водкой «Русский Стандарт», встали из-за стола и картинно, по-белогвардейски, обнялись.

Потому что офицер офицеру - друг, товарищ и брат.

Любовь без кавычек

Фёдор Ступин безденежно и безнадежно избегал женщин. Он испытывал перед ними своего рода священную робость, почти как покойный Николай Васильевич Гоголь. Женщины эту робость моментально обнаруживали своим шестым чувством и уходили от Фёдора к весёлым, незакомплексованным коммерческим директорам преуспевающих малых предприятий. Поэтому, любовь в целом и секс в частности занимали ничтожно малое место в жизни младшего научного сотрудника Ступина. Прилежно и неторопливо работая в полусекретном Центре нетрадиционных технологий, Фёдор Андреевич смирился со своей

судьбой и не ожидал от своей личной жизни многого. Листая на работе многотомные технические отчеты, а дома - переводные фолианты по классической метафизике и экзистенциализму, он иногда чувствовал себя счастливым, умиротворенным и самодостаточным. При полном отсутствии любви и ласки.

Когда в его тихий коммунальный быт антиучёного-алхимика метеоритно ворвался блудный брат-близнец Андрей со своей неприлично длинноногой красавицей-женой Алиной, у Фёдора слегка помутилось в глазах. В его рафинировано чистые представления о достойной жизни учёного-затворника вдруг ворвались скандальные кутежи в ночных кабаках на Курферстендам, ловля кистеперых рыб в Красном море спиннингом с вертолётa на спор, курение опия-кокнара в муниципальных кальянных Амстердама и обязательное посещение элитных стрип-массаж-клубов в Лас-Вегасе, штат Невада. Эти события несколько расширили его повседневный житейский опыт, но плохо совмещались не только с базовыми духовными ценностями и прикладными дзен-буддистскими практиками, но и со здоровым образом жизни вообще. Немного поразмыслив, он понял, что срочно нуждается в женщине. Как противоположный вариант - оставалось традиционно, по-люмпенски, тихо писать кандидатскую диссертацию и целенаправленно снижать потенцию популярным напитком, произведённым в мексиканском штате Халиско, в городке Текила.

Алина Ступина-Арбузова поразила Фёдора с первой же встречи в кафе «Маунт Эден». У него тогда сразу мучительно и неизменно заныло в левом поджелудочке сердца, причём в его митральном клапане возникло безошибочное присутствие счастья. Позднее, будучи адаптирован в качестве второстепенного полувменяемого бедного родственника подполковника Ступина, по семейной иерархии стоящем чуть выше пингвина Тири, Фёдор неоднократно пытался проанализировать сложившееся положение. Но дальше двух-трёх мыслей дело не шло. С одной стороны, ухаживать за самой любимой женой брата-близнеца было как-то неэтично. С другой стороны, вечные постулаты этики настолько девальвировались к концу двадцатого века, что буквально всем всё как-бы можно. Кроме него. Здесь наступал экзистенциальный тупик в его рассуждениях. Фёдор вздыхал, бессонно ворочался на верной походной раскладушке и выходил очередной ночью к очередному морю из очередного бунгало, чтобы вдоволь пострадать. В это время из спальни брата Андрея до него доносились звуки, безошибочно иллюстрирующие неподдельную супружескую страсть и успешные занятия традиционным сексом в западно-европейском формате.

Набравших храбрости, Фёдор на выпрошенную у брата мелочь иногда покупал робкие и дешёвые рыцарские маргаритки и утром незаметно подкладывал их объекту своих чувств, поближе к чашке кофе. Алина никогда не замечала этих подручных средств ухаживания, энергично выпивала кофе одним залпом, громко смеясь ругалась с Андреем из-за де-

нег, выкуривала крепкую кубинскую сигару «Хечо-амано» и срочно собиралась в ближайший парк, чтобы бежать оздоровительный четвертьмарафон. Фёдор вздыхал и уходил к себе в холостяцкую комнату-светёлку перечитывать избранные главы монастырского устава, любезно составленного старцем Пахомием Великим для Тавеннисийского монастыря в четвёртом веке.

Наконец, Алина о чём-то стала догадываться. В одно прекрасное утро за семейным завтраком, накрытом в голубой столовой нового особняка фон Ступина на Невском проспекте, она сквозь сигарный дым спросила своего родственника:

- Федя, ты чо, никак в меня втюхался? Забудь мечтать!

Федор вскочил, в страшном смятении чувств опрокинув антикварное кресло гонфалоньера Джованни ди Биччи прямо на раритетное канапé королевы Марии-Антуанетты Австрийской, и театрально воскликнул, воздев руки к невидимому в это время суток созвездию Плеяд М45:

- Алина, ведь прекрасное чувство любви, милосердно данное человеку свыше, кое возвышает душу и тело, ибо...

Алина громко расхохоталась и почесала сосок своей левой груди под абсолютно прозрачным розовым пеньюаром от Йоджи Ямамото.

- Тебе, Федя, надо бы не комментарии к Камасутре ночами под одеялом зубрить, а реальную сися-

стую питерскую телку найти. Годков-то тебе сколько уже?

- Спермотоксикоз, опять же, возможен, - с видом знатока поддержал жену подполковник ФСБ в отставке герр Ступин. Он вертелся рядом перед зеркалом, прикладывая к деловому малиновому пиджаку новенький орден командора Почётного Легиона, недавно присланный ему президентом Франции к именинам. - А лучше спортом подходящим займись. Хапкидо, например. Все проблемы как рукой снимает! - и подмигнул брату.

Фёдор Ступин поскрёб небритый подбородок и сразу догадался, что его тайные чувства раскрыты.

- Извини, брат, тебе это, наверное, неприятно, - смущенно обратился он к Андрею. - Но клянусь, между нами ничего не было.

- Да брось ты, Федя, какие проблемы? У нас с Алиной вполне свободные, современные отношения. Я, как советский офицер, конечно, ей никогда не изменял и не изменю. Но ей можно абсолютно всё в разумных пределах. Главное - чтобы я подробностей не знал. А то убью! Женщина всё-таки, её тонко понимать надо. А красивая женщина, кстати, не может принадлежать одному мужчине. Это же азбука жизни, братка. Помнишь, как у Ахматовой по этому поводу сказано, м-мм... и всё такое.

- Вот именно! - Алина с шумом положила очаровательно длинные ноги на стол, попав точно между огромным блюдом с фаршированным тетеревом и

серебряной соусницей с подливой от Гильдии шеф-поваров Санкт-Петербурга. - Хороши ноги?

Фёдор осторожно покосился на её безупречно выполненный педикюр.

- Ну, положим, да. А что?

- А то, что тебе они никогда не достанутся! Я и с мужем-то через раз на третий. По настроению, короче. А не то что с... Ты, кстати, когда последний раз мылся? В смысле - целиком?

- Н-н-е помню. Не важно. А как же ваша знаменитая любовь? Вот и во вчерашних «Петербургских Ведомостях» сам Евтушенко о вас с Андреем свежую поэму опубликовал. Под названием «Любовь в разведке». И Хазанов о вас авторский спектакль поставил. «Двое и вще» называется. О высоких чувствах, кои...

- Помои! Любовь - любовью, а секс - сексом. Ты не путай повидло с вареньем. Ладно, хватит, я побежала одеваться! - Алина изящно сняла ноги со стола, чмокнула мужа в свежеприкрученный к лацкану пиджака орден и легким шагом прошла в трехкомнатную гардеробную выбирать себе утренний спортивный костюм по строгим правилам фэн-шуй и персональному астрологическому прогнозу школы «Астарт». Андрей сочувственно посмотрел на брата и хлопнул его по провисшему плечу:

- Федя, у меня сегодня в Зимнем дворце назначена секретная встреча с экономистом Егором Радаром. Будем с ним вытаскивать страну из систем-

ного кризиса. Повёртывать её к Западу. И отвёртывать от гражданской войны. Если тебе тема интересна, могу взять с собой. Третьим будешь. Заодно твой торсионный вибратор очередной разок испытаем. А по дороге обратно в оперетку заедем, к девочкам, идёт?

- Мне всё равно, - махнул рукой аспирант Ступин, - Хотя с Радаром, хоть с этим рыжим чёртом, ну, который у вас всегда во всём виноват - с Арчибайсом. Лишь бы от Алины подальше.

- Подальше не выйдет, - Андрей Ступин ловко щёлкнул золотыми запонками с четырёхкратными сапфирами от Картье, - мы же одна семья. Во всём должны держаться вместе. Назло врагам народа! - И Андрей показал брату крепко сжатый правый кулак с напорч разбитыми в далёкой молодости костяшками пальцев о белые силиконовые кирпичи.

Ведь настоящий мужчина всегда найдет, что и кому показать.

Основы гламурной жизни

В наипрестижнейшем московском ночном клубе «Ап-энд-Даун», что расположен эхо-вдоль-да-по Марксистской улице, кому попало двери принципиально не открывали (да и сейчас не открывают).

- Ты не напирай, не напирай! - привычно шумел на толпу у входа дважды герой Советского Союза, бывший майор ВДВ, швейцар клуба Егорыч. - У нас надесь автоматический фейсконтроль поломался. Так что сёдня сам лично буду всех вас, блядей, прошшупывать на предмет недозволенного.

И Егорыч ловко выхватывал из толпы самых легко-полуодетых дам на свой вкус, одновременно точно отпинавая наглых отбракованных претенденток своими натренированными мозолистыми ногами, обутыми в армейские ботинки швейцарской фирмы Маттехорн. Толпа покорно морщилась, ойкала, хихикала, тёрла ушибы, разочарованно вздыхала и изо всех сил пыталась выстроить из себя более-менее равнодушную очередь. Все ждали заявленную на сегодня в программе клуба знаменитость. Наконец, глубоко за полночь над входом в клуб повисла напряжённая предзвёздная пауза. Послышался шорох натуральных каучуковых ручной выделки шин и, тихо давя спящих бомжей и обкуренных панков, к дверям клуба непосредственно по тротуару для пешеходов подъехал тонированный по самый кончик радиоантенны «Астон-Мартин Загато» с номером «а001mr97» Администрации Президента РФ. Из двери авто вышел охранник размером в два с половиной Егорыча и мощным движением плеча разломил толпу пополам. Вослед за ним из авто вышла ослепительная красавица в прозрачной, расшитой золотом парандже до пят и решительно проследовала в «Ап-энд-Даун».

- Да здравствует балерина Анастасия Облачкова! - завывала толпа, в неистовстве протягивая руки к божественному ночному видению.

- Храждане, вощем, клуб считай что закрылся. Для особо тупых повторяю - местов нет! - грозно объявил обер-швейцар-майор Егорыч. - Которые нонеча не прошли фейсконтроль, просьба разойтись по хорошему, а то хуже будет. - И показал толпе внушительный волосатый кулак в форме кукиша.

Под свадебный марш Мендельсона дверь в лучший мир навсегда закрылась до второго пришествия Егорыча. Недопущенная толпа разочарованно расходилась, кокаиново прихлупывая носами и сморкаясь в скомканые стодолларовые купюры.

Войдя в клуб, Алина Ступина-Арбузова (а это была, несомненно, она) решительно сбросила защитную паранджу и прошла к стойке бара, отделанной африканским чёрным палисандром семейства бобовых.

- Коктейль «блэк-рашен». И побыстрее, пожалуйста. Я тороплюсь выпить, - сообщила она бармену.

Бармен в ответ вспотел от волнения, перестал жонглировать серебряными шейкерами, и они с мелодичным колокольным звоном посыпались на пол. Алина ободряюще ему улыбнулась и повернулась лицом к залу. Здесь собрался весь цвет свободной Москвы, а также скорбно зависимых от столицы, но гордых региональных элит. На сцене ритм-оп-арт

группа «Джага» мощно нащупывала пробные аккорды римэйк-минус-один композиции «Чижик-пыжик, где ты был?» в честь новоприбывшей высокой (и стройной) знаменитости из Питера.

- Алиночка, попрошу к нам, - жену подполковника Ступина подхватили опытные руки стилист-визажиста, заслуженного мастера авангард-макияжа международной категории, обладателя чёрного пояса по скоростному подбриванию висков по-корсикански, маэстро Артёмия Птицына. - Мы тебя ждём с самого утра. Все голодают, но терпят.

Крепко взятая под локоть, Алина практически добровольно прошла к центральному подиуму для супер-VIP-гостей и послушно возглавила небольшую компанию представителей Культурной Элиты России (КЭР), нервно ёрзающую за развратно-позолоченным столиком.

- Разрешите тебе представить, - тряхнул своими густыми ресницами маэстро Птицын, - это вот - лично Гормон Филипчук, национальное сокровище и народное достояние нашего самого малобюджетного в мире отечественного кинематографа. По правую руку виднеется Арбитрарий Смехалков, народный патриарх-мастер лицедейного жанра России, заслуженный гений бывшей Кабардино-Балкарской АССР. А вон там - прошу тебя, не хихикай! - супер-мега-звезда вокально-инструментального орально-вокального по-дискусства, трижды лауреатка премии «Мой магнитофон», примадонна всероссийского артистического движения «Ноты - народу», мадам Разина. Собирал-

ся было подойти ещё граф-баритон Иосиф Надсон, да только что звонил и отговорился ночным заседанием в Госдуме.

Алина улыбнулась собравшимся и в знак приветствия сложила из пальцев популярную в народе мудру «найбакукэн-ин» клана ниндзя Кудзикири.

- Выпейте с нами, дорогуша, - пробасила мадам Разина, крупными, щедрыми, подъездными булками разливая водку по стаканам.

- А я лично сегодня есть буду, - запальчиво возразил ей Гормон Филиппчук. - Эй, официант, принесите чего-нибудь вегетарианского! Только кусками покрупнее!

- Как добрались из Питера? - хлебосольно улыбнулся Арбитраий Смехалков, по-отечески обнял Алину, после чего широко перекрестился и прослезился. - Не случилось ли в пути терактов или, упаси Господи, чего похуже? Как здоровье Самого?

- Дамы и господа, - провозгласил первый тост маэстро Птицын, - позвольте поприветствовать за нашим скромным столиком таинственную бледно-лиловую звезду нашей Северной Пальмиры, загадочнейшую и очаровательнейшую боевую подругу прославленного резидент-подполковника Ступина, мадемуазель Алину! Гип-гип-ура!

На сцене востепенулся женский бит-арт-хаус квартет «Секретки» и вприсядку исполнил физкультурную гимн-композицию «Боже, царя храни».

- Будем, - по-мужски коротко подтвердил режиссёр Филипчук и жадно налёг на жаркое из моркови.

Официант подал Алине долгожданный «блэк-рашен», и все срочно выпили у кого что было налито и закусили, чем было подано. Мадам Разина ловко отгрызла маленькому закусочному крабу его варёные выпученные глазки. Патриарх Смехалков шумно занюхал водку рукавом блейзера из позапрошлогодней миланской коллекции от кутюрье Эрменеджильдо Зенья. Птицын и Филипчук обошлись и так.

- Дорогая Алиночка, - вновь взял слово изящнейший маэстро Птицын, - мы с нетерпением ждём твоего взволнованного рассказа о том, что вы там в Питере решили по поводу спасения России. А то по Москве разные слухи ходят. Непокойно как-то на душе. Бандиты стреляют. Борис Николаевич нездоров и отдыхает после путча красно-коричневых реваншистов. Невозможно же стало никого нормально причёсывать и стилизовывать! Кокс дорожает буквально ежедневно. Того и гляди в Париж придётся отъезжать, поближе к конкурентам. - Здесь Артёмий Птицын тревожно сморгнул.

Алина пожала великолепно развитыми плечами кандидата в мастера спорта по несинхронному плаванию:

- А я-то здесь при чем? Андрей с мэром Питера что-то там мутят, но мне вникать лень. Вы лучше газеты читайте, там всё есть.

- Газеты! - фыркнула мадам Разина, - Они напишут. Я вон, недавно про себя прочитала, что петь не умею и старая. А это - наглая ложь!

- Дорогуша, а вы не читайте жёлтую прессу, - по-отечески усостил её патриарх Арбитрарий Смехалков. - Нужно читать только «Кремлёвский новостник». Распространяется исключительно среди истинно-наших, по подписке. Вам принести свежий номерок по знакомству?

- Не суть, - с досадой оторвался от моркови Гормон Филипчук. - Брось ты, Арбитрарий, какие в Кремле нынче новости? Президент вечно занят, работает с документами. Скучота. Духовности народу не хватает! Из всех искусств важнейшим для нас является духовность!

- Духовность - это да, - насторожился патриарх Смехалков. Глаза его при этом хищно блеснули, и предгрозовая слеза неторопливой гусеницей-люциной отчётливо проползла по щеке. - Я, вот, к примеру, намедни играмши с президентом в теннис. Проигрываю вполне натурально. Во втором сете говорю, мол, побойтесь сами знаете кого, Борис Николаевич, духовности на вас нету, загоняли вы меня совсем! А он в ответ только ухмыляется, да ракеткой машет. Эх, куда же Россия катится? Дай ответ! - и патриарх-мастер пригорюнился, скорбно склонив голову долу.

Под утро, от непривычно долгих речей Алина задремала в невинных материнских объятиях мадам Разиной. На сцене клуба бритоголовый эй-гей-

стриптиз-коллектив «Весёлые ребята» отплясывал оптимистично-оздоровительный канкан. Из-за окон клуба доносились приглушённые обивочным бархатом от Вивьен Вествуд утренние крики мальчишек-газетчиков: «Кошмарные жертвы преступного режима! Десять миллионов человек умерло от безденежья! Банду Пельтцера под суд!».

Снаружи неумолимо светало.

Лестница в небо

Назначенная встреча экс-резидента ФСБ фон Ступина в Алмазном покое Зимнего дворца лично со спасителем России, премьер-министром на доверии, гениальным экономистом Егором Радаром затянулась до позднего вечера.

Участники встречи надолго склонились над контурными картами бывшего СССР и увлечённо рисовали на них красные и синие стрелки. Вот здесь передовые группы красных директоров подойдут вплотную к государственным нефте- и газопроводам. А там силы Мировой Закулисы встретятся с непреодолимыми барьерами из наличных долларов. На этих рубежах коммерческие банки займут глубоко эшелонированную оборону и измотают противника на вторичном рынке ценных бумаг. В тылу ничего не подозревающего народа разведывательно-диверсионные группы приватизаторов-смертников вырвут

госсобственность из лап коммунистов и краснолампасных генералов. А вон оттуда правительство внезапно вбросит остаток золотовалютных резервов на покупку транквилизаторов и валерианки для успокоения населения. В целом, схема вырисовывалась красивая. Вот только денег на её воплощение катастрофически не хватало.

В дальнем углу покоя скромно посапывал личный референт Ступина, его брат-близнец Фёдор, сонно сжимая в руках какой-то загадочный продолговатый прибор, похожий на диктофон.

- Понимаете, - пояснял Егор Радар, привычно обращаясь к невидимой аудитории, - после вполне естественного распада империи под названием СССР должен будет наступить ещё более естественный подъем экономики свободной России. Как агностик, я, конечно, не могу это гарантировать, но, следуя логико-вероятностной модели прогнозирования системы разнотипных переменных, так и будет. Верьте слову!

Подполковник Ступин послушно кивал головой и часто отвлекался на срочные ответы по встроеному в ухо мобильному нано-телефону. Стороннему наблюдателю могло показаться, что действительный государственный советник третьего класса герр Ступин вполголоса говорит сам с собой:

- Да, покупать. Нет, продавать. А мне по фигу, что они там себе думают. Их прислали подглядывать, а они подслушивают. От мертвого осла уши они получают. Переведи восемь миллиардов сегодня же. А этого замочим сам знаешь где, если не поймет. Пе-

редай, что обрежем так, что не вырастет. А ты ему скажи, что если бы у бабушки были определенные половые признаки, она была бы дедушкой. Нет, золотые кругеранды не берём. Всё врут. Выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам. Трансферты только в долларах и евро. Исполнять!

Вежливый премьер-министр интеллигентно переждал очередной сеанс связи власти с невидимыми народными исполнителями и попытался вернуться к прерванной мысли:

- Так вот, Андрей Андреевич, мы тут с коллегами подсчитали. Россию можно спасти ровно за семьсот пятьдесят шесть миллиардов долларов. А у нас в казне только сто семь миллионов, да и те - в неликвидных инвалютных рублёвых активах времен Советской власти. Точнее - в депозитных расписках Народного Банка Анголы номиналом по сто миллионов кванз, выданных Комитету по Экспорту Революции (КЭР) при ЦК КПСС. Остальное давно, извините, м-мм.. разворовано партократами, приватизировано красными директорами, отнято армией и спецслужбами. Нужны реальные деньги, понимаете? Президент нас поддерживает в этом вопросе.

- У меня лично денег нет, - быстро ответил Андрей. - Все в обороте. А Милтон Фридман ясно сказал, что оборотные средства из успешного бизнеса изымать нипочём нельзя. Тем более - из своего. Вот и я не буду. Вы не поверите, мы с женой даже не каждый день досыта питаемся из-за отсутствия налич-

ных. Только моими офицерскими пайками и держимся.

- Жаль, но вы правы. Оборотные средства - это святое. Где же тогда изыскать средства на реформы? - тревожно спросил премьер-министр Радар.
- Вы случайно не знаете?

- Знаю, - решительно ответил ему Андрей, - только давайте сразу договоримся. Я вам - деньги на спасение России, а вы мне - приличную должность. О-кей?

- Мы не против, - донёлся из тёмного угла скрипучий голос директора ФСБ, генералиссимуса госбезопасности Петрова.

- Ой! Мы не одни? - удивился Егор Радар.

Андрей снисходительно усмехнулся:

- Вы недооцениваете наши с вами технические возможности, - и посветил встроенным в мизинец инфракрасным микро-излучателем в угол. Там в ответ засветился виртуальный голографический нанопроектор, который с разрешением эйч-ди довольно натурально отобразил пространство кабинета Совета Безопасности РФ и всех его действительных членов.

- Ловко придумано! - обрадовался гениальный экономист Егор Радар, - а кто-нибудь ещё нас сейчас видит?

- Весь российский народ, как один человек, - скромно ответил Андрей. - Наша встреча напрямую транслируется телевизионным каналом «НТВ». В стране, между прочим, теперь гласность, демократия

и всё такое. Нам нечего скрывать от народа. Да и всё равно это никому не интересно. На всякий случай по первому каналу для конспирации сейчас пущен сериал «Моя бразильская няня». Так что стопроцентная секретность нам обеспечена.

- Уф-ф, - облегчённо выдохнул премьер-министр, - боюсь, в противном случае президент бы нас не поддержал.

- Да причем здесь я, понимаешь? - раздался хриплый голос президента Пельтцера. - Как россияне решат, так и будет. Вот такая вот загогулина!

- Здравствуйте, Борис Николаевич, - приветливо кивнул в угол Андрей Ступин и демократично помаhal рукой в экран. - Как здоровье?

- Ты, Андрей, мне вот что лучше скажи, - перебил его президент, - сколько ты можешь собрать реальных денег на спасение нашей, понимаешь, любимой России, если мы тебя директором ФСБ, к примеру, назначим? Вместо вот этого вон сучка. - Слышно было, как где-то за кадром испуганно пискнул Петров.

- Миллиардов двести-триста обналочу в два дня, - быстро ответил Ступин, - а там ещё ребята подкинут по ходу. Из «Ромашки», из Эр-Рияда, из Вашингтона, из Фонда Развития и Поддержки Ветеранов Спецслужб и всё такое. Есть диверсифицированные источники поступления средств, короче.

- Вот, учитесь мыслить широко, по-государственному, Петров, - послышался голос президента. - А вы всё служебными секретами, понима-

ешь, торговать предлагаете. Вон, схему прослушивания в новом посольстве США в Большом Девятинском почти задаром сдали. Короче, мы тут подумали, и я решил. Небольшую рокировочку сделаем. Назначить Андрея Андреевича Ступина директором ФСБ с испытательным сроком три месяца. Будет хорошо работать, досрочно повысим в звании. Указ подписываю прямо сейчас, на ваших глазах.

За кадром послышались бурные аплодисменты собравшихся и возмущенные крики увольняемого генералиссимуса Петрова.

- На этом предлагаю считать собрание Совета Безопасности закрытым, - добавил президент. - К Андрей Андреевичу с сегодняшнего дня обращаться только на «вы». Между собой называть его по секретному псевдониму, скажем... гхм... «Вова». Всё, я спать пошел. У меня завтра финальная встреча по теннису с президентом Беларуси. Надо выиграть, а то творога в России век не будет.

Трёхмерные нано-голографические фигуры в тёмном углу Алмазного покоя Зимнего дворца погасли.

- Поздравляю вас, коллега, с новым назначением, - потряс руку Ступину ошарашенный премьер-министр Егор Радар. - Уверен, мы с вами сработаемся. В случае возникновения любых форс-мажорных обстоятельств, твёрдо запомните главное - во всем виноват Арчибайс!

Вдалеке, с трёхногой табуретки встал проснувшийся аспирант Фёдор Ступин, незаметно выключил свой загадочный приборчик и подошел к столу:

- Егор Тамерланович, после вашего доклада осталась одна небольшая концептуальная неясность. Поясните, пожалуйста, механизмы реализации вашего метода дисконтирования в динамической модели вложения средств в финансирование инвестиционных проектов.

Экономист Радар в ответ с готовностью взял замусоленный и обгрызанный с двух сторон премьерский карандаш фабрики имени Красина и вновь склонился над контурными картами бывшего СССР. Подполковник Андрей Ступин подмигнул брату, звонко хлопнул себя по коленям, почесался и засобирался к выходу.

Очередное испытание торсионного генератора прошло успешно.

Жена в командировке

Москва всегда выгодно отличалась от Санкт-Петербурга купеческим размахом в стиле «арт-новю» и нескромно-открытым выговором буквы «а». К тому же, в Ипатьевской летописи справедливо утверждается, что город Москов был основан ростово-суздальским князем Юрием Долгоруким в субботу,

четвертого апреля одна тысяча сто сорок седьмого года. Однако, не сказано - зачем? А дело в том, что князь Юрий на паях с популярным в народе новгород-северским демократом, князем Святославом Олеговичем, возмечтал тогда открыть в стольном граде первую на славянских землях международную таможенную. Святое дело взимания пошлин за окрестную торговлю бобрами, соболями, безразмерными лаптями, пенькой и мёдом принесло князьям-пайщикам столько дохода в серебряных гривнах, что Москву всего через тридцать лет дотла сжег рязанский князь Глеб. От зависти. Так в Москве закрепились две славных традиции: успешно торговать и опасаться приезжих завистников. «Понаехало вас тут», - с тех пор шепчут москвичи в адрес рязанцев, угличей, питеццев и прочих неместных, без прописки и временной регистрации.

Блестящая Алина Арбузова-Ступина критически подзадержалась в столице. По приглашению общественного совета Культурной Элиты России (КЭР), она задержалась в Москве на недельку-другую, чтобы отдохнуть от грязноватого нищего Петербурга и заняться благотворительностью. Мгновенно наладив необходимые связи, Алина запустила несколько поистине замечательных проектов. А именно: во-первых, начала всенародную кампанию борьбы против взаимных пересадок органов между домашними животными; во-вторых, поддержала Объединенный Совет Детских Домов России (ОСДДР) в приватизации магазина «Детский Мир»; в-третьих, организовала почётный детский караул «У чекиста» на Лубян-

ской площади вокруг постамента снесённого памятника Ф.Э.Дзержинскому; в-четвёртых, провела среди ночных путан Тверской улицы блиц-опрос на тему «Что я дала народу?» и, в-пятых, выступила с инициативой переноса праха Инессы Арманд из кремлевской стены на историческую Родину - в Париж. Деятельность Алины настолько понравилась москвичам, что лидер Либерально-Патриотической Народовластной Партии (ЛПНП) Вольф Маргариновский предложил ей возглавить фракцию «Женщины - Тоже Люди» в Государственной Думе. И она, не долго думая, отказалась.

Лучшие представительницы прекрасной половины бомонда столицы, а именно - балерина Анастасия Облачкова и светская львица Ксения Кошак - наперебой зазывали Алину на чашку чая. Но Алина никак не могла решить, чьё именно приглашение принять первым. Поэтому коротала время между учредительными совещаниями лиги профессионального женского рестлинга «Укус в пах» и торжественным открытием подземных ночных дискотек для транссексуалов и трансвеститов. Столица России очень понравилась Алине, даже в сравнении с её любимым безбашенным городком Лиффордом, расположенным в точности на границе между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Несмотря на страшный голод и невероятные лишения, выпавшие на долю простых москвичей во время перестройки, ускорения и после, они щедро угощали Алину коллекционным французским шампанским «Дом Периньон Кюве Розе» под адриатические устрицы, а также блинчиками с крас-

ной икрой и домашними расстегаями. Кроме того, абсолютно все её новые московские знакомые были, как минимум, членами клуба «Ла Коста», поэтому наизусть помнили температуру морской воды на Тенерифе в прошлую субботу. Привыкшая в Европе и Петербурге закусывать в гостях дешёвыми подростковыми чипсами под диетическую кока-колу, Алина решила, что москвичи - очень щедрые люди, раз отдают ей последний кусок на пороге неминуемой коллективной гибели от демократических реформ.

Долгие вынужденные скитания с развесёлыми компаниями по корпоративным вечеринкам, презентациям, элитным клубам, ресторанам, закусточным, рюмочным и подъездам спальных районов вскоре привели Алину на грань гибели от истощения. На её осунувшемся лице ещё искрилась приветливая нерусская улыбка, не покидающая хозяйку даже во сне. Однако, перисинусоидальное пространство печени Алины и, особенно, холангиолы явственно шептали хозяйке: «А, может, хватит общественной деятельности? Подумай о здоровье!» Однажды утром Алина проснулась в абсолютно незнакомом ей номере безмянной гостиницы и спросила у инкогнито мужского пола, который в соседней комнате, насвистывая, надевал трусы со стразами от Версаче:

- А какое сегодня число?

Мужчина открыл рот для ответа, но тут же схватил истерически зазвонивший мобильный телефон:

- Сколько надо? Пятьсот лимонов? Чёрным налом? Выезжаю моментально!

И выбежал из номера, не вполне не одевшись.

Алина встала с постели, тридцать один раз подтянулась на руках на перекладине двери и твёрдо сказала себе: «Всё, хватит работать! Пора отдохнуть и о душе подумать». После чего решительно набрала домашний номер своего особняка на Невском в Питере и с непривычным для себя замиранием сердца стала ждать ответа.

- Алё, справочная слушает! - вскоре откликнулся вялый голос Фёдора Ступина.

- Здорово, родственник. Где Андрей? - спросила Алина

- Над Атлантикой, я думаю. Его вчера срочно пригласил госсекретарь США для консультаций, - гордо живее ответил Фёдор и попытался пошутить: - Я за него.

- Ты за него? Ловлю на слове. Тогда прилетай сюда, в Москву. Вот уже пять минут, как мне скучно.

Было слышно, как на том конце провода что-то шумно упало и разбилось.

- Что там случилось? Я разбила тебе сердце? - хохотнула Алина.

- Это Тири уронил сегодняшний аквариум со своим завтраком. Когда я ему на хвост наступил. Случайно.

- Да, с пингвинами это бывает. Помнишь, как сказано у Ахматовой.. мм..

- *Так беспомощно грудь холодела, но шаги мои были легки,* - подсказал ей Фёдор.

- Во-во. Короче, прилетай. Звякнешь из аэропорта мне на мобильный. На нашей семейной авиастоянке в Пулково тебя встретят. Только не бери личный самолет Андрея. Это нескромно. Лучше возьми мой. Отбой!

После чего элегантно бросила телефон за окно и громко зарыдала.

Поскольку красивая женщина всегда твёрдо хочет что попало.

Прощальные белые ночи

В Санкт-Петербург пришла первая белая ночь - младшая сестра полярного сияния. Над улицами города в inferнальном свете, щедро пролитом с небес, виднелись праздничные плакаты и транспоранты: «Знай наших!», «Питер - на Москву!» и «Даёшь Кремль!». Северная столица достойно отмечала неожиданный перевод легендарного старшего экономического советника мэрии герр Ступина в далёкую и враждебную всем Москву. По этому случаю в Мариинском театре срочно поставили прощальную балетную феерию «Дон Ступин», куда на роль Дульсинеи

Тобосской выписали из Москвы главное сокровище России - Анастасию Облачкову. Танцевать. Популярный ресторан Струганофф Стейк Хаус начал предлагать посетителям жаркое «Ступин - Львиное Сердце» по сто долларов за порцию. Питерский рок-клуб объявил творческий песенный конкурс среди непримиримой революционной молодежной оппозиции на тему «За что я так люблю Ступина?». В Красногвардейском районе открылась благотворительная шашлычная «У Ступина» для бездомных, инвалидов, ветеранов труда и внутренних органов с обязательной бесплатной подачей седла барашка по-нормандски, запеченного с сельдереем и мятой. Вдобавок, горячие головы в питерской мэрии объявили было общегородскую мобилизацию граждан с личными лопатами с целью строительства прощальной триумфальной арки на Московском вокзале, но инициатива не прошла по причине отсутствия мрамора.

Петербуржцы на все лады гадали, почему популярный в народе экс-резидент Ступин променял их замечательный дворянский город с прочными пролетарскими традициями на какую-то там купеческую Москву. Злые языки поговаривали, что подполковнику Ступину кровавая московская мафия сделала то самое предложение, от которого никому невозможно отказаться. И что здесь не обошлось без волосатой руки «вашингтонского обкома». Добрые языки считали, что в Москве больше шансов сделать карьеру, да и бонусы там повыше. Наконец, общественное мнение сошлось на том, что легендарный разведчик на пенсии внезапно испытал острый приступ ностальгии

по Лубянской площади. Поэтому, идя навстречу пожеланиям трудящихся и исходя из требований текущего политического момента, президент подписал указ о переводе.

В прощальную ночь питерская мэрия зафрахтовала банкетный VIP-теплоход «Летучий Голландец» на двести пятьдесят мест. По сообщениям желтой прессы число желающих попасть туда достигло нескольких тысяч человек, и в рукопашной схватке за пригласительные билеты пало не менее шести почётных граждан города и Ленобласти.

- Дорогие друзья, коллеги и соратники, - по-свойски обратился к присутствующим на теплоходе Андрей Ступин, - мне так горько покидать почти родной город на Неве, что я и выразить не могу. Поэтому давайте выпьем стоя, молча и не чокаясь.

Зал в едином порыве встал. Благоухающее небесным нектаром «Шатенёф-дю-Папе» щедро полилось в коллекционные бокалы с вензелем императора Николая Второго. Зазвенели серебряные вилки о фарфоровые блюда гурьевского сервиза с видами на стрелку Васильевского острова. Бродячие собаки на берегу Невы стали настороженно принюхиваться и ронять горячую слюну.

Первое ответное слово от народа было предоставлено стопятилетнему старому большевику ленинской гвардии, почётному внештатному консультанту УФСБ по Петербургу по работе с убеждёнными троцкистами, товарищу Петрову.

- Граждане, - начал он свою речь, как только гости прожевали закуску, - господа и товарищи! И женщины. Сегодня мы провожаем в дальний путь дорогого Андрея Андреевича. Мы все знали его, как храброго чекиста, как отважного экономиста, как бесстрашного мужа своей жены. Родина высоко оценила его заслуги разведчика особого резерва, наградив секретными орденами и медалями за смертельно опасные финансовые подвиги, о которых никто никогда не узнает. И всё же. Как говаривал товарищ Ленин, *недостатки у человека как бы являются продолжением его достоинств. Но если достоинства продолжаются больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками.* Эту мудрую мысль Ильича ещё предстоит расшифровать его потомкам. Так выпьем же за то, за что ежедневно отдает свою героическую жизнь Андрей Андреевич - за беспощадную борьбу против отсутствия наличия в городе продуктов питания и агрессивной политики стран НАТО!

Весь зал встал и дружно спел гимн «Интернационал». У многих при этом увлажнились глаза от острой закуски по-корейски хе из курицы с приправой *мибон*. Затем слово от деловой элиты города взял предприниматель Арчибальд Семёновский, чья фамилия занимает сразу три строчки в списке миллиардеров журнала «Форбс».

- Дорогие друзья! - разнёсся над притихшим залом его хриловатый грассирующий колоратурный баритональный дискант. - При чутком содействии Ан-

дрия Ступина расцвел наш любимый город. Где вонючие бомжи? Где попрошайки-музыканты? Где бродячие кошки? Нету! Теперь порядочный человек может спокойно пролетать в своём самолете над Петербургом на малой высоте, не боясь осквернить свой взгляд чем-то неадекватным или неподобающим. В честь этого достижения от Гильдии вольных нефтепромышленников я хочу преподнести Андрею Андреевичу почётную именную акцию эксклюзивного владельца семнадцатой буровой башенной вышки УЗТ МБУ-6500 на нефтетрассе «Воткинск - Шаркан». С номинальной мощностью электродвигателя привода бурового насоса тысяча киловатт! Будьте счастливы!

Зал дружно застонал от зависти. Многие рыдали.

Раздавив очередь желающих, к микрофону на сцене пробился плотный мужчина в безупречном фраке со значком «Заслуженный мастер спорта России» на лацкане.

- Без гнилых базаров скажу, что братва реально уважает Андреича. На сходах он не гоняет порожняк кто тут всех блажнее, а конкретно дает правильным пацанам срубить лавэ. По-чесноку. Колотить понты нынче все намастрячились. Андреич же по жизни за братву страдает, - мужчина всхлипнул. - Помню, как меня по малолетке менты на бану отбуцкали. Так... из-за одной соски. Не до смерти. Лежу в закутке, на шифере, красную юшку глотаю. Андреич мимо меня с охраной проходит, остановился и по го-

ловке погладил и на водку дал. Поправиться. Потому что он - добрый, - и мужчина бурно зарыдал, утираясь рукавом.

Его слёзы были многократно перекрыты аплодисментами собравшихся. Прозвучал прощальный залп с крейсера «Аврора». В плавучем банкетном зале продолжались длинные тосты и прочувствованные речи, крепкие объятия и торжественные вручения ценных подарков, русские народные песни хором и коллективные танцы вприсядку. Вдоль всего маршрута следования теплохода с берегов Невы махали белыми платочками сонные девушки-комсомолки, срочно мобилизованные за два отгула недоразгромленной парторганизацией «Коммунисты против членов КПСС» Обуховского сталелитейного завода. Под утро VIP-теплоход под звуки марша «Прощание славянки» вошёл в проржавевшие створы шлюза номер семь совершенно секретного правительственно-эвакуационного Ленинградско-Московского водоканала имени Вставших на путь исправления ударников УЛАГ ОГПУ второй пятилетки.

Держа курс на столицу.

Амурные дела

Роман Фёдора Ступина со своей дальней родственницей по мужу Алиной Арбузовой-Ступиной довольно скоро стал достоянием гласности. Правда,

бесстыжие страницы коммерческой желтой прессы, таблоиды и листовки в то сложное время наперебой публиковали компромат вообще на всех. Например, президент Пельтцер документально обвинялся в успешной распродаже Родины кому попало и получении зарплаты в кассе госдепартамента США. Экономические гении реформ - Радар, Арчибайс, Германцов и Ирина Помада - обвинялись в том же плюс в работе на японскую разведку и прорытии тайного тоннеля от Вашингтона до Кремля с целью коллективного осквернения могилы И.В.Сталина. Много интересного писали и о представителях Культурной Элиты России (КЭР). Скучающая русскоязычная публика довольно скоро привыкла к ежедневным фекальным потокам лжи пополам с правдой, поэтому мало обращала внимание на газетные сенсации. Но фотографии Фёдора и Алины стали появляться даже в газете «Кремлёвский новостник», которая, как известно, публикует только правду, всю правду и ничего, кроме правды. Малым тиражом по подписке.

- Что это, понимаешь, за сплетни? - удивлялся президент Пельтцер, открывая очередной номер этого уважаемого издания и обнаруживая на первой странице полуодетую Алину в объятиях всклокоченного человека, отдаленно похожего на нового директора ФСБ. - Наши люди имеют полное право на личную жизнь. А также на секс! - и возмущенно отбрасывал скомканную газету в самый дальний угол своего просторного кабинета.

Лидер Либерально-Патриотической Народно-властной Партии (ЛПНП) Вольф Маргариновский, выступил в Госдуме на закрытом обсуждении закона «О государственном регулировании секса и половых связей в Российской Федерации» и в точности повторил мысль своего правящего президента, причём добавил лично от себя:

- Женщине положено спать с мужчиной, однозначно! Это же зов природы! Это же буйство здоровой плоти! Наш секс нужен нашему государству! В сильном государстве должно быть как можно больше секса! Ничего, кроме секса, мерзавцы!

Лидер же Объединённой Демократической Оппозиции (ОДО) Валерий Кумушкин, просматривая «Кремлёвский новостник», лишь по-доброму молчал. И сочинял романтическую балладу с целью исполнить её хором под гитару и наконец-то победить на Всероссийском фестивале авторской песни имени Валерия Грушина.

Между тем, влюблённые Алина и Фёдор продолжали совершать светские глупости. Они забронировали центральную ложу в Большом Театре на год вперёд. Они прилежно посещали филателистические выставки стран, образовавшихся на территории бывшего СССР. Они ели горячие блинчики со сметаной в подземных переходах на Трубной Площади. Они подавали сторублевую мелочь профессиональным нищим у трёх вокзалов. Они покупали золотушных новорожденных котят на Таганском Птичьем рынке и выпускали их на волю. По четвергам Алина и Фёдор

почти тайно встречались в старой коммунальной квартире аспиранта Ступина. Точнее, в его наспех приватизированной шестнадцатиметровой комнате, когда-то ненавязчиво обставленной одной холостяцкой раскладушкой, тремя табуретами и кухонным столом, покрытым лянцой клеёнкой. Вскоре бескорыстно любящая комфорт Алина докупила туда же небольшую и удобную антикварную трёхспальную кровать в стиле ампира времен правления Наполеона Первого. Кровать уютно поместилась в точности между двумя стенами и входной дверью комнаты. Остальную мебель пришлось, к сожалению, тайно вынести ночью на помойку.

Агенты наружного наблюдения Департамента Оперативной Информации (ДОИ) Пятой службы ФСБ каждое утро клали своему директору Ступину (Петрову) приоритетную сводку агентурных сообщений за день. Как правило, в сводке указывалось, что объект разработки под кодовым псевдонимом «Лох» и объект устремлений «Жена» ездили сегодня в крытый ледовый каток «Кристалл» в Лужниках и провели там абсолютно без коньков более двух часов. Либо, что в рамках проведения мероприятия «Т» (Татьяна) - слухового контроля помещений с помощью проводных и радиоканалов - объекты три часа увлечённо разговаривали о погоде за третьим контрольным столиком ресторана «Сулико» на Патриарших прудах. После чего переместились на правительственной коробочке с номерным знаком «а001мр97» на домашний адрес объекта «Лох», по которому в течение двух часов были зафиксированы нерасшифрованные междометия и

прочие звуки сексуального характера. При этом флажок на дверях объекта был сорван, обнаружен на полу и пах вином «Шампань Блан де блан» урожая 1985 года.

Читая подобную сводку, Андрей Ступин горько задумывался, подходил к тонированному иллюминатору своего передвижного воздушного рабочего кабинета, смонтированного в немецком самолете-беспилотнике «Барракуда», и нервно постукивал по бронированному стеклу пальцами. В такие минуты Андрея Андреевича раздирали самые противоречивые чувства. Но он вовремя вспоминал шестой параграф третьего раздела из наизусть вызубренного Тайного Кодекса Чести Советского Офицера (ТКЧСО), начинающийся словами «Законная жена офицера в мирное время имеет право...», брал себя в руки и садился за приборы наблюдения над страной. Работать дальше.

Надо сказать, что Алина Ступина-Арбузова никогда в жизни не обращала внимания ни на какие условия. Как-то, на заре юности, добравшись автобусом из Лондона в Дублин и стоя у памятника развесёлой и глубоко декольтированной Молли Малоун на Графтон Стрит, Алина дала самой себе твёрдую клятву поступать только так, как хочется. Этому нехитрому правилу ей удавалось следовать всю жизнь вплоть до прошлого четверга. В тот памятный четверг, приехав, как обычно, в коммунальную халупу Фёдора, она с порога бросилась в кровать и поползла по подушкам к окну, чтобы открыть забрызганную

масляной краской и густо засиженную мухами деревянную форточку. На подоконнике она обнаружила малопонятный прибор, похожий одновременно на вибратор, диктофон и электробритву для подмышек.

- Фёдюня, что это? Ты был в секс-шопе? Без меня? - укоризненно обернулась она к Фёдору Ступину, снимающему ботинки в общем коридоре.

- Не трогай, пожалуйста, мой торсионный генератор, - в испуге протянул к Алине руки аспирант Ступин, - там же батарейки свежие!

- А, мне Андрей что-то говорил. А куда это суют, и что оно делает? - прищурилась Алина и стала вертеть в руках «Пси-2», бесстрашно нажимая на все кнопки. Прибор с готовностью откликнулся на её ласки, включился и противно зажжужал.

- Стой, стой! - закричал Ступин и поспринтерски пополз-побежал на четвереньках через всю кровать.

- А что такое? - кокетничая, Алина спрятала прибор под отделанную аржантанскими кружевами подушку и села на неё своими великолепно развитыми спортивными ягодицами. - Не отдам, пока не скажешь! Какие у тебя могут быть от меня секреты?

Ступин едва затормозил у самых колен Алины, страстно схватил её за кисти рук и взволнованно спросил, глядя прямо в глаза:

- Тебе известно, что скрытая семантика Тетраграмматона включает в себя абсолютно все тайные

смыслы взаимодействия мужского и женского начал природы?

- Ну, допустим, включает, - ответила Алина, слегка испугавшись.

- Ты понимаешь, что принципы практического сочетания Инь и Янь были полностью открыты как в тантрической йоге, так и в каббалистике Сефер ха-Зохара?

- Может, и были, - послушно подтвердила Алина.

- Стало быть, ты согласна, что пробуждение сил Кундалини-Шакти в муладхара-чакре делает человека посвящённым в древнюю практику бесконечного оргазма?

- Бесконечного оргазма? То есть, больше трёх раз в неделю? Согласна!

- Только потом не жалуйся на истощение, - ответил Фёдор просунул руку под подушку, крепко схватил «Пси-2» и медленно закрыл глаза.

Алина почувствовала, как неукротимый жар заструился от её копчика вверх по позвоночнику. Через секунду её тело загудело, как раскалённый на солнце бронзовый колокол. Волны неведомой энергии заставили каждую клетку тела задрожать от восторга, счастья и страха одновременно. Легкие вибрации волнами пошли по рукам и ногам, к кончикам пальцев. Во влагалище проснулось знакомое чувство предвкушения сексуального блаженства. И вдруг оно выросло десятикратно, стократно, тысячекратно и за-

полнило собой весь окружающий мир. Казалось, что звёзды осыпались с небосклона к её ногам. Солнце остановилось. Время прекратило свой бег. Плышался приглушенный шум далекого водопада и рёв диких зверей. Комната густо наполнилась благоуханиями восточных пряностей, субтропических цветов и ритуальных благовоний. Алина застонала и закрыла глаза, не в силах противиться неведомому, чужому, внешнему желанию нечеловеческой силы:

- Дорогой, а ты мылся сегодня? - из последних сил шёпотом по слогам спросила она у Фёдора.

- Сейчас сбегая по-быстрому, если душ не занят и горячую воду не отключили, - виноватой скороговоркой пробормотал Фёдор.

- Возвращайся скорей и делай со мной всё, что захочешь, - страстно выдохнула Алина и упала на подушки.

Соседи за стеной завистливо включили телевизор погромче.

Подмосковные вечера

Подполковник Андрей Ступин долго шёл след в след за своим проводником по сырому осеннему подмосковному лесу. Он уже слегка жалел, что ввязался в эту скверную историю, но обратно поворачивать было стыдно. После завтрака в Кремле он легко

обманул часового у Спасской башни, сказав, что должен кое-где лично провести разведку боем. Потом по мобильному телефону выпросил у президента один день отгула за свой счёт, причём никому из своих заместителей не доложил, куда идёт. После этого Андрей два часа кружил на своём любимом «Майбахе» с тремя проблесковыми маячками на крыше и пронзительной сиреной по новостройкам Москвы, пока не оторвался от настырных сотрудников Федеральной службы охраны (ФСО). Однако, полдня пешей ходьбы на север от железнодорожной платформы «Фрязино» по промышленным свалкам и болотным кочкам с завязанными глазами оказались нелегким испытанием даже для тренированного директора ФСБ.

- Эй ты, Святорысь или как там тебя, долго ещё? У меня ботинки вконец промокли и повязка с глаз сползла, - не выдержал подполковник Ступин.

Его суровый проводник, одетый в купленную по случаю на рынке форму сержанта милиции и резиновые сапоги, остановился и покрепче завязал повязку на глазах Андрея:

- Потерпи, малой. Вон за той опушкой, вишь, полянка. А там уже наши поджидают, - ответил тот, кого звали Святорысь, и по-свойски подтолкнул Андрея в спину гиреобразным мужицким кулаком.

Ещё через час они куда-то пришли, и повязка с глаз Андрея была милостиво снята. Директор ФСБ Ступин огляделся. Он стоял на краю вытоптанной лесной поляны, заботливо расчищенной от битых бу-

тылок, консервных банок и использованных старых газет «Народная Правда». Вокруг шумели жидковатые, недовырубленные под дачные участки ели, с обломанными внизу тяжелыми, мокрыми лапами. Вечерело. На поляне и вокруг переминалось с ноги на ногу около сотни человек. В основном это были взрослые, крепкие мужчины, одетые в прорезиненные комбинезоны, плащ-палатки и военную форму причудливого покроя. Многие присутствующие были вооружены охотничьими ружьями, табельными пистолетами Макарова и автоматическими карабинами Хуго Шмайссера времен Второй мировой войны. В центре поляны на обструганных шестах были приколочены художественно выписанные маслом портреты Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина в стиле «наив». Третьим был представлен лик незнакомого плюгавого мужчины, похожего на средне-пьющего бухгалтера. Вокруг портретов горели четыре костра, образуя равноконечный крест. К Андрею Ступину подошел худенький, маленький, вертлявый человечек в до хруста перетянутой кожаными ремнями чёрной форме и отрывисто спросил:

- Это ты новенький? Исполать! Меня зовут Коромысль. Слежки за тобой не было?

- Я от ФСО ещё в Москве оторвался, - почестному признался Андрей.

- Ну и ладушки, - обрадовался некто Коромысль. - Сейчас начнём. Эй, Заднеслав, дай-ка новичку хлебнуть с дороги, - и бесцеремонно вырвал

алюминиевую походную фляжку из рук пьющего поблизости крупного, грязного и небритого мужика.

На середину поляны под портреты вождей вышел невзрачный пузатый старичок, одетый в диковинный белый грязноватый кафтан до колен и плисовые полосатые шаровары. На голове его красовалась новенькая, расшитая золотом фуражка генерала сверхсрочной интендантской службы. Старичок принёс с собой кухонную табуретку. Потратив минут пять, кряхтя и отчётливо матерясь, он взобрался на неё, по-лекторски прокашлялся, вскинул правую руку в невнятном приветствии и довольно бодро обратился к присутствующим:

- Соратники! Братья! Товарищи! Мы, э-ээ... собрали наш священный арийский круг в эту вторую осьмицу месяца серпня, чтобы, э-ээ... просить Дажьбога, Стрибога и Сварога об очищении святой Руси от скверны и мерзости запустения. Скверна американова, демократова, жидовинова и, э-ээ... - он незаметно заглянул в бумажку, зажатую в левом кулаке, - либералова, изыдь! - щеки старичка гневно покраснели.

- Слава Руси, - нестройно подхватили присутствующие.

- Налетели на нашу Русь вороны чёрные, напозли змеи, э-ээ... подколодные, напали супостаты, вороги и недруги, э-ээ... приватизировали наше богатство народное, веками копленное.

- Слава Руси, - хором откликнулись слушатели.

- Погодите, рано ещё, - недовольно тряхнул головой старичок. - Да поразит сила Белобогова и Чернобогова, Перунова и Велесова, э-ээ... всех нечестивых и неместных врагов наших! Вот здесь можно, - кивнул старичок.

- Слава Руси! - дружно пронеслось по поляне.

- Слава, - подтвердил старичок. - А сейчас слово для политинформации о текущем моменте имеет, э-ээ... депутат Государственной думы, наш соратник Яроволк.

Андрей Андреевич Ступин смотрел на этот маскарад с брезгливым недоумением. Когда-то давно, в свадебном путешествии с Алиной он посетил Стоунхендж - знаменитое языческое капище, расположенное в графстве Уилтшир. Там, среди огромных камней-трилитов бродили молодежавые ряженые друиды и для многочисленных туристов занимались хорошо отрепетированными ритуальными хороводами, волхованиями и прочим бутафорским колдовством. На поляне же под Фрязиным всё было вполне серьёзно.

- ...и поэтому коренная белая раса Руси должна сказать своё последнее слово! - донеслось до Андрея с табулетки, - Предатели русского арийского народа должны понести суровую кару. Банду Пельтцера под суд!

- Слава Руси! - орала поляна.

Крепкие мужики передавали друг другу водку по кругу и потрясали оружием. Небо потемнело. Костры выбрасывали вверх снопы пламени и искр. Пошел довольно сильный дождь, и поляна наполнилась густыми клубами белого дыма.

- Ядрило! Пусть скажет сам Ядрило! - пронеслось под елями.

В центр поляны вышел тот самый плюгавый мужчина с добрым хитроватым прищуром, чей портрет красовался на шесте рядом с ликами двух вождей. Шум голосов смолк, как по команде.

- А чё тут говорить, товарищи? - сказал мужичок, по-бабьи всплеснув руками. - Вы ж сами видите. Одним - всё, а другим - ничего. Несправедливо это.

- Слава Руси, - прошептали темно-зеленые ели.

- Надо готовиться к бою, - продолжил мужичок и весело подмигнул. - Начнем с козла Арчибайса, а там дело пойдет веселее. Награбленное дерьмократами вернем народу до полушки. С процентами. Они у нас дерьмом умоются. Ждите сигнала. Бодрите дух свой и члены. Тренировки на Большой Тульской, как обычно. Взносы сдавать сегодня Старополку. Да здравствует наш пролетарский красный Коловрат! С нами Бог!

- Слава Руси, ура! - дружно грянула поляна.

Девчонки-пэтэушницы из группы поддержки, кашляя от дыма, затеяли прыжки через костёр. Мужики вокруг громко переговаривались, чокались фляж-

ками и обнимались. Раздавали листовки. Вынесли живого жертвенного петуха и открутили ему голову. Два парня помоложе затеяли образцово-показательную драку. Они изо всех сил хлопыстали друг друга кулаками и предплечьями, сладострастно ухая, хакая и хекая при каждом ударе. У обоих скоро лица были разбиты в кровь, их ноги разъезжались на мокрой траве. Наконец, один из парней поскользнулся и упал, а второй начал с оттяжкой пинать его сапогом в солнечное сплетение.

- Давай, Карачун, покажи ему, как Родину любить! Бей своих, чтоб чужие боялись! - одобрительно донеслось из толпы.

Опершись рукой о тощую, дрожащую на ветру ёлку, подполковник Ступин наклонился к мокрой земле, усыпанной окурками. Его отчаянно и густо рвало. В точности, как много лет назад в ресторане «Ла Байта» на горнолыжном курорте Курмайор у подножия Монблана. Тогда молодой лейтенант КГБ Ступин по неосторожности объелся маринованными каперсами и маслинами, фаршированными сыром *рикотта*.

- Что, браток, плохо тебе? - послышался за его спиной заботливый голос. - Это с непривычки. На-ка, выпей!

Андрей, не оглядываясь, кивнул, и его глаза наполнились слезами.

Его тело сотрясали конвульсии физической любви к Родине.

Именины в Кремле

Президент России Борис Пельтцер праздновал свои именины в Грановитой палате Кремля. Был приглашен ближний круг: шеф личной охраны генерал Творжаков, старший начальник армии генералиссимус Воробьев, новый директор ФСБ подполковник Ступин (Петров), патриарх Государственной Церкви, госсекретарь США, гении экономических реформ, представители Культурной Элиты России (КЭР), начинающие олигархи и личные родственники собравшихся.

Президент любил крепко выпить, за что его справедливо ненавидели все тридцать пять миллионов зарегистрированных алкоголиков России. Президент любил говорить просто и незатейливо, за что его презирали сто миллионов простоватых граждан России. Президент не знал наизусть ни одного раннего стиха Ахматовой, за что над ним посмеивались все до одного представители КЭР, тоже не переваривающие поэзию Серебряного века. Президент искренне хотел счастья народу и трудящимся, за что ему каждый день угрожали смертью националисты, коммунисты и случайные граждане. Эти противоречия так утомили президента, что на именинах он сидел понуря голову и меланхолично ковырял позолоченной вилкой в праздничном салате «Оливье-Люкс».

- Борис Николаевич, давайте выпьем за вас! - поднял тост самый продвинутый олигарх, Авраам Осинский по прозвищу «Осина».

- Давай, понимаешь, - вяло отозвался Пельтцер.

Все, кроме именинника, молча встали и выпили, не чокаясь.

- Что-то рано вы меня хороните, - обиженно сказал Пельтцер, вытирая губы рукавом. - Я ещё поработаю.

- Да что Вы, Борис Николаевич, это мы из уважения, - наперебой зашумели все, пряча глаза.

- Вот то-то, - довольно ухмыльнулся президент. - Знаю я вас. Небось, ждёте - не дождётесь, чтобы я добровольно в отставку подал. Не будет этого!

- Борис Николаевич, - взял слово Арбитрарий Смехалков, легендарный патриарх-мастер лицейного жанра. - Весь народ и мы включительно просим вас поскорее спасти Россию от, прости Господи, системного кризиса и поскорее завершить реформы. А то простые люди умучились прямо. Коровы не доятся, рожь не колосится, патриотические фильмы не снимаются. Беда просто!

- Это не ко мне, - хмуро ответил президент. - Это как народ решит. У нас, всё ж таки, на дворе демократия, а не хвост собачий.

- Как убежденный агностик, не могу с вами не согласиться, - поддержал президента гений реформ Егор Радар. - Взвешенные макроэкономические факторы экспоненциально зависят от личностно-

физиологических показателей человеческого ресурса.

- Точно! Не хочет народ работать, хоть тресни, - поддержал Радара вечно во всём виноватый второй гений реформ Анатолий Арчибайс. - Готовы даже неудавшиеся покушения на меня устраивать, лишь бы не работать. Головой.

- Это, понимаешь, ерунда. Меня кагебешники даже в реке когда-то топили и ничего. Теперь, вот, президентом, вишь, работаю, - усмехнулся Пельтцер и незаметно подмигнул подполковнику Ступину (Петрову).

После этого все помолчали, дружно думая каждый о своём.

- А в реке Шексна на днях поймали пудового налима. Ей-Богу не вру! - добавил вдруг генералиссимус Воробьев.

- А это при чём здесь? - рассердился президент. - Ты лучше войну в Чечне, давай, поскорее заканчивай, понимаешь. А то придет там к власти какой-нибудь батыров-шматыров, греха не оберёшься.

- Да мы это разом, Борис Николаевич. Силами двух парашютно-десантных полков. Вот только Англия нам гадит, - бойко отрапортовал старший начальник армии генералиссимус Воробьев.

Все дружно покосились на побледневшего государственного секретаря США.

- А что я? - обиделся тот с акцентом. - Моя страна вообще по-другому называется.

- Тогда почему у вас язык до сих пор английский? - ловко задал провокационный вопрос директор ФСБ Ступин (Петров). - Все нормальные люди говорят по-немецки. *Shprehen Sie Deutsch?*

Госсекретарь США скорбно задумался, не зная что ответить.

- Господа, давайте не будем говорить о работе, - дипломатично предложила Ирина Помада, третий гений реформ. - Давайте лучше вместо работы пожелаем имениннику крепкого здоровья.

- Вместо работы? - оживился олигарх Авраам Осиновский. - Я согласен. Так, значит, таки на пенсию провожаем? У меня как раз подходящая кандидатура на этот постик имеется.

- Ты, Осина, мне, понимаешь, не хами! - грубо оборвал его Пельтцер. - Я сам себе кандидатура. Кто коммунистов в узде держать будет? Ты что ли, сучок?

- Тогда предлагаю тост за то, чтобы в России не стало ни коммунистов, ни нацистов, - поддержал разговор господин Германцов, четвёртый гений реформ.

- Гхм.. тогда, понимаешь, в России вообще ни одного человека не останется, - возразил президент. - Для кого мне реформы-то проводить?

Все согласно кивнули и положили в тарелки по второй порции салата.

- Борис Николаевич, я зачем нам вообще реформы? - отважно спросил Андрей Ступин (Петров). - Деньги, ведь, у нас есть. Я, к примеру, на днях из Пи-

тера три новых железнодорожных состава с наличными долларами пригнал. Уже растаможены. Куда нам больше? Считайте, что Россия спасена и всё такое.

- За Россию! -подняли бокалы все присутствующие и выпили.

- Три состава наличных, говоришь? - подозрительно спросил Пельтцер, вытирая губы рукавом. - И где же они?

Все дружно покосились на олигарха Авраама Осиновского.

Он покраснел, сердито бросил на стол накрахмаленную салфетку и быстрыми шагами вышел из Грановитой палаты.

- Догнать? - загорелись глаза у шефа личной охраны генерала Творжакова.

- Сиди, понимаешь, - приказал ему Пельтцер. - Я Осину знаю. Он - честный человек. Через день всё с процентами вернёт.

- За проценты! - зашумели все чокаясь, целуясь и поздравляя друг друга.

- Боже благослови! - басом добавил патриарх Государственной Церкви.

За окном пробили кремлёвские куранты. Вечерело. У Константино-Еленинской башни громко ржали дрессированные лошади Краснознамённого ордена Октябрьской революции Президентского полка. В секретных слуховых окнах магазина ГУМ новая смена

проводила вечерний осмотр и перезарядку крупнокалиберных пулеметов «Утёс».

Страна незаметно для себя отходила к мирному сну.

Обитель отшельника

Каждый житель Москвы знает, что вход в верхние этажи головного небоскреба всемогущей корпорации «Газпром» по улице Намёткина возможен только через вертолётный люк в раздвигающейся титановой крыше. То есть, простому смертному, в отличие от небожителей, вход в здание заказан навсегда. Однако, не все знают, что верхние три этажа были возведены с помощью секретных отечественных технологий с совершенно секретной целью и стоили на порядок дороже, чем весь отель «Бурдж аль-Араб» в Дубае. Трёхэтажный пентхауз на крыше Газпрома был специально спроектирован правительством Москвы лично для подполковника Ступина в знак признательности за его успешную разведывательно-хозяйственно-политическую деятельность на посту Директора ФСБ и вообще. В счёт заслуг. Свидетельство о приватизации на атриум-пентхауз площадью полтора квадратных километра, торжественно выданное Андрею Андреевичу Ступину, было собственноручно подписано мэром Москвы и международно

заверено кардинал-канцлером святой Апостольской канцелярии Папы Римского в Ватикане.

В редкую минуту отдыха Андрей Андреевич любил посещать своё автоматически поворачивающееся вслед за солнцем трёхэтажное человекоубежище. По традиции, заложенной Петром Великим, он назвал это уютное место «мон плезир», что знатоки галло-романской подгруппы языков легко переведут как «моё удовольствие». Двумя самыми ценными конструктивными особенностями Мон Плезира были его необычайная неуязвимость и полная невидимость для стороннего наблюдателя. Закалённое фторакрилатное органическое стекло, из которого были изготовлены стены Мон Плезира, имело композиционную основу, сотканную из тончайших сверхпрочных углеволоконных нитей. Это позволяло стеклу выдерживать прямое попадание кумулятивной гранаты, выпущенной из РПГ-27 «Таволга». Кроме того, тройное микроплёночное нано-покрытие «Луч-1» на стекле полностью поглощало любые внешние излучения в бесконечно широком частотном диапазоне. Это делало верхние три этажа здания Газпрома абсолютно невидимыми ни днём, ни ночью, и как-бы несуществующими вообще. Знатоки утверждали, что Мон Плезир мог выдержать прямое попадание ядерной бомбы по методу упругого отскока от двухметрового слоя натурального каучука, покрывающего крышу этого элитного пентхауза. Но проверить последнее утверждение на практике не представлялось возможным. В любом случае, только здесь Андрей Ступин чувствовал себя в относительной безопасности.

Внутренней отделкой и стилизацией апартаментов Мон Плезира занимались ведущие специалисты арабской гостиничной цепочки «Джумейра», принадлежащей давнему деловому партнеру герр Ступина шейху Абу. Об истинной, непоказной роскоши пятнадцати апартаментов (по числу бывших союзных республик СССР) можно сказать только одно. Как-то посетивший Андрея на пасху султан Брунея Хассанал Болкиах нашел их не уступающими своему дворцу Истана Нурул Иман (известному как "Дворец света"). После чего султан быстро уехал, сильно изменившись в лице.

Андрей в одиночестве бродил по Мон Плезиру в своих любимых стоптанных домашних тапках и

красных боксёрских трусах до колен. В венецианских зеркалах, старательно изготовленных братьями Доменико на острове Мурано в шестнадцатом веке, отражался безупречно слеппленный мускулистый торс Андрея. Он скучал в

жирной и развратной столице по откровенно нищему, но высокодуховному Петербургу, по чистому и опрятному Берлину, а также по подводной охоте на ископаемых кистепёрых рыб в Красном море. На отделанном платиной рабочем столе Андрея пылились кипы неподписанных деловых бумаг. Он ходил по коридорам, задумчиво щёлкая резинкой от трусов и предавался трансцендентальной медитации. Этой

нехитрой технике для разгрузки головного мозга его выучил брат Фёдор перед тем, как сбежал вместе с Алиной в свою убогую коммуналку на Садовой.

Кое-как придя в душевное равновесие, Андрей позвонил своему денщику Ли Петровичу:

- Петрович, сгоняй-ка, брат, быстрой соплей за пивом. А то у меня изжога после вчерашнего банкета в Останкино.

- Слушаюсь, товарищ подполковник. А какого взять? - послышался вечно сонный голос старшего прапорщика ФСБ китайца Ли.

- Возьми «Балтику». В ларьке за гаражами. Там подешевле. Мне опять зарплату на два дня задерживают.

- Мы в ларьке и так должны за неделю. В долг больше не дадут.

- Чёрт! Скажи им, что у меня все деньги в бизнесе. Наличных нету ни копейки.

- Не поверят, буржуи. Я им лучше из своих заплачу, Андрей Андреевич.

- Ладно, делай как знаешь, - оборвал разговор Ступин.

«Что за страна? - подумал он. - Сколько здесь живу, никак не могу у этому привыкнуть. Никто не верит в долг. Даже мне! Из денег признают только наличные. Что сделалось с доверчивым, широким и щедрым русским народом?» Он снова набрал номер на своём мобильном нано-телефоне:

- Алина? Привет, дорогая. Ты ещё долго гулять собираешься? А то у тебя муж уже месяц не кормлен, ты не забыла?

В ответ послышались какие-то охи, ахи и мягкий шелест торопливо откидываемого пухового одеяла.

- Дорогой, если ты голоден, сходи в кафетерий или диетическую столовую. Я всё равно готовить не буду. Не женское это дело, - услышал он счастливый голос Алины.

- Да меня охрана не выпустит, ты знаешь мои обстоятельства. Не вертолёт же мне угонять, чтобы элементарно пожрать? В холодильнике пусто. Приезжай, а? Я соскучился.

В телефоне послышался голос Фёдора, который, похоже, в чём-то горячо убеждал Алину.

- Ладно, мы приедем, если хочешь. Купим тебе по дороге кетчуп и полкило сосисок. Но уговор - варить их будешь сам! - ответила мужу Алина.

- Замётано. Жду, - Андрей раздраженно вырвал серебряную нить нано-телефона из своего уха. «Чёрт бы побрал эту офицерскую честь. Даже проститутку не наймешь. Хотя, говорят, секс с проституткой - это не измена супруге. Нет, не буду соблазняться».

Андрей по-мужски сжал зубы и стыдливой мелкой трусцой побежал в свой двухэтажный тренажёрный зал срочно качать железо. К вечеру сотрудники Федеральной службы охраны доставили на слу-

жебном вертолёте Алину и Фёдора прямо на крышу Мон Плезира. Ухнув на вакуумном лифте через огромный люк на потолке, выполненном из высокопрочных композитов с бериллиевой матрицей, развесялая парочка по-московски, без предупреждения, шумно ввалилась в трёхсотметровую прихожую. Андрей, обернувшись полотенцем из шкуры последнего тасманийского сумчатого волка, вышел им навстречу из душа, по-хозяйски улыбаясь. Всего через несколько минут они встретились.

- Сколько лет, сколько зим! А я уж гадаю, придёте или не придёте. Совсем ты у меня жену увёл, - шуточно погрозил он пальцем брату-близнецу и испытующе прищурился. - А ведь я тебя на три минуты старше, нехорошо!

Фёдор молчал и смущённо оглядывал роскошную, отделанную литыми золотыми пластинами по эксклюзивным лекалам Джанни Версаче, прихожую и торопливо развязывал шнурки ботинок, чтобы не наследить на полу, выполненном наборной мозаикой из дымчатого горного хрусталя.

- Ладно, не ревнуй, - несколько грубовато сказала Алина мужу в качестве приветствия. - Отнесись ко всему проще. Вот тебе обещанные сосиски, - и она протянула Андрею старомодную сетку-авоську, взятую напрокат у Фёдора.

- Ты же знаешь, Алина, в лексиконе боевого офицера ФСБ нет слова «ревность», - отчеканил ей Андрей и торопливо вгрызся в сырую сосиску.

- Иначе бы я за тебя не пошла, - сказала Алина и по-дружески обнялась с Андреем, когда тот прожевал.

Родственники прошли в мраморную гостиную. Плазменный панельный телевизор шириной во всю стену передавал выступление Директора ФСБ Ступина перед высшим командным составом национального антитеррористического центра «Улыбка Сталина».

- Это запись, - сказал Андрей, небрежно усаживаясь в любимое кресло, выдолбленное из черепа динозавра-трицератопса. - Вот, веду здесь подростковую жизнь бэтмана или, прости Господи, отшельника. Даже самому смешно. Как будто у меня нет ни друзей, ни родственников, ни подчинённых, ни всё такое.

- Андрей, я тебя предупреждала, что в Москве без наличных денег шагу не ступишь, - укоризненно покачала головой Алина. - Хотя бы сто долларов в кармане надо иметь на расходы. Иначе так и будешь сидеть дома один, как сыч.

- Сто долларов, - возмущённо воскликнул Андрей, - да в Китае крестьянин за такие деньги целый год работает! Кстати о работе. Мы тут с братвой основали открытое международное акционерное общество по спасению России от системного кризиса. Уставной капитал - девятьсот миллиардов баксов. В случае успеха предприятия можно заработать до тысячи процентов прибыли в год. Я вошел в долю. К тому же, я тут нам с тобой одну небольшую страну в Африке присмотрел. На днях покупаю. В общем,

деньги все в деле, наличных даже на еду нет, - и торопливо достал из авоськи вторую сосиску.

Фёдор Ступин зачарованно смотрел на многометровое изображение брата-близнеца на плазменном экране.

- Никогда не думал, что мы с тобой так похожи, - вымолвил он.

- Шанешно ши пошоши. Тьфу! - Андрей выплюнул недожёванную сосиску. - Конечно похожи. Одняйцевые, как-никак.

- Ты вот, точно - однаяцевый, - пошутила Алина и достала из своей сумочки серебристую фляжку с любимым «блэк-рашеном». - И больше никак, чем как.

- Алина, кончай его подкалывать, - покачал головой Фёдор. - Ему и так тяжело. Я бы на месте брата...

- Вот когда окажешься на моём месте... - угрожающе перебил его Андрей.

- Мальчики, не ругайтесь, - Алина напряжённо смотрела то на одного, то на другого, то на экран телевизора, - Я, кажется, кое-что придумала, - и она сплела из трёх пальцев загадочную фигуру, изображающую мудру *кудзи-ин* в пальцевой боевой игре *докко*.

Пентхауз повернулся вокруг оси на три градуса, ловя предзакатное солнце.

Вещие сны

Борис Николаевич Пельтцер часто видел вещие сны, подрёмывая в своём рабочем кабинете. То ему снилось, как спецгруппа КГБ в чёрных масках в провокационных целях сбрасывает его с моста в реку. То ему снилось, что он случайно недоплатил партвзносы в Свердловский обком КПСС,

и товарищи коллективно его стыдят на собрании ревизионной комиссии. То ему снилось, что в России наступило полное торжество демократии, и благодарные граждане ставят ему памятник на месте мавзолея Ленина. Просыпаясь

после таких снов, Борис Пельтцер долго тряс головой и обливался холодной водой из переносного дачного дюралевого рукомойника.

- Вот же, понимаешь, какая дрянь снится, - бормотал он и садился под уютную лампу с зелёным абажуром работать с документами.

В эту ночь Борису Николаевичу долго не спалось. Он ходил по своему кремлевскому кабинету из угла в угол. Снаружи через окно доносились возмущенные крики граждан и народа, требующих хлеба

без зрелищ. Только что президент отправил почётную делегацию миллиардеров-олигархов в голодающие страны Малой Азии с целью найти дополнительные кредиты для возрождения России. Во всех остальных странах в долг уже не давали.

- Куда деньги деваются, ума не приложу? - спрашивал сам себя президент вслух. - Ведь только что были, понимаешь, и сразу их нет. Может, правда пора переходить на безналичные расчеты? Егор Радар, вишь, не раз намекал, что безналичные труднее будет красть. Только ведь народ нас опять не поймет. Народ наличные любит.

Борис Николаевич привычно прикорнул в уголке кабинета, на монашески-жестком казенном диване, оставшемся здесь со времён Председателя СНК РСФСР Ульянова. Сон скоро пришел, и оказался он хуже и страннее прочих.

А приснилось президенту следующее.

Приоткрылась секретная дверь в стене, через которую Борис Николаевич обычно пробирался на служебный теннисный корт. И вышли из той двери двое директоров ФСБ Ступиных (Петровых). Похожих, как близнецы-братья.

- Что вам от меня надо, двое из ларца, одинаковых с лица? - бесстрашно спросил их президент. Он ещё со времен работы прорабом на стройке полюбил детские сказки, народные присказки и блатные поговорки и применял их по мере надобности.

В ответ один из директоров ФСБ молча подошел к дивану и заботливо поправил президенту подушку. А второй подошел к окну и начал кому-то усиленно махать рукой. И скоро гуськом вошли в кабинет четыре гения экономических реформ - Радар, Арчибайс, Германцов и Ирина Помада. И встали они у изголовья президента почётным караулом. И явил свой лик самый бойкий из олигархов - Авраам Осиновский. И появились в углах кабинета грозные стражники из Федеральной службы охраны России в пёсжих масках и с десантными автоматами Калашникова в руках. По рабочему кабинету призраками заходили малознакомые и совсем незнакомые депутаты Государственной Думы с армейскими погонами и без оных. И мелькнул на потолке светлый образ чудотворной Казанской Божьей Матери среди ликов членов правительства. Борис Николаевич захотел проснуться, но не получалось.

- Фёдор, твой чёртов торсионный вибратор уже работает? - строго спросил директор ФСБ у самого себя.

- Сейчас, Андрей, включу, как раз батарейки заменяю, - пыхтя ответил директор ФСБ самому себе.

- Борис Николаевич, вы извините, но мы вам сейчас импичмент делать будем, - сказал один из призраков, обращаясь к президенту. - Не волнуйтесь, это не больно. Лежите-лежите, не вставайте.

И все присутствующие молча кивнули. Борис Николаевич снова захотел проснуться, но опять не получалось.

- За что же это мне, понимаешь, импичмент? - строго спросил он, обводя компанию заговорщиков суровым взглядом. - Я вам не Клинтон какой-нибудь!

- Вы слишком много сделали для демократии в России. Ваше здоровье подорвано. Пора отдохнуть, - бойко ответил за всех олигарх Авраам Осинковский.

- К тому же, в новое тысячелетие должны войти новые люди. В смысле - с деньгами, - веско добавил директор ФСБ Ступин (Петров). - То есть - мы.

- Мне ещё два года до дембеля осталось. Дайте спокойно дослужить, - попросил заговорщиков Пельтцер. - Не хочу, понимаешь, как Хрущев, на госдаче огурцы сажать.

- От дачи советуем вам отказаться в порядке трудовой дисциплины, - сказал кто-то из гениев реформ, - а то народ нас не поймет.

- Народ, народ! - неожиданно для себя взорвался Борис Николаевич. - Нарожали бабы от коммунистов, понимаешь, потомственных дураков и лентяев. Работать хотят как папуасы, а жить как европейцы.

- Чистая правда, - грустно подтвердил Егор Радар и сочувственно потрепал президента по плечу. - Нормы доходности от инвестирования в человеческий капитал коррелируются с уровнем личного развития индивидуума.

- Другого-то народа у нас таки нет, - вздохнул олигарх Авраам Осинковский.

- И никогда не будет, - отрезал директор ФСБ железным голосом.

Ирина Помада заплакала и порывисто налила себе стакан чая без сахара.

- Опять же на Кавказе беспокойно, - невпопад добавил кто-то из безымянных депутатов Государственной Думы и громко, испуганно икнул.

- Караул устал, - донеслось из самого темного угла. Щёлкнул затвор автомата.

Вот тут Борис Николаевич решительно захотел проснуться, но абсолютно ничего не получилось.

- Что вы от меня хотите? - хрипло спросил он у призраков.

- Подпишите указ о своей добровольной отставке, - ответил ему нестройный хор голосов.

- А то хуже будет, - добавил директор ФСБ. - Нам.

- А кто же Россией будет править, понимаешь? - удивился президент Пельтцер.

- Назначьте меня, - громко крикнул четвёртый гений реформ Германцов.

В ответ на его реплику из угла вышел стражник с погонами полковника и ударил его откидным прикладом автомата Калашникова по локтю. Германцов ойкнул, быстрыми шагами отошел в сторонку и налил себе водки из графина, морщась от боли.

- Кто надо, тот и будет, - ответил президенту директор ФСБ Ступин (Петров).

В этом месте Борис Николаевич так сильно захотел проснуться, что у него это, наконец, получилось.

В чисто вымытые кремлёвские окна светило солнце. В кабинете никого не было, кроме хозяина. На скромной солдатской тумбочке около дивана стоял полупустой графин с водкой и недопитый кем-то из посетителей стакан чая. Борис Николаевич тяжело встал с дивана, подошел к секретной двери в стене и потрогал тяжёлый амбарный замок на ней. Всё было в полном порядке. Президент Пельтцер облегчённо вздохнул, помахал руками в качестве зарядки и снял трубку служебного телефона:

- Меня никто не спрашивал?

- Нет, Борис Николаевич, - послышался голос доброй секретарши президента Любови Марковны.

- Спасибо, - ответил президент и положил трубку. - Приснится же такое... - ухмыльнулся он и, мурлыкая популярную избирательную песенку Оси Мосина «Играй, а то проиграешь», потягиваясь и зевая, подошел к рабочему столу.

Точно посередине обширного позолоченного стола, покрытого традиционным зелёным кремлёвским сукном, лежала копия незнакомого документа. Президент вчитался.

Это был подписанный лично им указ о собственной отставке.

Глас народа

- Кусается, сука, - капитан милиции жёстко ткнул задержанного правым кулаком под дых и привычным рывком вниз с хрустом разбил ему нос и губы ударом о колено.

Андрей Ступин зевнул и отхлебнул глоток холодного кофе из грязноватой чашки с отбитой ручкой. Ещё курсантом ему приходилось бывать здесь на служебной экскурсии - в знаменитой исторической Центральной Подземной Пыточной Зале (ЦППЗ) НКВД имени Петрова, комфортно расположенной на трёх охраняемых гектарах в историческом Серебряном Бору столицы.

- Вы давайте, полегче, капитан. У нас насилие, кажется, запрещено законом. Ведь он не террорист или шпион какой, - по-отечески укоризненно покачал головой директор ФСБ Ступин.

- А чего он кусается, товарищ подполковник? - злобно ответил капитан со слезами обиды на глазах.

- А кто его знает? Нервный, наверное. Вы где его взяли?

- Да, здесь, рядом. Он по Таманской улице в своём раздолбанном «Ауди» мимо третьего закрытого поста проезжал. Ну, ребята его тормознули и из тачки вытряхнули. Вы ж велели доставить случайного человека. Для конфиденциальной беседы. Это он и есть!

Андрей Ступин молча крутил на мизинце бриллиантовый перстень графа Орлова, купленный им по случаю в Гатчинском дворце, любясь волшебной живой игрой луча света, разложенном в таинственном сердце перстня на тысячи оттенков.

- Ну ладно. Избавьте меня от подробностей, - он обратился к задержанному: - Я пригласил вас, милейший, чтобы задать несколько вопросов, как типичному представителю нашего с вами народа. Статистическая выборка и всё такое.

Задержанный сидел в углу на полу, молча утирая разбитые в кровь губы и слегка покачиваясь из стороны в сторону, как очковый листонос в Московском ордена Трудового Красного Знамени зоопарке.

- Не имеете права, - наконец хмуро вымолвил он, обильно отплёвываясь.

- Ну-ну, - усмехнулся Андрей. - Как говаривал покойный сталинский нарком Каганович, *если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьёз о правовом государстве и тем более применяет понятие правового государства к советскому государству, то это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения.* Шучу я. Курить хотите?

- Спасибо. Я курю только дамские ментоловые «Вог». Здоровье берегу.

- Ментоловых здесь не держим, - ответил Андрей сухо. - Итак, внимание, первый вопрос, - он за-

глянул в блокнот на коленях. - Как вы относитесь к развитию демократии в России?

- Пошли они на хрен, эти дерьмократы! Я, к примеру, уже второй год на «Ауди» бампер не могу сменить. И жрать дома почти нечего. Разве это дело?

Андрей удовлетворённо сделал пометку блокноте.

- Спасибо. Второй вопрос. Как вы относитесь к политике действующего президента?

Задержанный поморщился, харкнул на пол и растер сукровицу ногой.

- Банду Пельтцера - под суд, - кратко ответил он. - Водички можно, гражданин начальник?

- Так я и думал, - Андрей сделал вторую пометку в блокноте. - Вода у нас сырая и нефильтрованная. Будете?

Задержанный помотал головой и угрюмо насупился, копаясь у себя в карманах.

- Последний вопрос, - Ступин снова заглянул в блокнот. - Что для вас является величайшей трагедией двадцатого века?

- Отвечай, урод, когда тебя начальник спрашивает! - крикнул капитан и ударил задержанного пельницей по затылку.

- Распад Советского Союза, - не задумываясь ответил задержанный, охнув и схватившись правой рукой за голову. - Отпустите, гражданин начальник. У меня дома дети малые. И жена волнуется. Мы сёдня

в гости к свояку собирались. Можно я, хоть, на мобильник ей звякну?

- Идите уже, - махнул рукой Ступин, - и на досуге подумайте о своем поведении.

- Пошёл на выход, - заорал капитан, выталкивая задержанного из помещения. - Кому слово вякнешь, я тебя, падла, лично урою! Кусаться он ещё будет, чушок задроченный...

За дверью послышались глухие удары бейсбольной битой и возмущённые крики.

Андрей Ступин сладко потянулся всем своим хорошо тренированным телом и бросил блокнот на ржавый железный стол с привинченными к полу ножками.

- Фёдя, ты всё слышал? - обратился он к стене.

Обшарпанная влажная бетонная стена помещения для допросов номер три скрипуче разъехалась на скрытых шарнирах, обнаружив в себе небольшую комнатку, напичканную полуразобранной старинной радиоэлектронной аппаратурой.

- Да, брат, всё как мы рассчитали, - сказал Фёдор Ступин, с трудом вылезая из тесной комнатки и отряхиваясь от многолетней пыли. - Правильные ответы у народа от зубов отскакивают. Торсионный генератор в Останкино можно выводить на полную проектную мощность в семьсот мегаватт. Никакие экстрасенсы Кошмаровский или Чувак со своими просроченными гипнозами даже рядом в кустах не валялись.

Оживлённо переговариваясь, братья вышли из помещения и направились по узкому и длинному коридору к выходу из ЦППЗ.

- Кстати, Федя, пошли вечером на премьеру в театр «Современник»? Мне там по блату три места в партере загнули. Если охрана тебя отпустит.

- Да нет, спасибо. Эти постмодернистские эксперименты с неореализмом меня не интересуют. К тому же, у меня дома третий том Достоевского уже год лежит недочитан.

- Тогда давай все вместе с Алиной сгоняем на выходные на Красное море? Нашего шейха тоже пригласим. Порыбачим!

- Что тебя так в эти пустыни тянет, я не понимаю?

- Так ведь нефть же где-то там.

- А-а... у нас в Тюмени тоже, говорят, добывают.

Голоса братьев удалялись. С потолка тускло освещённого коридора упал увядший лепесток штукатурки. Вдали гулко и тяжело хлопнула металлическая дверь. Послышался скрип самозаворачивающихся болтов. Погасли лампочки под потолком.

В коридор на прогулку вышел призрак с выдвинутыми на допросах глазами.

Корона российской демократии

Трёхэтажный пентхауз Андрея Ступина, расположенный наверху здания Газпрома, с трудом вмещал всех приглашенных. На крыше Мон Плезира уже приземлились около десяти грузовых гостевых вертолётов и постоянно подлетали новые. Дамы в длинных вечерних платьях, сверкая фамильными и прокатными бриллиантами, осторожно проходили по узким бериллиево-титановым дорожкам к вакуумному лифту, опираясь на руки своих партнеров, любовников и телохранителей. На сегодняшний вечер было назначен чрезвычайный съезд международного акционерного общества (МАО) по спасению России «Ромашка-2».

Подполковник ФСБ в отставке Андрей Андреевич Ступин был единогласно выбран распорядителем и хозяином съезда. В безупречном, полуночно-синего цвета фраке-токсидо от Бриони и уникальном галстуке от Сатъя Паул за двадцать один миллион долларов, худощавый, загорелый и подтянутый герр Ступин казался сильно улучшенной копией легендарного киногероя Джеймса Бонда.

- Посмотри-ка на своего брата, - восхищённо шепнула Алина Фёдору перед началом бала. - Я, кажется, снова в него влюбляюсь.

И она прочно повисла на руке мужа, улыбаясь гостям и блистая платьем от Скотта Хеншала, припо-

рошенным некрупными сапфирами, как поляна первым снегом.

- Принц Эндрю, герцог Йоркский, с супругой, - громко объявил по внутреннему нано-радио Ли Петрович, бессменный денщик подполковника Ступина.

Фёдор Ступин по этому торжественному поводу был насильно облачён родственниками в новый костюм фабрики «Большевичка» и отрешенно бродил по пятнадцати комнатам, задумчиво щёлкая портативным генератором «Пси-2». Гости оживлённо переговаривались, издалека кивали друг другу и беззаботно угощались сладким Сотерн Шато д`Икем урожая 1991 года. На импровизированной сцене, затянутой шагреновой кожей с серебряным фламандским шитьём, задушевно и без микрофона пела специально приглашенная примадонна, член КЭР (Культурной Элиты России) мадам Разина. Сзади неё на подтанцовках сексуально-завистливо изгибались нерусские певицы Марадонна и Бритни Спирт.

- Господин Сивый, полномочный держатель общей кассы воров в законе из Воркуты, - продолжал объявлять по радио Петрович. - Посол норвежский Бьёрн с любовницей; Хафиз Джаффар, акробат и укротитель львов из Мавритании; князь и Великий магистр Суверенного военного гостеприимного ордена Святого Иоанна, Иерусалима, Родоса и Мальты, фра Андреа Бертье; член наблюдательного совета НАТО, инкогнито.

Гости прогуливались по великолепному коридору Мон Плезира, освежаясь мороженым «Голден

Опуланс» по тысяче долларов за порцию, и рассматривали поясные портреты и скульптурные изображения представителей грозного рода Ступиных. Особое внимание дам привлекал метровый мраморный бюст потомственного крепостного крестьянина Ерошки Ступина с вырванными ноздрями и клеймом «З, Б, И» (злодей, бунтовщик, изменник) на лбу за активное участие в пугачевском бунте. Дамы тыкали тонкими мизинцами в неприлично толстый нос несчастного Ерошки, хихикали и что-то шептали друг другу на ухо, сильно краснея.

Андрей Андреевич Ступин встречал гостей хорошо отрепетированными перед зеркалом короткими кивками, вкрадчивыми дипломатическими рукопожатиями и тайными масонскими жестами. Кроме того, он заставил себя широко, по-американски улыбаться, демонстрируя гостям отшлифованные натуральной жемчужной абразивной пастой идеальные зубы. С непривычки его большие скуловые мышцы очень быстро свело, и приветливую улыбку уже невозможно было согнать с лица. Каждые пять минут Андрей уходил в туалет и массировал себе челюсти до хруста в коренных зубах. Он понимал, что сегодня решается судьба огромной территории, на которой он имел несчастье родиться. Собрав всю свою офицерскую волю в кулак, как командир роты штрафников, брошенной на танки противника, он бесстрашно шёл говорить комплименты международным топ-моделям и их самоуверенным спонсорам. Тем временем Алина Ступина-Арбузова сияла огромным декольте, открытым до середины припудренных сосков, и сердечно вру-

чала дамам изящные сувенирные сумочки от японского дизайнера Гинза Танака с золотым вензелем пентхауза Мон Плезир, а мужчинам - именные авто ручки «Ла Модерниста Дайамондс» от Каран д'Ашэ по двести пятьдесят тысяч долларов за штуку.

- Братья Родригесы Орехуэло из Медельинского картеля; экс-президент СССР проездом, инкогнито; Жан Рено, офицер Почетного Легиона; шейх-имам тасаввуфа Абу Али Мир с малым гаремом; бывший член Политбюро ЦК КПСС, генерал армии Феоктист Иванов с супругой; семижды лауреат Государственной премии режиссёр Арбитрарий Смехалков с дочерью; Бернард Брандмауэр, досточтимый мастер ложи Великого Востока Франции; составитель словаря современного блатного языка России, Фима Жиганец, - гулко раздавалось под сводами пентхауза, и гости торжественно проходили в парадную гостиную, отделанную миасской яшмой с вкраплёнными лазуритами.

Внизу, на улице перед зданием Газпрома собралась небольшая толпа зевак-москвичей. Задрав головы, они пытались угадать, почему над знаменитым небоскрёбом кружит так много вертолётов. Самые осведомленные уверяли, что это прибыла срочная ночная вооружённая инспекция Центрального Банка России по проверке исполнения своего эпихального указания «О порядке работы с расчетными документами». Другие предполагали, что это обычная корпоративная вечеринка дочерних предприятий Газпрома в честь распределения годовых бонусов по регионам.

- Мастер спорта по стрельбе без правил, младший лейтенант ФСБ Трофим Табуреткин; директор-распорядитель международного валютного фонда, инкогнито; репортёр издания «Кремлевский новостник», светская львица Ксения Кошак с бойфрендом; президент Свободной Бухары товарищ Саидов с женой; полномочная делегация кооператоров-заготовителей кедровых орехов из Томска «Белочка»; член Госсовета США, инкогнито; король Тонга, кавалер ордена Британской империи, Сиаоси Тауфа'ахау Тупоулахи с супругой; директор рейтингового комитета журнала «Форбс», инкогнито; мэр Москвы с супругой, инкогнито; бывший замком роты по спецподготовке майор КГБ СССР в отставке Степан Дрыгайло; член госсовета Китайской народной республики товарищ Хуэй; поэт-дадаист Серж Думбадзе с женой, - длинный список, торжественно читаемый по внутреннему радио, наконец, иссяк.

Поскрипывая уникальными ботинками от Стюарта Вайтцмана, подполковник Ступин спортивно вышел на середину гостиной и обратился к гостям:

- Дамы и господа, товарищи акционеры и всё такое. Как вы знаете, наш президент не так давно озвучил заявление о своей добровольной отставке. Которое наш народ принял с чувствами глубокого удовлетворения и законной гордости.

Все громко заплодировали. В углу гостиной охрипший денщик Ли Петрович большими глотками пил дармовое пиво, закусывая его детскими картофельными чипсами.

- Так вот, - продолжал Андрей Ступин, - мы решили, что нам нужен новый президент. В соответствии с конституцией. Как вы догадываетесь, кандидатур было выдвинуто немного. Практически - одна.

Все снова зааплодировали. Послышались приглушённые крики «виват!», сморкание, потирание рук и нервный женский плач.

- Нам с вами осталось только её утвердить. И предложить на выбор нашему многострадальному народу, - заключил Андрей и обворожительно улыбнулся.

В ответ на эту улыбку все гости без исключения встали и устроили пятиминутную овацию. Андрея Ступина засыпали поцелуями, рукопожатиями, цветами, золотыми запонками, визитными карточками, коллекционными портсигарами и именными депозитными чеками ведущих банков. Гости с Кавказа начали почётный танец с дамасскими кинжалами. Некоторые дамы срывали с себя надушенные «Клайв Кристианом» лифчики и бросали их Андрею под ноги. Мужчины, прослезившись, приветствовали это эпохальное заявление, выпивая по-гусарски из тувель своих дам. Оглушительно визжали домашние болонки и Ксения Кошак.

- Итак, представляю, - дождавшись паузы, отчетливо произнёс Андрей. - Мой брат-близнец, Фёдор.

И вытолкнул из-за камина покрасневшего от волнения виновника торжества. Наступила оглуши-

тельная тишина, как после взрыва вакуумной бомбы малого радиуса действия. От волнения топ-модель Линда Баптиста с сухим стуком упала в обморок.

В углу отвратительно громко чавкал чипсами Ли Петрович.

Настройка дуумвирата

- Любовь Марковна, а мебель тоже протирать?

- Всё протирать. Вам нужно объяснять, что такое влажная уборка? - добрая секретарша президента строго погрозила пальцем, и две практикантки-уборщицы проворно запорхали по кабинету, как бабочки-бархатницы перед грозой.

- А вот на этой драпировочке мы усилим голубое и розовое, - указал рукой на государственный флаг России на стене известный визажист и декоратор, маэстро Артемий Птицын. - Это будет стильно.

- Это просто ткань на солнце выцвела, - ответила Любовь Марковна. - Заменяем в хозчасти на новый и всё будет выглядеть, как раньше.

- Как раньше не будет, - с широкой улыбкой входя в свой новый кабинет, подхватил разговор президент Ступин.

Все тут же забегали, с удвоенной силой делая свои дела.

- Конечно, Андрей Андреевич, всё будет гораздо лучше, чем при старом режиме! - захопотала вокруг него добрая Любовь Марковна. - Вам чаю или кофе приготовить? А, может, кваску свежего попить желаете?

- Нет, спасибо. Вы и мебель уже завезли? Быстро! - одобрительно похлопал секретаршу по заду президент и подошел к рабочему столу.

У стола под приколоченным к стене золотым двухглавым орлом стояли рядом два современных эргономичных кресла, обитых кожей дикого муфлона. На столе были аккуратно разложены две ручки «Паркер» с золотыми перьями, два рабочих блокнота и два портфеля с красными ядерными кнопками. С каждой стороны стола стояло по одному компьютеру с двумя сдвоенными жидкокристаллическими мониторами и две профессиональных телекамеры IКEGAMI сбоку.

- Ну что вы, это лишнее, - поморщился президент. - Зачем так много всего?

- Вы же сами знаете, зачем, - смутилась Любовь Марковна.

- Ладно. Меня сегодня никто не спрашивал? - спросил Ступин.

Секретарша открыла большой красный блокнот в твёрдом переплёте:

- Была делегация от ветеранов ЦК КПСС. Убедительно просили вас пересмотреть итоги ваучерной приватизации и по итогам расстрелять Арчибайса.

- Им что, мало досталось? - удивился президент.

- Да они не за себя. Они за народ просили, - несмело пояснила Любовь Марковна.

- За-на-род? - президент оглушительно расхохотался. - Это забавно. Дальше?

- Верноподданическое прошение от черно-книжников Верхнего Прикамья...

- Пропустить. Ещё?

- Ходоки-колхозники из Сибири хотели...

- Этих сводить на экскурсию в мавзолей Ленина. За счет управделами. Кто ещё?

- Ревизионная комиссия из Государственной Думы...

- Ревизовать Думу я буду завтра. Всё?

- Принесли на подпись закон о легализации наркотиков и порнографии с обложением каждой единицы продукции государственным акцизным сбором.

- Не подпишу. Не дождутся. И так кругом бардак. Будем это беспощадно искоренять и всё такое. Свободны.

Любовь Марковна, уборщицы-практикантки и маэстро Птицын на цыпочках очень быстро выбежали из кабинета. Через секунду открылась секретная дверь в стене. В кабинет вошел запыхавшийся Фёдор Ступин, везя на тележке аппаратуру.

- Можно подключать? - спросил он брата.

- Давай, - кивнул Андрей. - Только сделай повзрослому, чтобы пробивало по всем местным и международным теле- и радио- каналам. Нам нужно накрыть всё электоральное поле, до последней кочки.

- Само собой, - ответил Фёдор и начал копать в соединениях проводов. - Сделаю аккуратно, чтобы изображение не сбило и интерференции не было.

- А кого из нас двоих виднее будет?

- Это как решим, - Фёдор достал из кармана «Пси-2». - Видишь, на пульт добавлен переключатель с двумя позициями, я их буквами «А» и «Ф» пометил. Генератор вырежет только один из двух объектов индивидуальной реальности из пространственно-временного континуума. А второй объект временно останется для зрителя за пределами трёхмерной реальности.

- О-кей, давай быстрее, а то народ заждался.

Фёдор засуетился, подсоединя торсионный генератор к компьютерам, телефонам и видеокерам.

- Раз, раз, раз, - вскоре забубнил он в невидимый микрофон. Техника ожила и замигала контрольными зелёными лампочками. - Эх, вот бы Вселен Вселеныча сюда. Удивился бы старик, - вздохнул Фёдор.

- О чём это ты, брат? - нахмурился Андрей.

- Да это я так, к слову, - смутился Фёдор. - Всё готово, можно пробовать.

- А напряжением меня не ударит?

- Не бойся. С такой передовой техникой ты самого хочешь ударишь. Без малейшего напряжения, - вяло попытался пошутить Фёдор. - Короче, садимся с тобой в кресла и, типа, работаем. Я включаю пробник.

На противоположной стене кабинета ожил 150-дюймовый плазменный телеэкран «Матсушита». На экране показалось доброе лицо секретарши президента Любови Марковны.

- Уже можно? - спросил она по внутреннему селектору, одновременно поправляя свою высокую прическу. - Дорогие друзья, соотечественники, россияне! Мы начинаем первую прямую трансляцию из рабочего кабинета президента нашей с вами необъятной Родины под названием «В президентский полдень». Президент России весь день трудился над документами, принимал делегации, вручал награды и подписывал законы. И вот сейчас, в редкую минуту отдыха, он согласился нам дать небольшое интервью. Дорогой товарищ президент, над чем вы сейчас работаете?

Федор щёлкнул переключателем, и на экране показалось изображение Андрея Ступина, элегантно сидящего на краю стола, закинув ногу на ногу.

- Граждане, товарищи, геноссе, - начал он, проникновенно глядя в камеру, - я рад, что могу гово-

речь с вами напрямую. Я хочу, чтобы между нами не было никаких посредников и недомолвок. Хочу вас сёдня обрадовать. В России окончательно и бесповоротно победила демократия и всё такое. Сегодняшним указом я устранил позорное наследие проклятых девяностых и проложил э-эээ.. дорогу в светлое будущее. Короче, теперь каждый россиянин будет жить чисто так, как надо. Что надёжно закреплено в Уставе Рядового Россиянина (УРР), обязательном к исполнению.

- А теперь немного музыки, - на экране вновь появилось доброе лицо Любви Марковны, - всенародная певица Алла Разина по заявкам группы домохозяек из Растомжы исполнит для вас новую песню Оси Мосина «Олигархи тоже плачут».

На экране пошёл озвученный видеоряд, выдержанный в водянисто-зелёных тонах. Раздались мелодичные стоны и всхлипывания.

- Ну как, пошло? - спросил Андрей брата. - А то нам сегодня ещё перед акционерами «Ромашки» отчитываться. Люди свои личные бабки в спасение России вложили. Прибыли с оборота ждут. Неудобно подводить. Давай-ка, задвинь уже народу чё-нить умное!

- По-моему, пока идёт нормально, - ответил Фёдор и щёлкнул переключателем.

На экране телевизора появилось его слегка осунувшееся лицо, незаметно подправленное систе-

мой визажирования и полностью идентичное лицу брата.

- Устав Рядового Россиянина, - подхватил передачу Фёдор, - позволит каждому индивидууму интуитивно усовершенствовать структуру своего латентного потребления и, наконец, сбалансировать взвешенную пропорцию мажоритарных и миноритарных оценочных коэффициентов в их явном, денежном эквиваленте, эффективно элиминируя все неизбежные девиации и дисбалансы, - он откашлялся. - Таким образом, стохастически детерминированная совокупными доходами потребительская корзина гражданина будет вполне рационально интегрирована со стоимостными показателями диверсифицированных единиц потребления в социуме в целом.

- Спасибо, уважаемый Андрей Андреевич, - сказала добрая Любовь Марковна. - Наши зрители часто спрашивают за какую футбольную команду вы болеете?

Фёдор в ответ щёлкнул переключателем.

- Футбол - это моя страсть, - с готовностью подхватил разговор Андрей на экране. - Когда наш центрфорвард выходит к чужим воротам и в дриблинге обводит не нашего защитника, меня просто прёт от гордости. Конечно, я болею только за наших. Против не наших. Оле, оле, оле... - запел он, спортивно размахивая руками.

- Спасибо, очень интересно, - ответила Любовь Марковна. - В связи с этим блестящим ответом

приглашаем зрителей насладиться новым видеоклипом нашего с вами гениального режиссёра Арбитра Перфильевича Смехалкова «Благовестие футболиста». Удачи всем!

На экране опять пошёл озвученный видеоряд, выдержанный в водянисто-зелёных тонах. Раздались мелодичные стоны, всхлипывания и удары по мячу. Вне кадра братья-близнецы синхронно встали с президентских кресел и пожали друг другу руки. Фёдор, напевая под нос, начал отключать свою мудрёную аппаратуру. Андрей спортивно отжался от пола семьдесят раз и лихим офицерским залпом выпил стакан водки без закуски.

Куранты на Спасской башне скороговоркой исполнили государственный гимн.

Бабло побеждает всё

В депо «Куровское» Казанского направления ордена Ленина Московской железной дороги был найден бесхозный грузовой состав с наличными долларами США. Путьевой обходчик Трофимов, гоня бомжей на разгрузочном дебаркадере, обратил внимание на крупные суммы нерублёвых наличных купюр, беспорядочно передвигаемые ветром на путях. О находке доблестного обходчика было немедленно сообщено куда следует по инстанции. Местными властями была выдвинута версия о провокационном

взрыве долларовой бомбы, произведенном западными спецслужбами с целью дестабилизировать экономическую обстановку в регионе Куровское-Запутная-Черусти. Район бедствия был оцеплен милицией. Для ликвидации последствий вражеской долларовой интервенции были собраны многие тысячи добровольцев. Однако, вызванные по тревоге столичные специалисты ФСБ из отдела по борьбе с антирублевыми финансовыми террористическими акциями быстро установили истину и разогнали добровольцев одиночными выстрелами.

Следствие показало, что бронированный железнодорожный состав БП-1 с полутора сотней миллиардов долларов на борту был когда-то героически отбит орехово-зуевской братвой у беглого олигарха Авраама Осиновского. После этого состав два года секретно стоял в депо до выяснения обстоятельств. По документам выходило, что в нём хранились проценты по депозитам Объединенного Акционерного Банка Честных Воров ОАО «Ромашка». Счастливая найденная сумма была срочно переведена на личные корреспондентские счета «востро» президента России Ступина для оперативного погашения текущей дебиторской задолженности страны. Обходчик Трофимов за проявленную бдительность был награжден знаком «Почётный железнодорожник» и бесплатной путёвкой на грязноватый курорт Кемер, в Турцию. Вскоре, на ночном совещании правительства и президента России было решено досрочно присвоить президенту почетное звание доктора экономических

наук. А также повысить ему пенсию по выслуге лет и надбавку за звание подполковника.

Вся страна знала, что президент Андрей Ступин всей душой не любил деньги. Поскольку, как известно, он с детства он мечтал стать разведчиком фон Штирлицем и есть печёную в камине картошку в тылу врага. К тому же, первый параграф пятого раздела Тайного Кодекса Чести Советского Офицера (ТКЧСО) гласил: «Советский офицер должен бесстрашно переносить финансовые трудности как в военное, так и в мирное время». Эта боевая истина глубоко отпечаталась в орбитофронтальной коре лобных долей головного мозга Ступина ещё с курсантских времен. Поэтому при виде наличных денег в любой валюте Андрея Ступина просто физически тошнило, а при взгляде на крупные суммы рвало на пол с кровью при свидетелях. Другое дело - безналичные расчёты. Здесь естественное здоровье Андрея укреплялось прямо пропорционально количеству нулей на счете. Безналичные деньги часто представлялись ему невинными девушками-феями, обитающими в соседнем с обычными людьми невидимом экономическо-эротическом подпространстве. Долгие ночные размышления о безналичных деньгах будоражили сексуальные фантазии подполковника Ступина, а также заставляли рефлекторно сокращаться мышцы-сгибатели проксимальных фаланг всех его двадцати пальцев.

Управление Россией на паях совместно с Фёдором заставило Андрея принять федеральный закон

«О запрете разговоров на финансовые темы, чтобы не сглазить баланс». Фёдор Ступин любил деньги из последних сил. Но боялся их и никогда не называл деньги по имени, как дикарь избегает всеу называть тайное прозвище своего божка. Однажды, для смеха Андрей оставил на своём рабочем столе несколько пачек по десять тысяч долларов, а сам срочно выбежал в туалет. По возвращении он обнаружил в своём кабинете Фёдора, лежащего в глубоком обмороке от страха, с неестественной гримасой на лице и с этой злосчастной пачкой денег в подрагивающих руках. Добрая секретарша Любовь Маркована насилу оживила Фёдора дружеским искусственным дыханием «рот-в-рот».

- Смотри, брат, это ведь не страшно, - говорил Андрей, открывая перед Фёдором на компьютере панель управления резервными активами Центрального Банка РФ. - Берём, для примера, отсюда вот миллионов пятнадцать баксов и переводим их на свой счёт, скажем, в Вануату. Р-р-раз - и готово! Ну, чего тут бояться?

Фёдор испуганно дрожал, дергался и по-детски восклицал:

- Пятнадцать миллионов? Это огромная куча денег! Они у меня в комнате просто не поместятся! К тому же, если нас поймают, то обязательно посадят!

Отчаявшись приучить Фёдора к ежедневным межгосударственным транзакциям, Андрей скоро перестал выдавать брату карманные деньги вообще. И вместо зарплаты прикармливал его три раза в день в

бесплатной кремлёвской столовой для депутатов малых фракций. Однако во всех теоретических вопросах Фёдоров по-прежнему не было равных среди любых профессионалов. Он легко поддерживал разговоры на абсолютно произвольные темы - от методологии оценки эффективности операций с краткосрочными финансовыми инструментами до районирования территории Нечерноземья на основе агропроизводственной группировки и бонитировки почв.

По народным легендам, честно заработав за первый год своего президентства около восьмидесяти миллиардов долларов, Андрей Ступин от скуки решил посвятить месяц-другой развитию входящей в моду духовности. Для этого он начал посещать службы иеговистов Предпоследнего Дня, записался в кружок по изучению Торы, сдружился с миссионерами Коптской православной церкви, зубрил атеистические брошюры о вреде непорочного зачатия, стал брать уроки церковнославянского языка лично у патриарха Государственной Церкви и сидеть на собраниях у сайентологов, переодевшись в оранжевое распевать кришнаитские гимны на улицах и практиковать голо-тропное дыхание, а также тайно читать под одеялом реакционного философа Ильина и вытверживать наизусть бессмысленные тексты рок-пророка Бориса Расчёсникова. Результат не заставил ждать. Однажды, сильно запыхавшись после ритуала освящения жертвенной козы у вудуистов Лыткарино, президент Ступин, по слухам, получил откровение свыше. Как будто бы отверзлись дождливые московские небеса, и, вроде бы, сошел с них ангел и, не исключено, что

сказал президенту: «Кончай заниматься ерундой, раб Божий. Вернись в Кремль и служи уже!» - и исчез в снопе небесного огня. По свидетельству очевидцев, дрожа всеми членами от восторга, Андрей в экстазе пал в служебные объятия сотрудников Федеральной службы охраны (ФСО), которые поспешно доставили его домой на дежурном вертолёте скорой президентской помощи. После чего духовные поиски президента были принудительно прекращены секретным решением Государственной Думы.

На самом же деле, как-то проснувшись утром у себя в Мон Плезире, Андрей Ступин внезапно увидел рядом с собой худенького, низенького и немытого дедушку.

- Петрович, это что за старый хрен из-под горы тут у меня сидит? - крикнул он денщику Ли Петровичу и привычно потянулся к пистолету под подушкой.

- Не извольте беспокоиться, Андрей Андреевич, это родственник ко мне приехал погостить. На кухне у меня живёт. Оне монашествующим старцем служат при Троице-Сергиевой Лавре, в Москву за покупками для братии прибыли, - подбежав и мелко кланяясь, успокоил Андрея верный прапорщик Ли Петрович.

- Что, батюшка президент, умаялся поди? - ласково спросил Ступина старец и похлопал его по руке. - Все блудишь духовно, правды на земле взыскуешь?

- Понимаешь, папаша, - ответил ему Андрей, присев в семиспальной кровати и энергично разминая мускулы торса. - Мне это по работе надо. А то всё - бабло, олигархи, банкеты и всё такое. Надо же народ как-то духовно в узде держать. Того и гляди бунтовать кинется.

Старичок призадумался и покачал головой:

- С народом построже надоть. Ты расстреливать-то их помаленьку пробовал?

- Неудобно как-то. Не сталинские времена, чтоб на халяву расстреливать.

- Бережливый ты, батюшка, к народу - промолвил старичок. - Это хорошо. Да благослови тебя Господь, - он перекрестил Андрея и вышел из комнаты навсегда.

«Ещё бы я был не бережливый. Патроны ведь денег стоят, - пробурчал про себя Андрей. - Где их на всё население напасёшься? Пусть уж они сами себя как-нибудь в расход пускают. Левые - правых, а правые - левых. Большая экономия для государства выйдет и всё такое. Надо будет Фёдору это подкинуть. Пусть он в моем следующем обращении к народу как-нибудь об этом намекнёт. По-научному».

И довольный Андрей одел свои любимые красные боксёрские трусы и срочно побежал на велотренажёр прорабатывать двуглавые мышцы бедра. Потому что, как говорили древние римляне, в здоровом теле - здоровый дух.

Редко бывает.

Виртуальный президент

Андрей и Фёдор сидели в президентском кабинете и азартно играли в пионерские шашки по доллар за партию. Все сегодняшние дела были успешно переделаны, очередная телепередача «В президентский полдень», как всегда, стала хитом дня, нефтедоллары послушно текли куда надо, а политические элиты страны дружно делили дивиденды Газпрома за неделю.

- Пстой, чёрные так не ходят, - схватил Андрей брата за руку. - Так только белым можно. Не мухлой, брателло, и поставь шашку взад!

Фёдор послушно отвёл шашку на прежнее поле, и глумливо поинтересовался:

- А мы сегодня по каким правилам играем?

- Федя, правила у нас устанавливает сама жизнь. Или я. Мое дело играть, а твое дело - растолковывать ходы по-научному и всё такое. Не зря же в тебя акционеры «Ромашки» такие огромные бабки вложили. Под мою личную ответственность, кстати.

- А ты во вчерашнем послании вместо «будем класть на всех» сказал «будем ложить на всех», а это не по-русски, - ехидно поддел брата Федор.

- Ну, это ты у нас профессор всех наук, тебе виднее. А мы академиев не кончали. Не графья, короче.

- Привет, мальчики, а я по магазинам про-
швырнулась. Это тихий ужас, - в кабинет внезапно
ворвалась Алина. - Представляете, нигде нет запча-
стей к моему Гольфстриму G650, а там индикатор
азимута барахлит. На чём здесь люди только летают?
Кошмар!

Андрей лениво повернулся к жене и дружески
пожал ей бедро:

- Алина, во-первых, ты без стука, а мы, может
быть, работаем. Во-вторых, в Москве живут бедные
люди, они не летают на частных самолетах, это тебе
не Эр-Рияд. В-третьих, мой «Гольфстрим» почему-то
в полном порядке. В-четвертых, сколько раз я тебе
говорил, чтобы ты датчик линейного бокового откло-
нения не крутила?

- Какой ты зануда! - воскликнула Алина, воз-
мущённо сделала себе большой бокал «блэк-
рашена» и срочно переменяла тему: - Как идёт
управление страной?

- В полуавтоматическом режиме, - попытался
пошутить Фёдор, не отрываясь от шашек, и кивнул на
телеэкран на стене.

Там президент России произносил речь о все-
общем и полном благопроцветании.

- Что-то я не узнаю, это ты или Андрей? - со-
щурилась Алина на экран. - Вы сами себя-то хоть
различаете?

- В том и фишка, что это не я и не он, - гордо
выпятил грудь Фёдор и щёлкнул дистанционным пе-

реключателем «Пси-2». Президент на экране превратился в мышонка Микки-Мауса с выпученными глазами. Фёдор щёлкнул ещё раз, и на экране вместо мышонка появилась красавица Алина Арбузова-Ступина, заканчивая мужским голосом фразу: «...ОПЕК повысил прогноз на мировой спрос нефти на полтора процента. Наша страна успешно выходит из системного кризиса».

- Совсем не похожа, - обиделась Алина. - У меня нос прямее и косметикой я пользуюсь «Свисс Лайн», а эта дамочка, похоже, выше «Канебо» так и не поднялась.

Фёдор снова щёлкнул пультом, и на экран снова вернулось лицо президента.

- Ладно, не расстраивайся, - примирительно сказал Фёдор, - я только хотел показать свою новую разработку. Виртуальный президент, смоделированный в локальном торсионном поле. Выглядит как хочешь. Говорит что надо. Не спит двадцать четыре часа в сутки. Неуязвим для покушений и выборов. Дублируется по мере необходимости. Изображение вот только иногда сбоит, - аспирант Ступин снова щёлкнул переключателем, и в углу кабинета появилась точная копия братьев Ступиных в безупречном костюме от Хьюго Босса.

Андрей подошел к виртуальному двойнику и ущипнул его за нос.

- Ой, - сказал двойник по-русски и исчез.

- В общем, Алина, работаем, как видишь, - повернулся к жене Андрей. - Он даже на генералов уже орать умеет и ногами топать. И падежи никогда не путает.

- Класс! - сказала Алина. - А «это» он тоже умеет делать? - и расхохоталась.

- Работаем и в этом направлении, - ответил Фёдор и покраснел.

- Хотим с Фёдей эту домашнюю заготовку показать на следующем собрании мажоритарных акционеров «Ромашки». Глядишь, ещё ярд-другой лавэ подкинут, - Андрей весело подмигнул. - и Россия спасена окончательно.

- Товарищ президент, к вам делегация начинающих мостостроителей из Бугульмы, - послышался голос секретарши Любови Марковны по селектору.

- Щас. Загружаем стандартную программу «общение с народом», апгрейд «национальные меньшинства», - зашептал себе под нос Фёдор, бешено стуча по клавиатуре компьютера. - Так. Виртуальный имидж номер двадцать пять «добрый президент», подраздел три «улыбается», параграф «дружески». Полный автономный режим. Готово.

- Может, проконтролировать его надо, а то наговорит невесть чего? Ещё денег им, не дай Бог, пообещает, - поморщился Андрей.

- Всё будет в ажуре, - уверенно прошептал Фёдор. - Программа самообучающаяся. Помнишь, мы её на торфобрикетчиках из Старобина полностью от-

ладили? Он им по значку подарил и лично каждому руку пожал. Ушли довольные.

Андрей согласно кивнул и привычно потянулся к переключателю «Пси-2». Фёдор быстро убрал со стола шашки, по-братски шлёпнул Алину по спортивному задку и молча указал пальцем куда-то вбок. Дружная семья Ступиных, хихикая и подмигивая друг другу, в полном составе тихо скрылась за секретной дверью в стене кабинета.

- Проходите, товарищи, располагайтесь, - приглушённо раздался у них за спиной знакомый голос из кабинета президента.

В секретной коридоре в стене отчётливо пахло мышами, и гуляли сквозняки.

Ближе к небесам

На территории швейцарского кантона Во в модной деревеньке Виллар-сюр-Оллон в рекордные сроки было построено девятиэтажное шале под названием «Вилла Константин». Для этого в выдолбленную лазерными пушками альпийскую скалу был врезан прочнейший цельнолитой каркас из титаново-иридиевого сплава, ставшей опорой сооружения. Само здание было возведено со скоростью надуваемого воздушного шара и очень быстро стало местной деревенской достопримечательностью. И поднимающиеся по канатной дороге Рок-д'Орсэ горнолыжники

завели традицию завистливо кидаться снежками в вечно сияющую на солнце покрытую 24-каратным золотом испанскую черепицу на крыше «Константина».

Андрей Ступин полюбил Альпы давно, ещё работая по совместительству резидентом двух разведок в Берлине. В те времена он каждое воскресенье летал с сотрудниками военной разведки США *DIA* на весёлые альпийские пикники - попить пива с лобстерами на свежем воздухе. Именно в Альпах после трёх литров «баварского» майор КГБ Ступин однажды публично поклялся застрелить рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера в случае повторного рождения этого нацистского диктатора. Но время шло, рутинная работа разведчика засасывала, диктаторы вокруг мельчали, и подполковник Ступин всё реже бывал в любимых местах.

Возможно, именно вспоминая те невинные клятвы молодости, президент Ступин издал исторический указ номер тысяча сто о возведении «Виллы Константин» стоимостью семьсот миллионов швейцарских франков именно и только здесь, в Вилларсюр-Оллон. В секретном приложении к указу государственное назначение виллы было определено как «пункт дистанционного управления Россией». Даже выдавшие виды сотрудники Управления по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой системы СЭБ ФСБ озадаченно перечитали приложение три раза, но так и не решились возражать всемогущему президенту.

Скоро семья Ступиных праздновала новоселье в Швейцарии. Алина полюбила шале «Вилла Константин» с первого взгляда. Добрый Андрей выделил любимой супруге личную вертолетную площадку, три жилых этажа и две служебные комнаты - для хранения коллекции косметики. Фёдор Ступин, как признанный международным эстеблшментом технический заместитель президента Ступина, получил целых пол-этажа под свою торсионную аппаратуру. Именно отсюда он запустил первую программу глобального политуправления всеми российскими телеканалами под кодовым названием «Останки Кино». Именно в стенах «Константина» гениальный изобретатель, впоследствии академик РАЕН Ф.А.Ступин, смонтировал первый автоматический семантический блокировщик русскоязычного интернета (АСБРИ). Именно отсюда был произведен точечный отстрел амурских тигров на китайской границе из орбитальных магнитных пушек с высоты тридцать пять километров. Множество и других совершенно секретных, но крайне полезных изобретений появилось на благо и процветание далекой Родины здесь, под ослепительным швейцарским солнцем.

Обворожительная Алина Ступина-Арбузова полюбила по утрам выходить на стометровый балкон «Виллы Константин», чтобы выпить любимый «блэкрашен», позагорать топless и принять освежающую воздушную ванну. Андрей и Фёдор рядом с ней играли в свои любимые пионерские шашки. А их первенец - президент Ступин-младший - агукал где-то рядом и строил из кубиков башни далёкого, никогда им неви-

данного Красного Московского Кремля. Верный денщик Ли Петрович напевал Ступину-младшему китайские народные песни о Мао и Сталине на диалекте путунхуа, а также загадывал ему русские народные загадки и развивающие шарады, почерпнутые из «Методического пособия по воспитанию офицера госбезопасности». Пингвин Тири довольно крякал и хрюкал в пятидесятиметровом хрустальном аквариуме с проточной горной водой, куда десять раз в день запускалась живая форель *oncorhynchus mykiss*.

Глубоко в скале в совершенно секретном четырёхэтажном подвале виллы был смонтирован мощный нано-компьютерный комплекс и торсионная аппаратура для дистанционного управления Россией. Этот комплекс братья-близнецы шутливо прозвали «барабашка», потому что он иногда он издавал странные ночные звуки. Андрей Ступин настоял, чтобы барабашка работал автоматически одновременно в трёх основных режимах: диктатура, демократия и модернизация. Рано утром в зависимости от настроения Андрей вслепую щелкал пультом переключателя «Пси-2» споря с братом, что из трёх сегодня выпадет. И всегда выигрывал. По вечерам подполковник ФСБ в отставке Андрей Ступин выходил один на балкон виллы и, глядя на любимые горные вершины Дан-ди-Миди и Дан-де-Моркль, безуспешно боролся с приступами экзистенциальной тошноты.

А где-то далеко в России дистанционно управляемый нано-голографический президент Ступин принимал новые указы, назначал и снимал губерна-

торов, вёл добрые телемосты с народом и лично встречался со злобными западными журналистами, проводил свободные выборы и распекал олигархо-депутатов Государственной Думы. Даже потомственный московский экстрасенс, целитель и лидер Либерально-Патриотической Народовластной Партии (ЛПНП) Вольф Маргариновский, не мог точно сказать, кто именно стоит сегодня на президентской трибуне под двуглавым позолоченным орлом и стоит ли вообще.

Великая страна под мудрым дистанционным руководством президента уверенно торговала нефтью, преображала уголья, меняла границы между областями, округами и регионами, поворачивала сибирские реки и в перерывах курила папиросы «Беломор» и пила свежую воду из озера Байкал. Народы России мирно пасли свои нетучные стада под блёклыми лучами любимой державы. И традиционно надеялись на лучшее.

Во веки веков.

СОДЕРЖАНИЕ

Первый зачёт.....	9
ЧМО-2.....	13
Судьба офицера.....	18
Братья-близнецы.....	23
Ушиб о реальность.....	28
Ошибка резидента.....	33
Плодородные поля лженауки.....	37
Берлинская лазурь.....	42
Полюбишь и посла.....	46
Бытовая алхимия.....	51
Транзит Восток-Запад.....	57
Семьдесят лет воздержания.....	61
Всплывшая Атлантида.....	67
Быт разведчика.....	71
Найти и обезвредить.....	77
Объятия сжимаются.....	83
Сверкающий залив.....	87
Встреча в Эдеме.....	92
Золото партии.....	100
Полет пингвина над гнездом кукушки.....	107
Нефтяная мудрость Востока.....	115
В высоком кабинете.....	123
Без определенного места резиденства.....	130
Здравствуй, Родина!.....	137
Крыша приехала.....	143
Любовь без кавычек.....	151
Основы гламурной жизни.....	157
Лестница в небо.....	164

Жена в командировке.....	170
Прощальные белые ночи.....	175
Амурные дела.....	180
Подмосковные вечера.....	187
Именины в Кремле.....	194
Обитель отшельника.....	199
Вещие сны.....	207
Глас народа.....	213
Корона российской демократии.....	218
Настройка дуумвирата.....	224
Бабло побеждает всё.....	231
Виртуальный президент.....	238
Ближе к небесам.....	242

Дима Клейн

ДВОЙНИК ПРЕЗИДЕНТА

Подписано в печать 25 декабря 2011 г.

Формат 8.5” на 5.5”. Тираж 10 000 / book-on-demand

Издательство HMG Press, Denver, Colorado

8547 E. Arapahoe Rd., Ste J-177

Greenwood Village, CO 80112

Tel. 720-436-7613 Fax 866-559-2923

e-mail: [gorizont.press.@gmail.com](mailto:gorizont.press@gmail.com)

Printed by On-Demand Publishing, LLC.

Интернет магазин

www.gorizont.com

